

НОВЫЙ МАТЕРІАЛЪ

ДЛЯ

ОБЪЯСНЕНІЯ АМУЛЕТОВЪ

НАЗЫВАЕМЫХЪ ЗМЪБЕВИКАМИ.

М. И. Соколова.

МОСКВА.

Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.

1894.

3.

НОВЫЙ МАТЕРІАЛЪ

ДЛЯ

ОБЪЯСНЕНІЯ АМУЛЕТОВЪ

НАЗЫВАЕМЫХЪ ЗМѢВИКАМИ.

М. И. Соколова.

МОСКВА.
Типографія Э. Лиснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.
1894.

Σ III - 1168

(Изъ перваго выпуска Трудовъ Славянской Коммисіи при Императорскомъ Археологическомъ Обществѣ.)

На основаніи § 56 Устава Общества печатать дозволяется.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Новый матеріаль для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками.

Д. чл. М. И. Соколова.

Въ своей статьѣ „Апокрифическій матеріаль для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣвиками“, напечатанной въ „Ж. М. Н. Пр.“, ч. ССLXIII, отд. 2, стр. 340—368 (1889 г.), я представилъ опытъ объясненія этого рода памятниковъ при помощи сохранившихся въ греческихъ и славянскихъ рукописяхъ заклинаній противъ демоновъ, какъ виновниковъ разныхъ болѣзней, а также легендъ о тѣхъ лицахъ (ангелахъ и святыхъ), которыя являются борцами съ дьяволомъ. Наиболее подходящимъ матеріаломъ для этой цѣли представлялись мнѣ легенды и заклинанія, условно объединяемые мною именемъ Сисинія, какъ наиболее типическаго прогонителя дьявола. Въ греческихъ и славянскихъ текстахъ легендъ и заклинаній противъ многоименнаго бѣса, виновника разныхъ напастей и преимущественно болѣзней, нашелся матеріаль для объясненія надписей на змѣвикахъ въ связи съ находящимися на нихъ изображеніями. Для меня представлялось несомнѣннымъ, что эти амулеты, употреблявшіеся среди русскихъ и византійскихъ христіанъ, являются отраженіемъ суевѣрія, ведущаго свое начало съ Востока, изъ древней Халдеи, и всего ближе соотвѣтствуютъ тѣмъ демонологическимъ и магическимъ представленіямъ и ученіямъ, какія изложены въ извѣстномъ Testamentum Solomonis, этой іудейско-византійской перелицовкѣ древней халдейской магіи.

Въ настоящей своей статьѣ, оставаясь при прежнемъ основномъ взглядѣ, я намѣренъ сообщить новый матеріаль, собранный мною для восполненія пробѣловъ въ прежнихъ моихъ объясненіяхъ.

Прежде всего остановлюсь на большой греческой надписи, составляющей характерную принадлежность наиболее древнихъ змѣвиковъ. Приведу принимаемое мною чтеніе и переводъ ея Г. С. Дестуниса (съ нимъ согласенъ и Френеръ):

Ἦστέρα μελανή, μελανωμένη, ὡς ὄφις εἰλέσαι καὶ ὡς δράκων σφίγγεις καὶ ὡς λέων βρυχᾶσαι καὶ ὡς ἀρνίον (ἄρνος) κοιμοῦ (κοιμῆσαι): „Матица (= болѣзнь матицы) черная, почернѣлая, какъ змѣй, ты вьешься, и, какъ драконъ, свищешь, и, какъ левъ, рычишь, и, какъ ягненокъ, спишь (спи)“.

Эта надпись представляет собою заклинание противъ демоническаго существа, носящаго имя причиняемой имъ болѣзни; демонъ является ея олицетвореніемъ. Въ молитвахъ-заклинаніяхъ сисиніевскаго типа, разсмотрѣнныхъ въ вышеупомянутой статьѣ, яркими чертами рисуется женскій образъ многоименнаго демона, причиняющаго разнаго рода болѣзни, а главнымъ образомъ преслѣдующаго беременныхъ женщинъ и дѣтей. Это Вѣщица, Авизоя, *Ὀβιζοῦθ, Γυλοῦ, Αἶρα μελανή μαινομένη* (= *μελανομένη*), *τριχέιλη κεφαλῆ*, которая приходитъ *ὡς ὄφις, ὡς δράκων*; это — по древнимъ сербскимъ текстамъ — змиа, лъвъ и скоумень. И многіе другіе образы и имена принимаетъ на себя этотъ демонъ, являясь къ людямъ для причиненія имъ зла, главнымъ образомъ болѣзней¹⁾. Признавая, что демоническая *Ἰστέρα* принадлежитъ къ этому типу многоименнаго бѣса, что она есть одинъ изъ видовъ „козней“ этого бѣса противъ людей, мы, однако, не могли указать ни греческаго, ни славянскаго рукописнаго заклинательнаго текста, въ которомъ встрѣчалось бы это имя демона извѣстной болѣзни. Теперь оказывается возможнымъ восполнить этотъ пробѣлъ.

Нашлись славянскіе тексты заклинаний-молитвъ, представляющіе почти буквальный переводъ приведенной выше греческой надписи на змѣвикахъ, при чемъ оказывается переведеннымъ и слово *Ἰστέρα*; удалось напасть и на греческіе рукописные тексты, въ которыхъ встрѣчается это слово, въ одномъ случаѣ въ искаженномъ видѣ, въ другихъ — замѣненнымъ синонимическимъ *μίτρα*; даже на одномъ изъ русскихъ змѣвиковъ, какъ увидимъ далѣе, читается переводъ этого имени демона — болѣзни.

Древнѣйшій относящійся сюда славянскій текстъ находимъ въ извѣстномъ глаголическомъ синайскомъ требникѣ, изданномъ *Гейтлеромъ*²⁾. Здѣсь на листѣ 36^в (изд. стр. 67) читается:

МѠ ѡ избавленьи дѣнѣ чѣоу.

ГѠ иѣ хѣ вѣе нашъ, помилоуи чѣа сего, възпнѣшааго дѣноѣ, ѣже иматъ ноготъ ѣ и лѣ тѣ, не дѣи емоу пакости, ни рѣкама, ни нѣгама, ни всемоу тѣлеси, нѣ въ єдинол(з) (м)ѣстѣ лѣзи свившии сѣ. прѣстаа вѣце помилоуи, і сѣи рава вѣжитъ сего нѣнѣ и присно и въ вѣкзи.

Въ другомъ спискѣ (XIV в., *Starine X*, 279) та же молитва читается такъ:

М. ѡ. дноу чловѣкоу.

Владыко Господи Исоусе Христе, помилоуи вѣпнѣштаго сею дноу, ѣже иматъ покоть .ѣн, не дѣи чловѣкоу семоу пакости, ни рукама, ни ногама, ни всемоу тѣлеси него, нѣ лѣзи свившисе на своемъ мѣс(тѣ). Прѣсветага госпожде Богородице, помагаѣ, помагаи рабоу божию (име рекъ) въ име Отыца и Сына и Светаго Доуха.

Издателю г. Ковачевичу слово дна было не понятно, и онъ предложилъ неудачную поправку: „Молитва отъ дѣмоны“ (р. ж.).

¹⁾ См. вышеупомянутую статью, стр. 350 — 355.

²⁾ *Euchologium Glagolski. Spomenik monastira Sinai brda. Izdao Dr. Lavoslav Geitler. U Zagrebu. 1882.*

Покойный И. Я. Порфирьевъ въ своей статьѣ „Апокрифическія молитвы по рукописямъ Соловецкой бібліотеки“ (во II т. Трудовъ четвертаго археологическаго съѣзда, Казань, 1891 г., стр. 10) напечаталъ изъ русскаго рукописнаго требника XV—XVI в. слѣдующія три молитвы *отъ дны*:

1. *ИѠ ѿ дны.*

Во имя Оца и Сна и стго Дха. Заклинаю тѣ Бгомъ живымъ червленаа и чернаа. власы и ногты свазана ѿ г. агл. что рыкаеши яко левъ. тако волъ гациши. тако козлище возыграеши. тако же и ты въ двѣи твориши. изъ великыи Бъ архистратизи Бжїю еже о тебѣ ходятъ двѣствъ твоємъ кажи пѣть. даи же исцѣленіе равоу Бжїю імркъ. тако твоя дрзжава и твое цртво. слава Оцю.

2. *ИѠ томъ же.*

Во имя Оца и Сна и стго Дха. дно люта во еси прелюта. простерта еси по всѣмъ оуды члкы. спи яко агна младо аспидово. проклата еси. и треклата еси Оцемъ Сномъ и стымъ Дхомъ.

3. *ИѠ томъ.*

Во имя Оца и Сна и стго Дха. Впишисѣ днѣ таже имать ноготь р и о. не ден пакости равъ Бжїю імркъ. ни рѣкама ни ногама. ни всемъ тѣлѣ его, но лѣзи свивши еленѣ мѣствѣ. прѣтаа Бже Бца. помогаи равѣ своемъ всегда и ннѣ и пѣно.

Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что Дна приведенныхъ молитвъ есть не что иное, какъ *Υστέρα* большой надписи на змѣевикахъ. Что же это за существо по этимъ молитвамъ? Дна — черная-черненная¹⁾, лютая-прелютая, имѣющая 130 (150, 170) ногтей, волосатая, рыкаетъ какъ левъ, вопитъ (= гациши) какъ волъ, играетъ (= прыгаетъ) какъ козель; она поражаетъ все тѣло человѣка: руки, ноги, всѣ члены, больной вопитъ отъ ея мученій; заклинатель выражаетъ желаніе, чтобы она не дѣлала человѣку пакости, легла въ одномъ (вр. еленѣ, см. ниже), въ своемъ мѣствѣ свившись, спала, какъ молодой ягненокъ; онъ заклинаетъ ее божествомъ и тремя ангелами, которые вяжутъ ее.

Прежде, чѣмъ указать тѣ значенія, какія слово *дына*, *дына*, *дына* имѣетъ въ славянскихъ языкахъ, я приведу еще нѣкоторые однородные тексты. Въ чрезвычайно интересномъ лѣчебникѣ XVII в. изъ собранія Ундольскаго (№ 696) находятся между прочимъ слѣдующіе рецепты:

1) § 266, л. 65—66:

а) *Ище Ѹ ково дна впадѣ в лѣвѣи, сирѣ пѣ не востанѣ: носи ѡловыя черева іссуша в платѣ.*

б) *Сѡ тѡже. начинѣ дѣлатъ на молоду во всякомъ мѣцѣ по 3 днѣ, пѣвѡ изутра до солнца, а второе по солнцу, а трѣее на всернѣ зорѣ, на всякѡ днѣ по 3. во имя*

¹⁾ Такъ нужно, вѣроятно, исправить *червленная* въ соотвѣтствіе эпитету въ греческихъ текстахъ *μελανομένη*.

оца и сѣа и стго дха. помози мнѣ, гди, сослѣ" пупа сего на свое мѣстѣ. Умѣкните а вернисѣ, пѣ, аки шелковѣ скочучекѣ, ѿ свой всѣ жи, свѣнисѣ аки во льняную кудѣку, и ѡворотисѣ какѣ масло воротисѣ семенное в посолоѣ в масляну гомулку, в масляное судно, и такѣ свѣнисѣ, пѣ, на свое мѣстѣ, на пѣвое гнѣдо, и не исхѣ со старѣ свое мѣста і из гнѣда никуды и до смѣти у раба бжия ѿмѣкѣ.

2) § 342, л. 80 об.:

Аще у ково желудокѣ волитѣ, напиши на олове сице: желутче, чему ма томишь и рвешь, аки левѣ? спи, тако телецѣ. кровь гади, кровь пиешь, многогодише желутче, ослаби сию волѣзнь, ю не могу уже терпѣти. И привий ниткою полотняною надѣ желудкомѣ.

Здѣсь же будетѣ умѣстно привести чрезвычайно интересное греческое заклина- ние, недавно изданное¹⁾ съ египетскаго папируса (3—4 вѣка по Р. X.):

Πρὸς μήτρας ἀναδρομήν. ἐξορκίζω σε μήτραν κατὰ τοῦ κατασταθέντος ἐπὶ τῆς ἀβύσσου πρὶν γενέσθαι οὐρανὸν ἢ γῆν ἢ θάλασσαν ἢ φῶς ἢ σκότος, τὸν κτί- σαντα ἄγγελον ὡν (?) πρῶτος ἀμιχαμχου καιχουχαω χηρωει ουειαχω, οδοιτροσειογγης (?) καὶ ἐπὶ χερουβὶν καθήμενον, βαστάζοντα τὸν θρόνον τὸν ἴδιον, ἀποκατασταθῆναι ἐν τῇ ἔδρᾳ, μηδὲ κλιθῆναι εἰς τὸ δεξιὸν πλευρῶν μέρος, μηδὲ εἰς τὸ ἀρι- στερὸν πλευρῶν μέρος, μηδὲ ἀποδήξῃς εἰς τὴν καρδίαν ὡς κύων, ἀλλὰ στά- θητι καὶ μένοις ἐν χείροις ἰδίοις, μηδὲν με μα|||||||ενηϊστε (?) ἐξορκίζω σε τὸν ἀρχιποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτῇ. ἀλληλουια. ἀμην. γράφε ἐν λεπίδι κασσιτερινῇ καὶ ἔνδυνε ἐν χρώμασι ἐπὶ. То есть: Противъ высту- пления матки. Заклинаю тебя, матицу, — утвердившимся на безднѣ прежде бытія неба или земли, или моря, или свѣта, или тьмы, сотворившимъ ангела, который (?) первый амихамху каихухао хероуеи оуеиахо одоитроσειоγγис (?), и сѣдящимъ на херувимахъ, носящимъ престолъ свой, — возвратиться на мѣсто и не уклоняться ни въ правую часть реберъ, ни въ лѣвую часть реберъ и не кусать въ сердце, какъ собака, — но встань и оставайся въ своихъ мѣстахъ, и меня не... Заклинаю тебя изначала сотворившимъ небо и землю и все, что на ней. Аллилуія, аминь. Пиши на оловянной пластинкѣ и покрой семью красками²⁾.

¹⁾ Neue griechische Zauberpapyri. Von Dr. C. Wessely. Denkschriften der Kais. Akademie der Wissensch. zu Wien, philosoph.—histor. Classe, B. 42, 1893, S. 28—29 Lond. papyr. col. 11, Z. 268—278.

²⁾ Въ другомъ папирусѣ-амулетѣ, относимомъ Веселымъ къ VI в. по Р. X., встрѣ- чаемъ аналогичный, къ сожалѣнію плохо сохранившійся текстъ слѣдующаго содержанія: (Во имя и пр. и) госпожи нашей пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи и свя- тѣйшаго и предтечи Іоанна Крестителя и святого и Богослова Іоанна евангелиста и святыхъ отецъ нашихъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ: заклинаю всякое узвленіе (*παν τυγμα* = *пѣн дѣγμα*) дѣвольское (*τοῦ διαβόλου*) звѣрей сущихъ на землѣ (*θυριον των επιγης*) Богомъ и Спасителемъ нашимъ Христомъ Спасителемъ нашимъ І. X. благодатью свя- того крещенія... мѣсто сіе, на которомъ сына своего ты положила (или породила?): да встанешь на мѣсто и не набѣгаешь ни на сердце, ни на голову ни на (*vulvam?*), но встань (на мѣсто) на которомъ сына своего (породила или положила?) и безъ движенія пребывай (*τον τοπον: τουτον [εφ ω τον ιον σ]ου: εθυχας: ινα σταθητι [επι του τ]που: και μη ανατρα[μης η επι τη καρδιαν η επι την κεφαλη: η επι την βολβ[α]να: αλλα: σταθητι: εφ ω τον ιον σου: και αγωνος: μεινη: [... ο ανθρωπος: δια το παναγιον: και [... ονομα του παντο κρατορος... ιησου Χριστου [...]. Wessely, ib. S. 68—69.*

Изъ сопоставленія приведенныхъ текстовъ довольно опредѣленно выясняются значенія слова *дна*, *дѣна*: 1) *matrix*, *ἰστέρα*, *μήτρα*, матица, чрево, желудокъ; 2) болѣзнь а) этихъ частей тѣла, б) вообще тяжелая внутренняя болѣзнь; 3) демоническое существо, причиняющее эту болѣзнь. Въ первомъ значеніи слово это нѣсколько разъ встрѣчается въ старыхъ переводныхъ лѣчебникахъ, именно въ „Прохладномъ Вертоградѣ“ (*Hortus Amoenus*) и его видоизмѣненіяхъ. Слѣдующее мѣсто отсюда (приведенное еще въ словарѣ Востокова и повторенное въ „Матеріалахъ для словаря древнерусскаго языка“ Срезневскаго) въ изд. Флоринскаго („Русскіе простонародные травники и лѣчебники“, Казань, 1879) читается такъ: „Елей изъ горкихъ мигдалей пользуетъ немочемъ женскимъ, у коихъ *дна* движется (въ рук. И. Н. Михайловскаго — движутся) и къ грудемъ приступитъ (Мих. пристойтъ), аки давити хочеть, и тѣмъ женамъ помазуемъ пушь, и *дна* станетъ на своемъ мѣстѣ“ (гл. 122 § 11; то же въ рук. Унд. № 1337, л. 87 об.). Въ другихъ лѣчебникахъ есть нѣкоторыя отличія, напр., въ рук. Баят. (Истор. муз.) № 112 въ § о маслѣ изъ горкихъ миндальныхъ ядеръ: „Аще у жены *дна* двинется и къ грудемъ подойдетъ (Писк. № 631 л. 55 подойдетъ), и отъ того имъ бываетъ тоска и великая болѣзнь“ — лѣчение то же. Интересны прибавки въ лѣч. Писк. № 630, XVII в., гл. 2, § 20 л. 34 об: „Елей изъ горкихъ мигдалей ползуетъ немочемъ женскимъ, *кою доштурове именуотъ суоока и онматризин*, *сирѣчь* *дна* женская движется и къ грудемъ пристукаетъ, аки удавити хочеть, толь имъ тошно“ и пр. Въ томъ же лѣчебникѣ л. 86 въ гл. 32 о перетрунѣ ст. 20: „Аще въ женкахъ *дна* движатся отъ мѣста на мѣсто, тогда емлетъ той елей и льетъ его на жаръ угольной, и тако *дна* станетъ на своемъ существенномъ мѣстѣ“. *Ib.* гл. 5 объ укусу ст. 3 о матрикѣ (л. 39): „Аще матрика отъ мѣста до мѣста у жонокъ движется, тогда укусомъ помазуемъ часто брюхо, и тако болеть престанетъ“. *Ibid.* гл. 29 о піоніи ст. 10 (л. 80): „Аще *дно* въ женщинѣ движется отъ мѣста на мѣсто, тогда емлетъ 15 зернъ піоніевыхъ толченыхъ, и смѣшаютъ ихъ съ виномъ фряжскимъ подсыченнымъ или не подсыченнымъ и приѣмлютъ, и тако та болеть престанетъ“. На полѣ противъ этой статьи: „*дна* не движ.“, а въ оглавленіи „въ женщинѣ *дно* движ“. Въ гл. 52-й того же лѣчебника въ ст. 6 (л. 104): отъ паренія вареными винными ягодами „матрика станетъ во своемъ мѣстѣ“. Въ вышеупомянутомъ лѣчебникѣ И. Н. Михайловскаго (XVII в.) во 2-й части (представляющей нереработку Прохладнаго Вертограда съ замѣткой: „Выписано изъ лѣчебника, что взять былъ у думного дѣака у Григорья Богданова“) гл. 141, ст. 5 (ср. Унд. № 1337, ст. 4, о салатѣ, то же у Флоринскаго, стр. 91): „салатова трава варена въ водѣ — и тѣмъ аще жены парятъ брюхо, и то вельми пристойтъ тѣмъ, у коихъ *дна* движутца отъ мѣста до мѣста“. Тамъ же, въ отдѣлѣ „о меланхолической болѣзни, которые бываютъ во унынїи“, въ гл. 249 ст. 2 (л. 409): „Масло ис кирпича пособляетъ всѣмъ студенымъ и мокротнымъ болѣзнямъ и кашлямъ, и камень дробитъ, и на скорченїя; коли тѣмъ масломъ помажешь, или его пьешь, *дну* тушитъ и строганїе нутреннее унимаетъ, и болѣзнь въ хрептѣ уйметъ“ и пр. (ср. у Флоринскаго гл. 249, Унд. № 1337 л. 144 об.).

Изъ приведенныхъ мѣстъ лѣчебниковъ видно, что сущ. ж. р. дна, matrix, не всѣмъ писцамъ было одинаково понятно: одни употребляютъ во множ. ч. ср. р. („дна движутся“), другіе въ ср. р. ед. ч. („дно движется“). Въ словарь Срезневскаго какъ примѣръ разсматриваемаго значенія слова дна приводится слѣдующее мѣсто изъ Жит. Козм. и Дам. (Чуд. 9): Пользньнами стрѣтми ѿ оутробы стражюци, дною беспрестани болѣзнь имаше.

Въ изданномъ акад. Ягичемъ по извѣстной Ходошской рукописи лѣчебникѣ, переведенномъ съ греческаго, подъ № 83 находится рецептъ шть днѣ: „Егда кто бо-литъ отъ днѣ, да гризеть отъ вльчіе абльке корень и избоудеть“. (Starine, X, 113). По поводу заглавія шть днѣ издатель замѣтилъ: Što će to reći, ne mogoh dokuciiti (ibid. 91).

Болѣзнь, для лѣченія которой назначаются вышеприведенные рецепты изъ Прохладнаго Вертограда, въ народѣ и до сихъ поръ лѣчятся молитвами и заговорами въ родѣ тѣхъ, какіе приведены выше изъ старинныхъ рукописей. Особенно много такихъ заговоровъ находится въ „Бѣлорусскомъ Сборникѣ“ Романова (в. V подъ рубрикой: „Роды, выкидышъ, золотникъ, матица“, стр. 53 и сл.). Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ нихъ. № 23: „Прону я цябе, молю я цябе матошника, мацицу и нябесную царицу, и ўсю силу Господнюю, и ўсю колясницу нябесную! Золотэй донникъ, сярбреный донникъ, прошу нѣ я цябе, молю шъ я цябе: выступи ты зъ бодрыхъ ногъ, зъ горучай криви, съ хребетней косьци, зъ буйной головы, зъ бѣлаго лица, зъ румянаго цѣла. Золотэй донникъ, серебряный донникъ, прошу шъ я цябе,— на чомъ ты скацися, на чомъ ты схвацися... на тымъ ты остануйся. Золотэй донникъ, серебряный донникъ... стань ты у пупѣ, у маковымъ зарнѣ: тутъ твоё мясцѣчко, якъ соловью гняздечко; тутъ твои дома, твои хоромы, тутъ твоё красуваньня, тутъ твоё пребуваньня. Якъ етому древу (вѣнику) на корни не стояць, вѣтками не махаць, такъ етому доннику ў днѣ не ўступаць, потъ боки не потпираць и сердца не нудзиць, и рабу божію не сушиць“. „Говоритца парючи у лазни. И муцини“. — Встрѣчающіяся здѣсь слова: матошникъ, матица, донникъ, золотникъ (№ 30: золотница-донница) — синонимы дны. № 9: (золотникъ) „на своемъ мѣстячки становись, на золотомъ креслячки, на матковымъ породжѣніи, на батьковымъ почитаніи, шавковымъ пояскомъ потпаражись, а краснымъ ковпачкомъ обопнись, на своемъ мѣстячку становись“. № 10: „Матерь божая, царица нябесная, приступися раба божаго золотника подымати. Золотникъ, золотница, и ты животъ-животища, стань ты на своемъ мѣсти, на золотомъ кресли, якъ тябе мати родила, на золотомъ кресли садила у краснянькомъ ковпачку, у шавковьянкой шапочцы, краснымъ повясомъ потпаразався, у боки узався, по животу ходивъ и сэрца знобивъ, подъ боки подлягавъ и дыхатъ ня пускавъ, якъ я тябе не говорила; а тыперь я говору-выговарую,— табѣ, золотникъ, на стояннѣ, а рабѣ божай на здоровья“. „Можно и муцини, якъ надорвѣтца“, замѣчаетъ знахарь. Какъ пособники „поднять“ золотникъ, призываются Господь Богъ, І. Христось, Божія Матерь, всѣ святые и ангелы, называемые иногда по именамъ (см. №№ 7, 9, 39). Вотъ еще нѣсколько выражений изъ бѣлорусскихъ заговоровъ для поясненія вышеприведенныхъ изъ рукописей: золотникъ „сходить съ мѣста“,

„поднимается“ съ подиву, съ уроку (№ 13), съ пристрѣту, съ приговору, съ подымку (№ 16), вѣтранный, нутранный, падучій, горучій, — зъ яды, съ ходы, съ подорванья (№ 22), „ци сходъ ветоха, ци приходъ ветоха, ци сходъ молодзика, ци приходъ молодзика, ци усмѣшное, ци уцѣшное, ци на походзи, ци на работи, ци у пицянъни, ци у ѣдзяньни“ (23). Причиняемыя движеніемъ золотника боли въ заговорахъ описываются еще такъ: „по животу ня ходзи, живота-сѣрца ня тошни“ (24, 26), (тябѣ) „живота ня сушици, кровь ня морици, бѣлыхъ косточакъ ня крышици“ (28), „косъти ня ломить, криви ня сушиць и сѣрца ня знобить“ (33), „у косъци не стояць“ (35), „ня упадай и подъ боки ня ўпирай“ (39), золотнику „ня трыгатца“ (44), „сѣрцу туги не задуваць“ (46), „подъ ворота ня ходи, кости ня ломи; жовтыя кости ня ломать, горучія криви ня розливать, вопуху ня пускать“ (16); „по костцяхъ ня ходи, криви ня суши, сѣрца ня тошни, потъ боки ня потпирай, отъ яды ня тбивай“ (18). Требованіе, чтобы золотникъ возвратился на свое мѣсто, выражается въ положительной формѣ такими словами: „животы, становитяся на свое мѣсто, на золотое кресло“ (8), „стань на мѣсти, золотымъ цапкомъ обопришь, николи ня трыгнись, тутъ на мѣсти табѣ бывать, вѣкъ вѣковать, тутъ табѣ питѣнья, ядѣнья, лехкое ўдыханья“ (12); „катися ты пярцѣмъ, гороховымъ зерняткомъ, ... на золотымъ кресли садись, шѣвковой ниточкой потперажись“ (16); „иди на мора, тамъ табѣ погуляць“ (26); „садовымъ аблочкомъ покацись, на живоцѣ остановись, на золотомъ кресли, на своимъ мѣсьци“ (27), „отправляю цябе, золотникъ, на синя мѣра, на цеплыя воды, на золотый камянь“ (29), „золотница-донница, стань на пупищу (ср. № 31 — на пуповица), на своимъ мѣсьци; якъ бывъ у дзявицы, такъ стань у молодзицы“ (30), „иди на свое мѣсто, сядь на кресло, будутъ медомъ поить и пирогами кормить“ (33), „стаять яму у кресъци, у золотымъ мѣсьци“ (35), „золотникъ-золотничаньку, мой милый паничаньку, я цябе прошу низкими уклонами (ср. тоже въ № 38), покорнымъ словомъ: стань на стану, саберись у хмялёву шипачку, разыйдзись по маковымъ зернушку“ (37), — „стань ты у родзимомъ мѣсьци, обярнись камянѣмъ, обзывнись хмялевымъ крыломъ, обярнись маковымъ зѣрнямъ, обзывнись трусовымъ пѣрьямъ“ (38), „стань на стану, якъ сивый конь на ляду“, „станови (золотника) на мѣсьци, якъ царица у кресли: есь ли цябе мѣсьцичка зъ макова зернячко“ (40), „будзь крѣпокъ, якъ камянь, будзь лежокъ, якъ пярѣ“ (41).

Выраженія въ приведенныхъ выше текстахъ: *ὡς ἀρνίον κοίμοι* (надпись на змѣвикахъ), въ единомъ мѣстѣ лъзи съвивъшиса (Euchol. и 3 мол. у Порф.), спи, яко агня (2 мол. у Порф.), „свернись, пупъ, аки шелковъ скобучекъ (вѣр., клубочекъ), аки во льняную кудельку, въ масляну гомулку (катышь, комокъ), вернись, пупъ, на свое мѣсто, на первое гнѣздо“ (заговоръ въ лѣч. Унд.), „спи, яко телець“ (въ текстѣ амулета по той же рукоп.), *ἀλοκατασθῆναι ἐν τῇ ἔδρᾳ, στάθι καὶ μένοις ἐν χώροις ἰδίους* (текстъ заклинанія для амулета на египетск. папир.) вполне достаточно поясняются этими бѣлорусскими заговорами. Быть можетъ, неясныя, испорченныя выраженія въ 1-й мол. Порф. тако же и ты въ двѣтви твориши... двѣтвѣ твоємѣ кажи пѣть слѣдуетъ объяснять въ смыслѣ заговора № 30: „якъ бывъ у

дзивицы, такъ стань у молодзицы“. Причиняемая „истерой“ боли, въ надписи на змѣ-
викахъ выраженныя образно *ὡς ὄφις εἰλύσει, καὶ ὡς δράκων σφίγγει καὶ ὡς λέων
βουχᾶσαι*, въ молитвѣ 2 у Порф. обозначенныя выраженіемъ о *днѣ*: простерта еси во
всѣмъ оуды члѣкы, а въ 3-й: не дей пакости ни рукама, ни ногама, ни всемъ тѣлѣ, — въ
лѣчебникахъ и заговорахъ описаны подобнымъ же образомъ.

Значеніе слова *дны*, какъ болѣзни не только женской, но и мужской, находитъ
себѣ очень интересную аналогію въ латышскихъ заговорахъ „отъ матери“. Слѣдующее
замѣчаніе издателя латышскихъ заклинаній прекрасно поясняетъ смыслъ тѣхъ предста-
вленій и образовъ, съ которыми встрѣчаемся въ греческихъ и славянскихъ заклинаніяхъ
истеры, дны: „По объясненію латышскихъ знахарокъ и знахарей внутри каждаго человѣка,
безъ различія пола, находится какъ будто отдѣльное существо, отъ спокойнаго состоянія
котораго зависитъ здоровье человѣка. Это „мать“ человѣка, твердый кусокъ жили-
стаго мяса, величиною съ кулакъ, помѣщающійся вблизи спины противъ хребта.
Мать человѣка имѣетъ, „точно лягушка“, четыре ноги или руки, состоящія изъ
жилъ, толщиною съ порядочный шнурокъ. Приведенная въ безпокойное состояніе
или „сдвинутая со своего мѣста“, особенно чрезмѣрнымъ усиліемъ при работѣ („когда
кто сорвалъ животъ“), мать охватываетъ своими руками внутренности человѣка и
производитъ сильнымъ сжиманіемъ страшную боль въ животѣ, сопровождаемую и
головною болью. Особенно страшна эта болѣзнь у женщинъ, у которыхъ, по народ-
ному представленію, принимаетъ уже характеръ маточной болѣзни. Особенно у ро-
дильницъ „мать“ часто „выходитъ изъ своего мѣста“, причиняя опасную болѣзнь“¹⁾.
Латышскіе заговоры отъ этой болѣзни, какъ и выше разсмотрѣнные, относятся одни
къ первому ея виду, связанному съ представленіемъ о миѣической „матери“, дру-
гіе — ко второму, къ специальнымъ женскимъ маточнымъ болѣзнямъ²⁾. Вотъ нѣсколько
примѣровъ изъ богатаго собранія г. Трейланда: „Мать, мать, что ты задумала, того
не дѣлай! Ты задумала подняться на высокія горы, — этого не дѣлай! Ты задумала
итти далеко въ гости, — этого не дѣлай! Воротись, воротись домой, сядь на золотое
кресло, спи на золотомъ ложѣ, куда тебя поставилъ самъ Богъ. Во имя Бога Отца+,
Б. Сына+, Бога Святаго Духа+. Аминь“ (№ 2). „Мать, мать, мать! Что ты пу-
каешь, что ты хрюкаешь, что ты шляешься! Иди въ свой домикъ — что ты бродишь:
у тебя шелковая колыбель — спи, не подымайся на ноги, не подымайся — сиднемъ
лежи, какъ кошечка свернувшись, у своихъ дѣтокъ; будь мягка, какъ пучочекъ
шерсти, какъ поздрякъ!“ (№ 3). „Матушка, милая, золотая матушка, сядь на золо-
тое кресло — мягка какъ липка, сладка какъ медъ — кровь по срединѣ, въ морѣ же-
лѣзный столбъ. Твердь мой животъ, точно желѣзо“ (№ 4). „Матка, матушка, воро-
чайся, катись на свое мѣсто въ лѣвый бокъ подъ пупокъ — тамъ золотое ложе, тамъ
пуховая подушечка“ (№ 8). „Мать, мать, старуха, смилуйся надъ крещеной жен-

¹⁾ Матеріалы по этнографіи Латышскаго племени, подъ ред. *Θ. Я. Трейланда*, въ
„Извѣст. Импер. Общ. Любит. естествозн., антропол. и этногр., состоящ. при Моск.
унив.“, т. XL (Труды этнограф. отдѣла, кн. VI) М. 1881, стр. 115, примѣчаніе къ заго-
ворамъ, изъ которыхъ заимствованы слѣдующія за симъ выдержки.

²⁾ Ibid.

щиной (имярек)! Болѣзнь сердца, болѣзнь сердца, болѣзнь сердца! Сплетайся, моя матушка, по ниточкѣ въ одинъ клубокъ, спи какъ кошечка свернувшись, какъ кудель изъ черной шерсти скрутившись — вотъ твое дѣло“! (№ 10). Не приводя цѣликомъ другихъ однородныхъ заговоровъ, соберемъ еще нѣкоторыя черты изъ нихъ. Въ обращеніяхъ „мать“ величается обыкновенно „милая мать или матушка“, но также: Милая Марьюшка, святая Марьюшка (5, 26, 28 и др.), Марьюшка, святая женщина (7), Иисусова Мать (15, 32), Божья Мать (21), мать, мать, старуха (6, 10). Обычный образъ для обозначенія движенія „матери“ — хожденіе въ гости съ застрашиваніемъ, что укусятъ черные псы, черныя кошки расцарапають. Другія обозначенія движенія: подняться (2, 29 и др.), иногда — на гору, ходить по горамъ (18), выходить на поле (5, 17), шевелиться (5), бродить (13), прыгать (13), опускаться (17), развертываться (17), растягиваться (17), возиться, трястись, крутиться, пряхь (24) и др. Заклинающій проситъ или требуетъ, чтобы „мать“ прекратила эти движенія и спокойно оставалась на своемъ мѣстѣ; для этого употребляются такія выраженія: останься (20), — на своемъ мѣстечкѣ (5 и др.), — въ своемъ домицѣ (12, 16), сядь на золотое кресло (2, 4, 12, — съ серебряной спинкой 7), на золотой стулъ, на серебряный престолъ (15), седи на своемъ креслѣ (21), креслицѣ (17), спи, лежи, лягь, ложись — какъ кошечка свернувшись (3, 10), какъ кошечка, какъ мышка свернувшись на своемъ ложѣ (6), на своей постелькѣ (12, 17), на своемъ мѣстечкѣ (18), на свое ложе (19, 21, 28), на материнское ложе (20), на золотомъ ложѣ (2) — какъ кудель изъ черной шерсти скрутившись (10), стянись въ одинъ клубокъ (22), ворочайся, катись на свое мѣсто (9), гдѣ тебя поставилъ Иисусъ, тамъ лежи безъ боли и безъ тревогъ (11, ср. 44), будь кротка, будь мягка, какъ клочокъ шерсти, какъ ноздрякъ (12), ложись, куда тебя поставила Матерь Господня, пресвятая Марія (19), „воротись назадъ въ свое мѣстечко, завернись въ шелковый платокъ, свернись въ золотую трубочку, свались какъ дубовый чурбанчикъ и покойся на пуховой подушечкѣ“ (34). Не одними ласками заговаривается „мать“, но также бранными именами и угрозами: „мать гнѣва, мать ужаса, мать мукъ“ (22), „чуть спать, черная свинья, — черная въ молодые дни“ (23), „злая бл..., что ты возишься, что ты трясешься, что ты крутишься, какъ кудель, что ты прядешь, точно съ прялки“ (24), „не ходи какъ кошка царапая“ (21), — „придутъ, тридевятью веревками, тридевятью путами тебя перепутають, перевяжутъ“ (5), — „я тебя взборону желѣзною бороною, перепутаю желѣзными путами“ (6), если не будешь спать, я придавлю тебя пучкомъ черной шерсти“ (25).

Выраженія въ латышскихъ заговорахъ: „спи на своей постелькѣ, куда тебя Богъ записалъ“ (17), „стой на своемъ мѣстѣ, какъ письмена въ книгѣ, гдѣ ты записана, гдѣ самъ Богъ тебя поставилъ“ (29) — не могутъ ли служить поясненіемъ темныхъ словъ приведенной выше 3-й мол. отъ дны у Порф.: „впишисѣ днѣ, наже имать“ и пр.?

Итакъ, обозначаемаемая словомъ *дна* болѣзнь какъ въ старыхъ славянскихъ апокрифическихъ молитвахъ (переведенныхъ несомнѣнно съ греческаго), такъ и въ употребляющихся и до настоящаго времени въ народѣ заговорахъ является не только какъ

спеціальная женская болѣзнь, но и какъ тяжкая внутренняя болѣзнь, постигающая мужчинъ и женщинъ. Приведенное выше объясненіе ея происхожденія латышскими знахарями примѣнимо ко всѣмъ тѣмъ образамъ, въ какихъ эта болѣзнь рисуется не только въ латышскихъ заговорахъ, но и въ текстахъ греческихъ амулетовъ и славянскихъ молитвъ. Но такое объясненіе, конечно, не единственно возможное. Олицетворенная, какъ особое демоническое существо, эта болѣзнь можетъ представляться нападающею и проникающею въ человѣка извнѣ, подобно многимъ другимъ болѣзнямъ, отчего въ изображеніи ея симптомовъ можетъ легко являться сходство съ разными представленіями другихъ болѣзней, и происходитъ сближеніе и смѣшеніе разныхъ видовъ болѣзней и употребляемыхъ противъ нихъ средствъ — заговоровъ и амулетовъ. Въ данномъ случаѣ это тѣмъ болѣе легко, что слово *дна* въ значеніи *istéra*, *matrix* и ея болѣзнь употребляется очень рѣдко, и въ настоящее время въ славянскихъ нарѣчіяхъ оно имѣетъ только общее значеніе ломотной болѣзни. Въ польскомъ языкѣ *dna* — *denna* или *dnawa boleść*, *niemoc*, *lamnie stawów*; *dna ręczna* — *chiragra*, *dna nożna* или *denność* (слов. Дубровскаго) — подагра; *dna brzuchowa*, *trzewna*; *boleści w biodrach*. Тоже въ чешск., словацк., хорв. (*Linde*); хоруг. *dna* — *colica*. Линде приводитъ примѣры изъ польскаго языка, гдѣ *dna* употребляется въ смыслѣ паралича и даже чахотки.

Этимологія слова *дна*, *дѣна* представляется не вполне ясною. Потебня говорить слѣдующее: „Въ значеніи слова *дѣна* нѣтъ основаній для сближенія его съ *дѣно fundus* (Mikl. и др.); но если послѣднее не изъ **бѣдно* (предположеннаго въ угоду скр-му *будннас*), изъ коего должно бы выйти не *дѣно*, а **бѣно*, а изъ формы = лит. *dignas* (изъ **dubnas*, какъ *bugnas* изъ *bubnas*, бубень) *дно*, при *dubus* выжелобленный, глубокий о сосудѣ, т.-е. если *дѣно* изъ **дѣбно*, то и въ *дѣна*, *morbus qu.*, можно бы предположить тоже *дѣб*. Ср. вр. проклятіе: „норѣць тебя изнырай“ (о болѣзни; ср. Даль подъ *нора*)“. Сдѣлавъ сближеніе *дѣна* съ **двагн*, зенд. *dwaozh* — гнать, Потебня возвращается „къ предположенію, что въ *дѣна* заключено не *дѣг*- (= **двагн*), а *бѣд*-, и что это слово *дѣна* — изъ *бѣдѣна* (какъ серб. *деније* изъ *бдѣніе*, *vigiliae*). Именно, Караджичъ говоритъ, что черногорцы и почти всѣ сосѣдніе съ ними приморцы вмѣсто *ѣ*, *ѣ* внутри словъ при согласныхъ, кромѣ *р*, *л*, произносятъ не *а*, а звукъ средній между *а* и *е*, болѣе близкій къ *е*, чѣмъ къ *а* (Пословице, XXVII). Поэтому въ названныхъ мѣстностяхъ, какъ архаизмъ, могла бы уцѣлѣть форма *бедена* (изъ **бѣдѣна*). Но именно такое названіе болѣзни *далак* (*splenis induratio*) находимъ въ сербскомъ заклинаніи: „Шта ѣш ту, *бедено*? Овде за тебе мѣста нема... Одавде да идеш... Устани на траг, *бедено*!“ (Милићевичъ, Живот Срба сельака. Гласник, V (XXII), (Серб. 177)¹⁾.

Болѣзнь *далакъ* извѣстна у болгаръ. Далакъ — воспаленіе селезенки (Дюверн.); лѣченіе этой болѣзни производится различно, напр. прикладываютъ голубиный пометъ²⁾,

¹⁾ А. А. Потебня, Къ исторіи звуковъ русскаго языка. IV. Этимологическія и другія замѣтки. Варш. 1883, стр. 71 и сл. (также въ «Р. Ф. В.» за 1882, ч. 1, стр. 63—64).

²⁾ Сборн. за нар. умотвор. V, 123.

прорѣзываютъ бритвою снизу ухо и выпускаютъ немного крови¹⁾; но особенно интереснымъ является *сѣчение за далакъ*. Больной натошакъ приходитъ къ *сѣкарю*, который отводитъ его къ дровосѣку и сажаетъ на его стулъ (на *сячника*), даетъ ему пруть, чтобы онъ держалъ на брюхѣ, самъ же правой рукой начинаетъ топоромъ рубить по пруту; при этомъ происходитъ разговоръ: „Что сѣчешь?“ — „Далакъ сѣку“. — „Сѣки, да отсѣки его“. Это повторяется до трехъ разъ²⁾. А вотъ другое *баянне за далакъ*. У кого образуется скопленіе жидкостей въ желудкѣ, такъ что является колотье, боль, тотъ ложится на порогъ избы головой за дверь, а ногами въ избу, навзничь, лицомъ кверху. Бабка кладетъ ему на брюхо валекъ, а на валекъ *траву* (назначенную для лѣченія далака), замахивается топоромъ, какъ бы желая перерубить челоуѣка, а рубить только траву, при чемъ больной или кто другой за него спрашиваетъ: „Что сѣчешь?“ — „Далакъ сѣку, чтобы отсѣчь его. чтобы его не было“, отвѣчаетъ старуха. Траву, упавшую внутрь избы, бросаютъ въ печь, говоря: „Какъ сохнетъ эта трава, такъ иссохнетъ съ ней и далакъ“³⁾.

По способу лѣченія и по сходству съ нѣкоторыми видами *дны* представляетъ для насъ интересъ болѣзнь *усади*. Это болѣзнь въ крестцѣ (на крѣста въ слабнитѣ и въ капулитѣ [ср. греч. *καλουλία* задъ] надъ опашката), являющаяся въ томъ случаѣ, когда кто-либо, наклонившись для подъема, неловко выпрямится, такъ что его *рѣжетъ* въ поясницѣ (крестцѣ), онъ *присядетъ* (се усажда) и не можетъ шевельнуться отъ боли. Усади лѣчатъ 1) *топтаніемъ*: больной ложится спиною кверху, а ребенокъ топчетъ его по больному мѣсту; 2) *трусеніемъ*: больной, зашурившись, хватается обѣими руками за голову, а другой, болѣе сильный, беретъ его за руки и за шею и встряхиваетъ два-три раза; или же двое становятся спинами другъ къ другу, переплетаются руками въ локтяхъ, и здоровый встряхиваетъ больного два-три раза; 3) *растираніемъ* деревяннымъ масломъ или мазями; 4) *пареніемъ*; 5) *горчичниками*. Если эти лѣкарства не помогаютъ, то прибѣгаютъ къ *переступанію*: больной отправляется къ женщинѣ, которая имѣла *близнецовъ*, ложится подлѣ порога внѣшнихъ дверей; женщина беретъ коромысло, подпирается имъ и, когда вступить лѣвой ногой на больное мѣсто, приступаетъ на пальцахъ и спрашиваетъ: „Усади ли носишь, или близнакова майка...?“ Больной отвѣчаетъ: „Близнакова майка...!“ и кричитъ отъ боли. „Близнакова майка“ *переступаетъ* его и правой ногой становится на порогъ. Это повторяется до трехъ разъ, послѣ чего женщина говоритъ: „Като носишь близнакова майка, иди си здравъ“. Такое переступаніе возобновляется до трехъ разъ, если усади не проходятъ. Въ объясненіе того, почему переступаніе совершать должна „близнакова майка“, нѣкоторые говорятъ, что такія женщины безгрѣшнѣ прочихъ, особенно тѣ, которыя трижды имѣли близнецовъ, значить, трижды избѣжали смерти⁴⁾.

¹⁾ Ibid. I, 86.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. II, 170.

⁴⁾ Въ старое время въ Малороссіи лица, страдавшія болью спины или поясницы, ложились на землю и черезъ нихъ переводили медвѣдя. *Сумцовъ*, Культ. переж., § 175.

Въ иныхъ мѣстахъ черезъ больного, лежащаго у порога, перескакиваетъ, опираясь на коромысло или палку, близнецъ, но говорить: „Усат ли нѳсиш, или близнакова маікѳ?“¹⁾).

„Переступаніемъ“ называется и тотъ случай, когда больного приносятъ въ церковь „подъ выносъ“. „Занеси си дѣтето да го прѣстѣпи попѣтъ въ черква, дано уздраве“, совѣтуютъ старухи матерямъ, у которыхъ хворають дѣти.

Очевидно, та же болѣзнь называется *прѣсакъ*: когда болитъ крестецъ — *наідего прѣсакъ*. „Близнакова маіка“ беретъ коромысло, правою ногою полегоньку ступаетъ на крестецъ три раза, одинъ за другимъ, замахивается коромысломъ, какъ бы желая ударить, и спрашиваетъ трижды: „Преасак ли іштиш, или близнакува маіка“? — „Ништоа прѣасак, близнакува маіка шта“, отвѣчаетъ на каждый вопросъ больной²⁾). По другому сообщенію *прѣсекъ* называется колотье въ спинѣ, а колотье въ груди — *бѳдеш*. Прѣсекъ излѣчивается *прекращаніемъ*, перешагиваніемъ на порогъ „близнаковой майкой“, *бѳдеш* — посредствомъ боданья особо приготовленной желѣзной спицей (шиш — вертель, рожонъ), при чемъ бодающій, непременно *мезинецъ* (меньшакъ?), спрашиваетъ: „шиш ли искашъ или бѳдешъ?“ Больной отвѣчаетъ: „Нешта бѳдешъ, искашъ шишъ“. Это повторяется три раза³⁾).

Въ болгарскихъ словаряхъ слова *дѳна* не оказалось, но намъ удалось найти его въ одномъ новоизданномъ описаніи лѣченія болѣзни — *зарѣзване за клинаво и дѳнаво*⁴⁾). „Когда дитя бываетъ *клинаво и дѳнаво*, т.-е. когда болитъ у него въ пахахъ и въ извѣстное время его *зипча* (крѣпить), что называется также *сухитъ клини* въ отличіе отъ *мокритъ*, когда ребенка *сюрдисва*, слабитъ, то, кромѣ паренія и лѣченія *съ клинави билжи* (*клинаво билъе* — трава отъ болѣзни клинъевъ), его также *зарѣзватъ* или *застѣриватъ*. Застрогиваніе производится такъ: ставятъ ребенка подлѣ двернаго косяка внизъ головой, такъ что голова опирается на порогъ (это дѣлается обыкновенно въ наружныхъ дверяхъ дома); одинъ держитъ его у косяка, а другой стоитъ внѣ дверей и „зарѣзываетъ“ пилой надъ ногами у самыхъ ступней. Какъ двинетъ въ первый разъ пилой, бабка, стоящая внутри, при каждомъ движеніи (обыкновенно „зарѣзываетъ“ отецъ) спрашиваетъ его: „Что рѣжешъ?“ А онъ отвѣчаетъ ей: „Рѣжу *клинаво-дѳнаво*“. Этотъ вопросъ повторяется до трехъ разъ, и бабка на каждый отвѣтъ добавляетъ: „Утрѣ — ни то клинаво, ни то дѳнаво“. Затѣмъ оборачиваютъ ребенка головою кверху и опять *застрогиваютъ* и спрашиваютъ: „Что ты зарѣзалъ?“ — „Клинаво-дѳнаво“. — „Утрѣ — ни то клинаво, ни то дѳнаво“. Въ третій разъ опять обращаютъ его ногами кверху, и тѣ же вопросы и отвѣты повторяются въ третій разъ. Послѣ этого кладутъ его спать. По прошествіи мѣсяца,

Быть можетъ этотъ способъ лѣченія возникъ изъ того соображенія, что если больной вынесетъ тяжелый слѣдъ медвѣдя, то онъ перенесетъ и болѣзнь.

¹⁾ Сборн. V, 128.

²⁾ Сборн. II, 170—171.

³⁾ Ibid. I, 85.

⁴⁾ Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина, изд. Мин. на Народн. Просвѣщ., кн. VIII, София, 1892, Нар. умотв., стр. 128.

если не оставили его *клинитъ* и *дъната*, опять застрогиваютъ и смотрятъ по мѣткѣ на косякѣ, насколько ребенокъ подресъ. Нѣкоторые лѣтомъ застрогиваютъ также на травѣ подлѣ ствола¹⁾.

Лѣчение болѣзни *клинцевъ* производится еще слѣдующимъ образомъ: берутъ клинья отъ плуга, которыми закрѣпляется *черяслото* — сошникъ, грѣютъ на огнѣ и принашиваютъ ими въ пахахъ ребенка черезъ рубаху²⁾.

Жаль, что слишкомъ кратко указаны здѣсь признаки болѣзни, называемой *клинни* — клинья и *дъна*. Повидимому, это нѣчто въ родѣ дѣтской болѣзни грыжи. Но есть болгарскій заговоръ „За клине“³⁾, въ которомъ *клинья* имѣютъ болѣе широкое значеніе и сближаются по своему характеру съ *дною* въ широкомъ ея значеніи, равно какъ съ *гостцомъ* (гвоздцомъ), *нежитомъ* и т. под. Вотъ этотъ заговоръ сполна: „Коль *клинья* подвинуль, пусть изсохнутъ, пусть вывѣтрятся, какъ пятокъ и середка, какъ ветхій — старый мѣхъ, какъ субботній калъ на плетнѣ. Передніе клинья, задніе —, лѣвые —, правые —, гребенскіе⁴⁾ —, самодивскіе —, еврейскіе —, жидовскіе —, паефскіе (?) —, ашмановскіе (?) —, ... семидесяти вѣрь клинья. Тутъ закричало и заплакало (дитя?), ибо наперли (напрѣле) клинья на тѣло его и на сердце. Встрѣтила его мать Богородица и сказала ему: молчи (имя рекъ), не плачь, назадъ вернися, поклонись (нѣ поклунъ падни). Позовемъ старуху пятипалуую, первоженную, она возьметъ отъ коня коль (ут коп кол), сядетъ у воды, будетъ заговаривать, чтобы заговорить клинья. Пусть она вышепчетъ ихъ изъ ногъ, изъ жилъ, изъ сердца, изъ суставовъ, изъ крестца (изъ крѣс), изъ рукъ, изъ головы, изъ бровей, изъ волосъ. Она будетъ заговаривать, она сошлетъ ихъ въ пустыя горы, гдѣ молодые не вѣнчаются, гдѣ собака не лаеетъ, гдѣ пѣтухъ не поетъ, гдѣ коза не верещитъ, гдѣ овца не блеетъ, гдѣ быкъ не реветъ. Тамъ есть ѣда и питье, у (имя рекъ) нѣтъ ни ѣды, ни питья, — у миропомазаннаго, крещенаго, Богу преданнаго, божимъ поясомъ подпоясаннаго. Пусть онъ облегчится, какъ легкое перо; пусть онъ очистится, какъ чистое серебро; пусть онъ будетъ такъ же хорошъ, какъ прѣсное молоко (дѣ му ублагне кѣту прѣасну мѣаку; ср. *благина* — молочные продукты); пусть онъ спитъ, какъ ягненокъ при матери. Пусть они изсохнутъ, пусть они извянутъ, какъ пятокъ и середка, какъ старый мѣхъ. А ты пополниѣй, стань полнымъ. Вѣтеръ ихъ надуль, вѣтеръ пусть ихъ и унесетъ. Ночью пришли, ночью пусть и уйдутъ“.

Какъ в. - русское значеніе слова *дпа* Липде приводитъ *грыжа* (которое, кромѣ общаго значенія имѣетъ и болѣе узкое — кила, см. Флоринскаго Русскіе простонар. травн. и лѣчебн., стр. XVI).

¹⁾ Ср. русское лѣчение отъ *утина* (боли въ спинѣ или поясницѣ). Изутинившійся ложится животомъ на порогъ отворенной двери, лицомъ вонъ изъ избы; лѣкарь (самый старшій или самый младшій въ какомъ-нибудь семействѣ) кладетъ ему на спину поликъ, обращая его прутьями въ сѣни, и слегка ударяетъ по нему топоромъ трижды; послѣ того больной спрашиваетъ лѣкаря: «Что свѣчешь?» Л. «Утинъ свѣку». Б.: «Сѣвки горазже, чтобы вѣкъ не было». Это повторяется трижды. Л. Н. Майковъ, Великор. заклин. № 86. Ср. *ibid.* № 88 лѣчение отъ колотья.

²⁾ Сборникъ за нар. умовъ. *ibid.* цѣрение на клини съ парение.

³⁾ Сборн. IX, 1893 г., отд. II, стр. 139.

⁴⁾ Ср. болѣзнь *сухъ ребень*, Сб. VIII, стр. 153.

Простонародье къ грыжѣ относитъ цѣлый рядъ болѣзненныхъ явленій какъ у взрослыхъ, такъ и у дѣтей, и у знахарей и знахарокъ имѣется богатый запасъ заговоровъ на эту болѣзнь. Въ нихъ перечисляются самые разнообразныя виды грыжи: въ стеновой кости, въ пуповой жилѣ, въ рукахъ, ногахъ, заноготная (Великорусскія заклинанія, изд. Л. Н. Майковымъ въ т. II „Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ.“, Спб. 1868 г., № 122), подножная, суставная, ушная, глазная, зубная (ib. № 123), грыжа на сердцѣ, подъ грудью (№ 127), грыжа золотная (въ золотникѣ, = *дна* въ узкомъ смыслѣ?), истовая, пуповая, мокрая, бѣлая („хомуть“ ib. № 122), красная, кила-грыжа, тазотечная, водяная, кровавая, пригноенная, внутренняя, верхняя, ручная, ножная (Ефименко, П. С. Матеріалы по этногр. Арх. губ., ч. II, заклинанія, № 17), грыжи родовыя и напускныя, урочныя, прикосныя, вѣтряныя (ibid. №№ 19 и 16). Въ заговорѣ „чтобы испортить или навязать *килы*“ выражается такое злое пожеланіе: „Хоть бы схватило его грыжами или стрѣлами, взяло бы его въ минуту или въ двѣ и узналъ бы онъ всѣ скорби и печали“ (ibid. № 107).

Востоковъ (въ Словарѣ, а за нимъ Срезневскій въ „Матеріалахъ“ и Потебня въ вышеупомянутой замѣткѣ о *дгни*) приводитъ изъ одного сборника XV в. слѣдующую замѣтку: „Дна... акы молніномѣ повствѣ повѣнци скоро имѣеть и въ все вхѣди и горѣ, и долѣ, и в жилы, и члѣны, и въ кости. ѐ же та дна акы вода тонка и злѣна“. Весьма интересный случай внезапнаго пораженія дною рассказанъ въ Ипат. лѣтописи подъ 1152 г. про князя Владимира Галицкаго. Этотъ князь цѣловаль крестъ кн. Изяславу и королю угорскому, но потомъ преступилъ крестное цѣлованіе. Посоль Изяславовъ Петръ упрекнулъ Володимира, по послѣдній сталъ издѣваться даже надъ самымъ крестомъ, который цѣловаль: „сій ли крестецъ малый?“ Петръ прочиталъ ему цѣлое поученіе о силѣ крестной и предсказываль смерть за преступленіе клятвы, но Володимиръ не вразумился и, встрѣтивъ того же Петра на пути въ церковь, онъ снова насмѣялся надъ нимъ, стоя на ступенькѣ перехода въ церковь. При возвращеніи изъ церкви... „яко же бы на томъ мѣстѣ, на степени, идѣже поругася Петрови, и рече: „оле тѣ! Нѣкто мя удари за плече!“ И не може съ того мѣста ни мало поступити, и хотѣ летѣши, и ту подыхытиша и подъ рудѣ, и несоша и въ горенку, и вложиша и въ укропъ (ванну), и молвахуть, яко *дна есть подѣступила*, инии же другояко молваху, и много прикладывахуть. И бысть вельми вечеръ; Владимиръ же нача изнемагати вѣлми; и якоже бы влягомо, и тако Володимиръ Галичскій князь преставися“ (изд. 2, стр 319).

Съ молитвами и заклинаніями отъ *дны* имѣютъ большое сходство малорусскія молитвы и заговоры отъ *гостца*. *Гостецъ* — по-польски *goździec*, *gwoździec* (формы, возникшія, вѣроятно, какъ думаетъ Потебня, подъ влияніемъ *goźdź clavus hystericus*), въ болѣе узкомъ значеніи *колтунъ*, *ковтун*, но въ болѣе широкомъ — внутренняя ломотная, ревматическая болѣзнь (въ родѣ *дны* въ широкомъ значеніи этого слова). По Кнапскому (1641 г., у Линде) *gozdziec est morbus ipse, non modo circa capillos, sed et in venis, nervis, musculis, carne et ossibus haerens et vehementer crucians; coltun est proprie capillorum ex hoc morbo complicatio*¹⁾. „*Гостецъ* и *остецъ* живетъ въ

¹⁾ Потебня, см. вышеупом. статью въ Р. Ф. В. 1882 г., I, стр. 68 и сл.

костяхъ каждого человѣка. Онъ заявляетъ о своемъ существованіи по преимуществу ревматическими болями и ранами. Если же кто-нибудь неумѣлымъ лѣченіемъ или какимъ-либо неосторожнымъ отношеніемъ къ его проявленію оскорбитъ его (спротивить), — гостецъ обращается тогда въ опасную и трудно излѣчимую болѣзнь¹⁾. По другому представленію „это маленькое демоническое существо избираетъ, изблываетъ тѣло человѣка своимъ мѣстопребываніемъ („Що гостецъ полюбитъ“, Номис, 160) и мучитъ человѣка [посл. „мнетъ, якъ гостецъ бабу“, *ib.*, 78]²⁾. Весьма интересныя заклинанія гостца недавно напечатаны А. Л. Петровымъ³⁾ изъ рукописнаго угро-русскаго сборника XVIII в. Подъ общимъ заглавіемъ „Молитва закляти Гостецъ болного человека“ слито нѣсколько отдѣльныхъ молитвъ и заговоровъ противъ гостца. Въ виду близости этихъ заклинаній по формѣ и содержанію какъ къ молитвамъ отъ дны, такъ и къ другимъ, указываемымъ ниже, приведемъ нѣсколько выдержекъ. „Во и. О. и С. и Св. Д. а. Ишоль самъ милостивый Г. Богъ райскими путми и гостиницѣ (?) и стрѣтилъ госца и гостицу и со госчаты, и рече имъ: где и камо идете? И рекоша ему: милостивый Господи, идемо мы въ чловечюю главу, власы его крутити, главу и мозокъ его сушити, кости ломити, жилы торгати, тѣло его псовати. Тогда рече имъ: „окаянныи, не можете вы дойти и доступити до моего раба Божія имрекъ, бо я тамъ былъ со святыми ангелы и архангелы, херувимы и серафимы и съ святыми апостолы и положилъ есмь на немъ печать свою, пресвятыи честный крестъ, и не можете вы дойти и доступити до моего раба Божія имрекъ, до его главы, до его мозгу, до его власовъ, до его костей, до его жилъ, до его сердца и до всего тѣла его“. Гостецъ, гостица и госчата ссылаются въ тартаръ къ черному человѣку: „кровь его пйте, власы и главу его крутѣте и мозокъ его сушите, кости и жилы его ломлѣте и вшитко тѣло его псуйте. Тамъ вамъ есть допущенный всякій гостецъ со густичею и со госчаты, съ вѣдми и съ вѣдаты, съ восточными и западными, южными, сѣверными, съ мертвыми и слѣпыми, тамъ перси его подлагайте, подступуйте, духъ залагайте, уха его фукайте, зрокъ очій его зрывайте и гласъ его утратѣте, и тамъ ся веселѣте, по всемъ тѣлѣ его, власы и главу его крутѣте, тѣло его псуйте, ставы его змѣтуйте, жилы его зрывайте; тамъ васъ замыкавъ и запечатую всякій гостецъ, витый гостецъ, крутой гостецъ, ставы змѣтающій гостецъ, кости змѣтающій гостецъ, сердце болящій, стравы студящій, бѣлмо творящій“. „Силная есть моць и лютая болезнь спереченый гостецъ и рушеный отъ нечистаго духа и отъ нечистой вѣди, лукавой лукавицѣ, упирѣ упирицѣ и дюгъ дюговицѣ и вшелякій боль рушеный и спереченый укладаю тихо и лехко“. „Милостивый Г. Богъ запрѣтилъ ...абы не могль ся на высоту высити и въ широту ширити вшелякій гостецъ“ и т. д.

¹⁾ Драгомановъ, М., Малор. народн. пред. и рассказы, Кіевъ, 1876 г., стр. 40, въ замѣткѣ къ заклятію отъ гостца, заимствованному изъ рукописи одного подольскаго священника, который читалъ ее вмѣстѣ съ другими молитвами на изгнаніе бѣсовъ. Это объясненіе очень напоминаетъ латышское относительно «матери».

²⁾ Потемня, *ibid.* 68.

³⁾ Угросорусскіе заговоры и заклинанія начала XVIII в. въ «Живой Старинѣ» годъ I, кн. IV, стр. 124—125.

Adam

Гостецъ, гостица и гощата „и со внучаты и правнучаты“ представляютъ собою всѣ болѣзни (309, 77, шестьдесятъ и тридевятъ), которыя сотворилъ діаволь и заразилъ ими Адама; онъ можетъ происходить отъ разныхъ причинъ, что и указывается въ заговорахъ или прямо или въ эпитетахъ¹⁾. При прогнаніи гостца заклинатель перечисляетъ всѣ части человѣческаго тѣла: гостецъ можетъ быть вездѣ. По близости къ молитвамъ отъ дны и заклинанію истеры на змѣвикахъ особенно замѣчательно слѣдующее мѣсто изъ разсматриваемаго угрорусскаго сборника: „Милостивый Господи, буди мнѣ на помочи гостецъ умервити и силу его утратити и всю мощь его загубити, *по сто ноктій его не распустити*, абы крещеное тѣло его *не шемоталъ* (szamotac — теревить, рвать) и *въ немъ не игралъ, а ни сердце его не палилъ, жилы не торгалъ, очи не зрывалъ*“.

Въ той рукописи, по которой напечатаны И. Я. Порфирьевымъ молитвы „отъ дны“ непосредственно за ними слѣдуетъ „Молитва *тому же*“: „Запрещаемъ тебѣ, *нежите*, Господомъ нашимъ І. Христомъ, бѣжи отъ человѣка сего... заклинаю тя, *нежите*,... изыди отъ главы и отъ всѣхъ удовъ его“ и пр. Далѣе слѣдуетъ „Молитва надъ болящимъ *нежитомъ*“: „Господи Б. нашъ, изведый апостолы своя отъ Моря Чермнаго; идущимъ въ святой градъ и видѣша человѣка на пути лежаща и глаголаша: „а се что?“ Глагола има Господь Богъ: „то есть *болѣзнь нежитъ*, исходя изъ горы, яко исходить иногда роса на браду Ароню... Глаголю тебѣ, *нежите*,... отыди скоро въ пустая преходища морская... отыди въ преже реченная мѣста... да сила Св. Духа скрушить твое любленіе“. Въ слѣдующей затѣмъ „молитвѣ 3-й“ нежитъ прогоняется „въ пусты горы и въ лѣса во еленю главу“. Молитва 4-я представляетъ „запрещеніе нежиту изыти“ изъ человѣка, одержимаго „болѣзнію лютою сею *нечистою*, запрещаетъ... Богъ глухому нежиту изыти отъ главы и отъ очію... *Кузма и Домъанъ*, запрѣти нежиту... не возвратится.. къ... главѣ и очію“. Для составлявшаго молитвенникъ молитвы „отъ дны“ и „отъ нежита“ были молитвами „тому же“; какъ отъ дны исцѣляютъ *Косьма и Даміанъ* (см. выше приведенное мѣсто изъ словарей Востокова и Срезневскаго), такъ и отъ нежита; *нежитъ* иногда сходитъ какъ роса, имѣетъ отношеніе къ морю — дна, какъ видѣли выше, „яко вода тонка“; какъ дна, онъ поражаетъ всѣ члены; какъ увидимъ далѣе, славянскимъ молитвамъ и заклинаніямъ противъ нежита соответствующи греческія молитвы „*περὶ ρεύματος καὶ λόγου κεφαλῆς*“. Молитвъ отъ нежита въ югославянскихъ и русскихъ рукописяхъ существуетъ довольно много. Въ пѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются выраженія, вполне соответствующія молитвамъ отъ дны, напр. въ одномъ сербскомъ текстѣ (Starine, XIII, 153), къ сожалѣнію крайне испорченномъ, читаемъ: „иди, немощи, отъ раба Божіа име р. яко же и змя отъ лонца (ловца?) тврѣда тврѣдія *чрънила почрънено* (ср. *μελανη μελανομένη* въ надписи на змѣвикахъ) съ меднимъ препоясаніемъ и съ медними обѣщами; *що грѣдешъ, яко кокошь, искать якоже елень медь нопомедь (?)*; *приди въ мѣсто твое дваставное съ седамъ десеты нокти твоими*“.

Wood

¹⁾ Зъ вітру, зъ холоду, зъ роботы, зъ поганихъ очей, — чоловічихъ, жіночихъ, дівочихъ, дитячихъ, зъ раннёго світання, півночного, вечірнёго, південного, зъ сонця. Чубинскій, Труды Этногр. экспед. въ зап.-р. край, I, 136.

По своему построению молитвы отъ нежита очень сходны съ молитвами отъ „гостца“: идетъ Христосъ или ангелы, встрѣчаютъ нежита и спрашиваютъ, куда онъ идетъ; онъ отвѣчаетъ, что идетъ причинить болѣзни людямъ. Слѣдуетъ заклятіе удалиться въ горы, въ пустыню, въ оленью голову. Причиняемая нежитомъ болѣзни часто совпадаютъ съ тѣми, которыя причиняетъ гостецъ. Вотъ какія болѣзни причиняетъ нежить по молитвамъ изъ сербскаго сборника Григоровича¹⁾ XIV в.: „азъ несьмь нежить, иже члове главе рацѣплю и мозыгъ исръчоу, кровь немоу промѣю“ (мол. 3), „иду оу чѣбчу главою кости прѣломити“ (мол. 1), „челюсти прѣломити, зувы ихъ ронити, шие ихъ кривити и оуши ихъ шглоушити, шчи ихъ шслѣпити, носа гоугнати, крове ихъ пролигати, вѣка ихъ исоушити, оустынь ихъ кривити и оудовь ихъ раславлати, жиль ихъ оумртвити, тѣла изъмѣдати, лѣпотоу ихъ измѣнити, вѣсомь мочити кѣ“ (мол. 2).

Въ живомъ употребленіи слово нежить существуетъ въ чешскомъ, польскомъ и областномъ русскомъ языкѣ. Въ чешскомъ *nežid* и *nežit* — *ulcus*, вередь, чирей, нарывъ. Въ польскомъ *niežit* — *reuma*, *zimna reuma*; катарръ, насморкъ; *guma*, *sarka*, *nieżyt i innemi imionu nazywanymu ilgosc zbytnia, ktora z glowy rŕunie, niegdy jedno w pozdrze, niegdy w rŕuca i insze czŕonki* (у Линде). Кромѣ того *niežit* значить то же, что *goscies francuzski*, малор. пранці, сифились. У Даля указаны: 1) *Нежидъ* — старинное слово, обозначающее дурной гной отъ раны или язвы, сукровица: „нежиду не добро много идетъ“; „и шель нежидъ во всю ночь, течья шель“; новое великор. — насморкъ, теченье слизи изъ носу²⁾. 2) *Нежить* — общее названіе для нечистой силы; „у нежити своего обличья нѣтъ, она ходитъ въ личинахъ“. Намъ встрѣтилось слово нежить въ одномъ лѣчебникѣ (рук. XVIII в. И. Н. Михайловскаго), въ статьѣ о еирьятикѣ: „Аще нежить влезетъ въ руку или въ ногу, дать ему еирьятику съ виномъ, и пить по три дни“. Въ словѣ І. Златоустаго „О объяденіи и пьянствѣ“, входящемъ въ составъ Златоструя, читается слѣдующее мѣсто: „овѣхъ же (т.-е. объядоущихся тѣлеса) исполнена всего недуга: *нежитъ* бо часто я томить и глава болить и душа изнамагаетъ, желудку дрождіями отѣснѣвшу, того ради всегда врача требуетъ, и лежаніе, и *нежити* рѣзаніе, и крови пушаніе, и нехотѣніе брашна, и напрасная смерть“.³⁾ Съ *нежитомъ* можно сопоставить старое слово *нежитовица*, что значить 1) *serpens*: оупазвленъ бысть нежитовицею и оумрѣтъ; 2) *loquizi*, *pestis* — язва, чума, иногда чумная нежитовица (см. словари Востокова и Миклошича).

¹⁾ Рукоп. № 35 въ Моск. Публ. и Рум. Муз. л. 16—19; здѣсь находится пять молитвъ отъ нежита; изъ нихъ 2 и 3 не сполна напечатаны *Ф. И. Буславымъ* (Очерки, I, 115—116); 3, 4 и 5 напечатаны не сполна и съ грубыми ошибками *Щаповымъ* въ Ж. М. Н. Пр. 1863 и оттуда перепечатаны въ «Матеріалахъ» *Ефименка* II, 158; сполна и точнѣе всѣ молитвы напечатаны *Качановскимъ*, *Starine*, XIII.

²⁾ На представленіе нежита, какъ гнойной, влажной болѣзни, указываетъ слѣдующая „молитва ѿ нежита“. *Ада име нежить и продад(е) его съвзе, (е) вѣга оолово(?) морь, морь вѣнѣ. вѣли непл. пени крат крѣге(?) свѣтъськѣ траве, трѣва рѣсе; вѣснѣкъшь солнце и зсъшы. Тако да псъшетъ нежить на рѣва вѣтѣ и пр. въ име Оѣа и пр. Красносельцевъ, Слав. рук. Патр. б. въ Іерусал. стр. 24.*

³⁾ Въ Златоструѣ пространномъ сл. 71; мы привели выписку по сборн. Моск. Епарх. Б. № 537, XVI в., л. 316.

Изъ печатныхъ греческихъ молитвъ, соотвѣтствующихъ славянскимъ молитвамъ отъ нежита, намъ извѣстенъ только текстъ въ недавно вышедшемъ сборникѣ покойнаго А. В. Васильева¹⁾ слѣдующаго содержания: *Περὶ ρεύματος καὶ πόνου κεφαλῆς λέγει τὴν εὐχὴν ταύτην. Κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ Θεός, ἐλέησον ἡμᾶς. Τρεῖς ἄγγελοι διηφόρουν τοῦ Σινᾶ τὸ ὄρος εὐρόντος τὸ ρεῖμα ἠρώτησαν αὐτὸ ποῦ ἀπέρχη, ρεῖμα; ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν ἐγὼ ἀπέρχομαι εἰς τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων ὥστε βραχίονας καὶ πόδας καὶ σάρκας σὺν τῇ κεφαλῇ καὶ τοῖς σώμασι τὰ μὲν ξηραίνω, τὰ δὲ κρυόσω, τὰ δὲ ρεῖματα πιῖν ποιήσω. Εἶπα(ν) δὲ οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ· ἐξορκίζομε(ν) σε, ρεῖμα, εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς и пр. — μὴ ἔχειν ἐξουσίαν κακοποιῆσαι ἢ βλάψαι τὸν δοῦλον τοῦ Θεοῦ ὀδεῖνα (ἢ τὴν δούλην), — μήτε βραχίονας αὐτοῦ ξηρᾶναι μήτε ὀδόντας μήτε σάρκας κρυόσει(ν) μήτε μέλων ρεύμασιν ποιῆσαι μήτε κεφαλὴν πονέσει(ν).* Къ этой же категоріи относятся въ сборникѣ Васильева заклинанія на болѣзнь глазъ²⁾. Вотъ содержаніе одного изъ нихъ: „Шель Г. нашъ I. X. съ 12 учениками своими и услышалъ стонъ и сказалъ ученикамъ своимъ: идите, посмотрите, узнайте, не вдову ли обижаютъ, не сироту ли притѣсняютъ, или не плату ли задерживаютъ? Ученики убѣдились, что ничего подобнаго нѣтъ, „ἀλλὰ ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ ὀδεῖνα ἐκατέβη τὸ ρεῖμα, τὸ λείωμα (бѣльмо), τὸ τραχώμα (затверденіе), τὸ πάχωμα (опухоль). καὶ ἔδωκεν εἰς τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτοῦ καὶ οἱ δύναται τὸν πόνον ὑπομένειν“. Христосъ посылаетъ апостоловъ освободить больного отъ ревмы — нежита.

Сербская молитва „за рѣматика“, въ которой читаемъ: „ты самъ, владыко, състави еже быеть въ главѣ страждущему и зуби и очи и полъ глави рѣматико отъ раба Божіа име рекъ“, относится сюда же; она заканчивается воззваніемъ: „Станѣмъ добрѣ, станѣмъ съ страхомъ“³⁾, какъ и вышеприведенная молитва „περὶ ρεύματος“, изъ сборника Васильева: *Στάμεν καλῶς, στάμεν μετὰ φόβου Θεοῦ ἡμῶν, ἀμήν.* Къ сербской молитвѣ „за рѣматика“ въ рукописи есть приписка: „сие отъ поганице пиши“. Отъ поганицы существуютъ особыя молитвы, которыя очень похожи на молитвы отъ нежита, напр. слѣдующая: „Идѣше погана поганица, и срѣтоше ꙗ: светыи врачеви Козма и Дамѣанъ, и рекоше иои: гдѣ идешъ, погана? Идемъ тамо оулѣсти оу томѣ вашемуу рабоу оу кости и оу главоу. Рекоше иои светыи врачеви Козма и Дамѣанъ: врати се натрагъ, погана поганице, стоудена стоуденице и сметена сметенице; оуклонисе... и отиди въ гороу поустоую, гдѣ звоно не звони... иди, погана поганице, оу ꙗлень рогъ и оу овни рогъ“ и пр.⁴⁾. Молитвы отъ нежита и поганицы имѣютъ много сходства съ молитвами и заговорами отъ уроковъ, какъ существъ, причиняющихъ разныя болѣзни; только злотворная дѣятельность уроковъ гораздо шире дѣятельности нежита, а въ заговорахъ противъ нихъ обращено главное вниманіе на то, откуда или отъ

¹⁾ Сборникъ памятниковъ византійской литературы А. Васильева. Anecdota Graeco-Byzantina. Pars prior. Mosquae, 1893, p. 331—332.

²⁾ Ibid., p. 337—338.

³⁾ Новаковић, Примери књижевности и језика старога и српско-словенскога. У Београду, 1877, стр. 516.

⁴⁾ Ibid. 514.

кого урокъ происходит¹⁾). Впрочемъ и нежить иногда олицетворяетъ болѣзни всего тѣла, является ихъ начальникомъ, какъ въ сербской молитвѣ „отъ нежита“: „Нежите, начельниче недугомъ, изыди отъ раба божіа (име рекъ) отъ врѣха, отъ главе, отъ темена, отъ чела, отъ очію, отъ носа, отъ оушію, отъ шіе“ и т. д. — перечисляются всѣ части и суставы тѣла человѣческаго²⁾).

У болгаръ есть не мало заклинаній того же типа, направленныхъ противъ болѣзней или существъ, причиняющихъ болѣзни, въ родѣ нежита. Вотъ напр. заговоръ за *изада*:

„Двинулись 77 вѣръ по пути-дорогѣ, крови-кровицы съ кровавыми одеждами, съ кровавыми саблями. И встрѣтили (такого-то) и кровь его пьютъ, силу его сокрушаютъ и голову его покрываютъ. (Такой-то) кличетъ и горюетъ и плачетъ на темной дорогѣ. Встрѣтила его святая мать Богородица и говоритъ (такому-то): — Что кличешь (имя), что плачешь? — Какъ же не плакать, Божія Матерь, когда встрѣтили меня и проч. Божія Матерь ему говоритъ: молчи (имя), не плачь, я кликну знахарку, пусть она заговоритъ, пусть справитъ кости-косточки, пусть справитъ мозгъ, пусть облегчится и пусть очистится (*ублаине*) (болѣзнь такого-то), какъ легкое перо, какъ чистое серебро, пусть высохнетъ, какъ каль на плетнѣ; пусть уснетъ, какъ ягпепокъ подлѣ матери. Вѣтромъ пришло, вѣтромъ и ушло“³⁾.

Такой же характеръ имѣетъ заговоръ за *истровника*⁴⁾:

„Шли 77 вѣръ злыхъ: евреицы, латиницы, изъядницы, испивницы, истрѣвницы, пулониницы⁵⁾, самудившици... , встрѣтили такого - то и испиваютъ его сердце, - печень, - желчь, - ложечку, - кровь, - жилы, - мозгъ, ударили его въ болѣзнь, - во рвоту, - въ страхъ, - переполахъ (плашат), не даютъ сна“. Крикъ, встрѣча Богородицы и св. Георгія. Вопросъ и отвѣтъ. Они посылаютъ больного съестъ къ матери на передникъ; „пятипалая женщина пусть заговариваетъ съ травами, расчесываетъ гребнемъ, разбрасаетъ но избѣ, пусть ребенокъ у матери встанетъ спозаранку, подмететъ комнату, выброситъ соръ на сельское сборище. Пусть соберутся сельскіе собаки, быки, коровы, курицы, пусть чекаютъ рогами и разчекаютъ, кусаютъ зубами и раскусаютъ. Пусть течетъ кровавый Дунай безъ дна и вынесетъ его. Тамъ нѣтъ ѣды и питья. Человѣкъ крестомъ крещенъ, миромъ помазанъ и пр.

*Баяние за ерметикъ*⁶⁾, когда неожиданно появляется головная боль, когда „схватить ерметикъ“ (= ревматикъ?):

„Сидѣль (имя рекъ) на дорогѣ и плакалъ и причиталъ. Шли мимо Господь и св. Богородица и спросили: „О чемъ плачешь (имя рекъ)“? — Какъ не плакать: схватили меня „ерметичици, почудичици⁷⁾, мочурничици⁸⁾“, голову мою пьютъ,

¹⁾ Ср. *ibid.* 513, а также въ сборн. *Романова, Майкова, Ефименка* и др.

²⁾ Новаковић, *ibid.* 513.

³⁾ Сборн. за нар. умотв. IX, 137.

⁴⁾ *Ibid.* IX, 138.

⁵⁾ Ребенокъ, страдающій отъ *истровнины*, сверхъ *истровниче*, называется и *полонче*.

⁶⁾ Сборн. за нар. умотв. I, 90.

⁷⁾ Почуди — чары.

⁸⁾ Мочуръ — мокрота, болото.

глаза мои пьютъ, мозгъ мой пьютъ, жилы вытягиваютъ (смухте) и ноги сѣкутъ.“ — „Молчи (имя рекъ), я пошлю триста юнаковъ съ тремястами саблями и триста дѣвицъ съ тремястами метлами. Юнаки изсѣкутъ саблями, дѣвицы выметутъ ихъ метлами, ты очистишься и облегчишься, какъ чистое серебро, какъ ржаной колосъ, какъ легкое перо.“

Интересенъ слѣдующій заговоръ „за поганекъ“. „Поганче Димитриче! зачѣмъ ты разгулялся, разбушевался по животу, по крестцу, по костямъ-косточкамъ, какъ быкъ за коровой, какъ баранъ за овцой, какъ козель за козой. Какъ ты разгулялся, разбушевался?“ Слѣдуетъ обычный рассказъ о встрѣчѣ съ Богородицей, которая говоритъ: „Вернися, я пошлю знахарку, — она прогонитъ болѣзнь въ пустыя горы, гдѣ солнце не грѣетъ, гдѣ вѣтеръ не вѣетъ, гдѣ овца не блеетъ“.

Большое сходство имѣютъ съ разсмотрѣнными также заговоры за *страхъ*, представляемый какъ особое существо, причиняющее болѣзнь. Вотъ два примѣра:

Шель страшный турчинъ съ страшнымъ ружьемъ, страшнымъ пистолетомъ, страшнымъ ножомъ, — поясомъ, — чалмой. И встрѣтилъ-такого то и потрясъ ему сердце, потрясъ силу, — ложечку, — кровь, ударилъ его въ страхъ, ударилъ его въ голову, — въ болѣзнь, — на бжлвоч (блеводу?). И завопилъ и заплакалъ (имя) голосомъ до неба, слезами до земли. Встрѣтила его Божія Матерь и св. Георгій. Обычный обменъ вопроса и отвѣта. — „Не вопи-не плачь, а ступай, сядь къ матери на подоль, тамъ есть пятипалая женщина, она умѣетъ заговаривать. Она выговоритъ его изъ сердца, изъ печени, изъ ложечки, изъ кости-косточки, изъ головы, — рта, — жиль. Пусть его выведетъ и прогонитъ въ пустыя горы Гѣлилеи, гдѣ дѣтей не крестятъ, гдѣ пѣтухъ не поетъ, — овца не блеетъ, — собака не лаетъ. Тамъ нѣтъ ни ѣды, ни питья. Человѣкъ этотъ крестомъ крещенъ, миромъ помазанъ, Божиимъ поясомъ повить; у него нѣтъ ни ѣды, ни питья. Да очистится онъ, какъ чистое серебро, да облегчится, какъ легкое перо, да „ублагнетъ“, какъ „благу мльаку“, и да уснетъ, какъ ягненокъ при матери“¹⁾. Другой примѣръ:

„Страшен страшникъ, бѣен буиникъ“ встрѣчается съ Мат. Богородицей, которая спрашиваетъ, куда онъ идетъ. Страшникъ отвѣчаетъ, что идетъ къ такому-то влѣзти въ сердце, пить кровь, силу отнять, „чирва“ перегрызть. Богородица отвѣчаетъ: „не ходи къ такому-то: онъ крещенъ и миропомазанъ, Христу Богу преданъ, Божиимъ поясомъ повить и на опечекъ (пезул) посаженъ: тамъ нѣтъ тебѣ питья и ѣды, но иди въ горы Телелейски, гдѣ пѣтухъ не поетъ, сѣкира не сѣчетъ, плугъ не ходитъ, гдѣ человѣкъ не живетъ; тамъ ѣшь, тамъ пей“.²⁾

¹⁾ Сбор. за нар. умотвор. IX, 137.

²⁾ Ibid. VI, 98. Ср. чары за *страхъ*: страхъ выгоняется съ головы до ногъ прикладываніемъ руки къ частямъ тѣла. Сб. V, 117, 127, 128. Ср. заговоры и чары отъ *уплаха* I, 80; также чары за *страхъ* II, 174, гдѣ главнымъ мотивомъ служить требованіе: «пусть сердце его станетъ на мѣсто»; ср. чары за *плачь* ib., стр. 171, гдѣ говорится:

Слоанце на боарце,
Соарце на меасту,

какъ при чарахъ за *изместено сорце* I, 92: «Сонце на борце, сорце на месту», трижды; ib., стр. 90: «Сорце на месту, ангел на месту.»

Въ рукописномъ греческомъ Евхологіонѣ XVIII в. изъ собранія В. И. Григоровича (Моск. Публ. и Рум. Муз. № 819) находится значительное число заклинательныхъ молитвъ, имѣющихъ отношеніе къ занимающему насъ предмету. Къ сожалѣнію, письмо крайне безграмотно и неразборчиво, и возстановить текстъ невозможно. Однако въ виду важности содержанія текстовъ мы рѣшаемся нѣкоторые изъ нихъ привести въ томъ видѣ, какъ они прочитаны нами въ рукописи. На стр. 69 находится слѣдующее заклинаніе на головную боль:

Καὶ φαλοπόνος.

Ἄνεμογυλα (καίφα) κεντῆμαγύλα, καιφαλόπονος δοντόπονος ματιπλόνος. ὅς ἐξαρχὸν τανές ἐπτά ἀγγέλη ἐπτά ἀρχάγγελι. ἐπτά μαχαῖρι βασιάζωντες καὶ ἀλεχρῖθι ὁ ἕνας καὶ ἦπεν ἀπέρχομε. εἰς τῶν καιφαλόπονων. τῆ δέλιε τῆ θῦ (τον δε) καθαρῖσωμε το ἡμισιφρανων, ἀπὸ τῶν δέλον τῆ θῦ. (τῆ δε) ὅς ἐκίνη ἐνονεφὰ ὁ καιφαλόπονος καὶ τὸ ρευματικὸν ποζόνω νο το κρανώ τὸ ὄξιος καὶ τογεράνιος, ὄφιων σιφμενὸν καὶ ὅς βοηκάζων καὶ ἐπέντισεν. ἀνοδεσπότης χριστὸς καὶ τὸ ἅγιων πνὰ πῆ εἰπάγης τὴν ἦπεν ἰπάγω εἰς τῶν δέλον σε (τὸν δε) καὶ εἶπεν ὁ κς ἐκ ἐχης ἐξοσίαν πῆραξε τὸν δέλον σε (τῶν δε) ἐξελθε καὶ ἀναχόρισων ἀπὸ τὸν δέλον με (τῶν δε). ξ. μ. ζ. λ. ξ. μ. ι. φ. β. θῦ. ἀμήν. εἰς τὸ ὄνομα τε πατρὸς καὶ τῆ υἱῆ. καὶ τῆ ἀγίε πνς νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τούς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

Is. Xs. μηχαήλ. γαβριήλ. ἔραφαυλ. νηκὰ. καὶ ραφαήλ. ἀστέρας μελανός. ὁ τὸν μήλακα εἰτὸ ἄλο κατὸ εἰς τὸ περιγηάλη σεκόνγηφματα. τὸ ἐναμέλη τὸ ἄλογάλα, τὸ ἀζύρο ἐπάνο πανσῶν τῶν ἀστέρα τῆ δέλιε τῆ θῦ (τον δε) σὶ χς ἀετός ἐπέρασεν ἀπάνο εἰς τὰ ἐπεράνια αἰς κίψε ναλίνημῆδε τὸ μέλη, ἐπινεμῆδε τὸ γάλα ἐπινε μόνων τῶν ἀστέρα ἐπινε τῆ δέλιε τῆ θῦ (τον δε) ξ. μ. ζ. λ. ξ. μ. ι. φ. β. θῦ. ἀμήν.

Мы напечатали текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится въ рукописи. Мы не рискнули исправлять его правописаніе, такъ какъ многія слова трудно понять, притомъ же затруднительно рѣшить вопросъ, въ какомъ направленіи исправлять: на древне-греческій ладъ или ново-греческій. Сверхъ того, порча оказывается не въ одномъ правописаніи, но и въ самомъ составѣ текста: очевидны пропуски и перестановки. Несмотря однако на все это, добратъся до приблизительнаго смысла можно, и нельзя не признать важности текста. Мы имѣемъ здѣсь заклинаніе на головную боль, которая въ вышеперасмотренныхъ заговорахъ отъ нежита всегда стоитъ на первомъ мѣстѣ. Здѣсь въ началѣ перечисляются разновидности той же болѣзни, т.-е. по-славянски нежита, составляя какъ бы продолженіе или расчлененіе заглавія: *анемія горла, язва въ горлѣ, головная боль, зубная боль, безуміе*. Дальнѣйшія слова я перевожу такъ: „Выходимъ семь ангеловъ, семь архангеловъ, неся семь мечей“. Этому близко соотвѣтствуетъ слѣдующее начало 4-й молитвы отъ нежита въ известномъ сборникѣ Григоровича (л. 19): *Поиде .3. англъ .3. архнглъ .3. свѣць (быть можетъ искажено изъ мьчь?) носеще .3. ножъ встреще*. Далѣе въ греческомъ текстѣ очевидный пропускъ, который можетъ быть восполненъ слѣдующими словами изъ той же сербской молитвы, составляющими продолженіе вышеприведенныхъ: и срѣте ихъ архангль гавриль и рече имъ: *камо идете .3. англъ .3. арханглъ .3. свѣць носеще .3.*

ножь встрече. Продолжаю переводъ греч. текста: „И отвѣчалъ одинъ, и сказалъ: иду на головную боль раба Божія (имя рекъ), отнять мигрень отъ раба Божія (имя рекъ)“. Въ объясненіе слова τὸ ἡμισίχρανον слѣдуетъ припомнить изъ вышеприведенной сербской молитвы „за рѣматика“ слова: поль глави; въ одной греческой молитвѣ надъ больными (у Васильева стр. 326) болѣзни заклиняются удалиться и не оставаться *μὴ ἐν τρίχαι κεφαλῆς, μὴ ἐν μυελῷ κάρας, μὴ ἐν κρατίῳ ἢ ἡμιχράνου, μὴ ἐν μετώποις* и пр. Въ одномъ серб. сборникѣ XIV в. читается молитва за зѣби гризѣщомъ чрьвѣ мигриноу: Христось встрѣтилъ больнаго ап. Петра, который заявилъ, что „прииде чрьвъ име ему мигринъ изгризе ме зюубе и челюсти ми скроуши“¹⁾.

Дальнѣйшія слова разсматриваемаго греческаго заклинанія въ рук. Григоровича крайне темны, но мнѣ кажется, что здѣсь изображается *шестьиѣ, движеніе* той же олицетворенной *головной боли, ревматизма, мигрень*, издающей звуки: она курнычетъ какъ журавль, шипитъ какъ змѣи, рычитъ (какъ левъ). „И встрѣтилъ ее Господь Христось и Святый Духъ и спросилъ: куда идешь. Она отвѣчала: иду въ раба твоего (имя рекъ). И сказалъ ей Господь: да не имѣешь власти касаться раба моего (такого-то); изыди и удалися отъ раба моего (такого-то)“. Слѣдующія далѣе буквы *ξ. μ. ζ. λ. ξ. μ. μ. τ. φ. β. θ̄* означаютъ конечно воззваніе: *Στώμεν καλῶς, στώμεν μετὰ τοῦ φόβου Θεοῦ*, какъ въ вышеприведенномъ заклинаніи *περὶ ρεύματος* и на глазную боль (у Васильева см. заклинанія *ιδ', ιε', ιζ'*, р. 337—339), а также въ славянскихъ молитвахъ отъ нежита.

Здѣсь очень важно для насъ сравненіе демона головной боли = нежита съ шипящимъ или свистящимъ змѣемъ и рыкающимъ — очевидно — львомъ (это слово пропущено) — то самое сравненіе, которое находимъ въ заклинаніи истеры на змѣевикахъ. Образъ нежита сближался т. о. съ истерой, дной. Это обнаруживается еще болѣе изъ слѣдующаго далѣе безъ особаго заглавія заклинанія, относящагося вѣроятно къ той же болѣзни-демону; оно крайне испорчено и возстановить его трудно, но несомнѣнно оно направлено противъ *черной-почернѣлой истеры*.

Въ той же рукописи Григоровича л. 36 и сл. находимъ особый чинъ заклинанія бѣса, въ который послѣ евангельскаго чтенія „Въ началѣ бѣ Слово“ и псалма „Да воскреснетъ Богъ“ входитъ слѣдующее заклинаніе:

Απο παντος κακῶ. καὶ πάντης δυνάμεως τοῦ ἐχθροῦ νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων ἀμήν.

Απορρισιδὸς του ἐν ἀγίῃς πρὸς ἡμῶν Γριγορίου του θαυματουργου κατα τὴν ἀνορθοῦ τῶν χαλεπῶ. δι.

Εὶ ονοματὶ τῷ πρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου πνεῦς ἐπικαλούμεν θῦ πρὸ παντο-

¹⁾ *Красносельцевъ, Н. Θ.* Слав. рукописи патр. библи. въ Иерусалимѣ. Казань, 1889 (изъ Прав. Соб. 1888 дек.), стр. 24. Та же молитва въ сербскомъ молитвенникѣ XVIII в. л. 43 (см. ниже) читается такъ: Мѣтва комоу урѣви зюуби гризоуѣтъ. Во име ѿца и сына и стаго дха. сше сти Петръ на каменн мраморънемъ. и беше соумзренъ. приде ка немъ гъ и ре: Петре, што еси соуморанъ? и рече Петаръ: ги, соуморенъ еси пре урѣвми, кон се зовъ мйграни, изгризоше зѣби мене ѿ корени. и ре гъ урѣвию: теби гокръ, изиди ѿ Петаръ и ѿ места того и да не возвратиши се ка снетъ, ни да изъгризеши. ре же емъ Петаръ: ги, да вѣсакъ урѣви исцелѣтъ, кон носитъ мѣтвоу сню при себѣ. и ре гъ: аминъ, аминъ, боуди тако рабоу божи (пробѣлъ въ рукописи), иже носитъ мѣтвз сню при себѣ.

κράτορα τὸν κν. ἡμῶν ἴν γν τὸν φοβερόν. καὶ ἀσαλευτον εἰς τὸ ὄνομα τοῦ δεσπότη
 θυ' ὀρχίζω σε πάσαν ἀβυζόν καὶ δαιμονίον. αἶρα ἀρσενικόν. αἶρα θυλυκόν ἀβρα
 ἀπὸ τοῦ ὕδατος ἀβρα ἀπὸ αἵματος ἀβρα ἀπὸ μνηματος ἀβρα ἀπὸ κροῦσματος ἀβρα
 ἀπὸ οἰκίας. ἀβρα ἀπὸ ἀρμονί. ἀβρα ἀπὸ ὄψω ἀβρα ψύξεως ἀβρα ἀπὸ κτήνος. ἀβρα
 ἐπιόρχίας. ἀβρα ὄρχε ἀβρα ἀκίμιτων ἄψαν τὴν αἶραν. ὀρχίζω κῆτω χαλεπεῖ δρεπανη
 τὴν σὴν λαλήν. καὶ σίμηδὴ οὐρκαὶ καὶ ὀνίχασι. ἄλλω σ μη δὲ οὐραν σάλευσης ἐπι-
 καλοῦμαι τοὺς τρία κοσῆς ἀγγέλους τοὺς ρῦψαντας ἀβροντας καὶ ἀστραπας εἰς τα ἀκα-
 θαρτα πᾶτα ὄθεν ἐγένοντο ἀπὸ ὀδιᾶδίας. καὶ ἀπὸ οὐ καὶ ἀπὸ ὄρη ἀκούε. κακῆπονέ.
 ἀπόσα. καὶ ἀναχώρισον. ἀπὸ τὸν δέλον τῆ θυ (ὁ δίνα) καὶ ἀπὸ τῶν ἴζον αὐτῆς.

Κεφαλῆς. ἀβρα θυρίου ἀβρα ἀσπίδος. ἀβρα βασιλίσκων^{ος} ἀβρα πυρακόχλᾶζωντος
 ἀβρα αἵματος. ἀβρα βακχέως. ἀβρα χλωρός ἀβρα κόρθρουξ ἀβρα οξ' ἐπλέων. ἀβρα ἀπὸ
 λίθου σόρος. ἀβρα ἀπο γῆς πύρω ἀβρα ἀπὸ μαρμ^{ρον} ἐξήρχετο. αὐτὴ ἡ αἶρα ἀπὸ τῶ
 θαλάσσης. ὑνήντισεν αὐτ' ὁ προῖταρχάγγελος μηχαίλ.

Καὶ εἶπεν αὐτὴν. πόθεν ἔρχυ καὶ ποῦ πλάγης ἀβρα μελανη μελανόμενη τρίχειε
 κεφαλε. καὶ εἶπεν αὐτῶ ἐγὼ ὑπάγω ἀνοῦ ὀστέα φαγίν καὶ τὸ κρεῖας αὐτῶν ἀφανείσει καὶ
 λεγὶ αὐτὴν ὁ ἀρχάγγελος μηχαίλ οὐκ ἐχρεῖ ἐξουσίαν ὀστέα ἀνοῦ φαγεί καὶ τὸ κρεασ ἀφαν' ἄλλε
 πιβρέξει ἐπεισε κέ ο Θεος πύρ ἐξ. ὀυνοῦ καὶ διὰ σκορπείσεισε τὸν πολεμὸν. καὶ ἐπὶ τ' θαλασαν
 ἐξελθε καὶ ἀναχώρισον. ἀπὸ μέλος. καὶ τ^α ὀστα τὸν δέλον τῆ θυ. (ὁ δίνα) εὐλογητὶ τὸ
 ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου πν^ς. ἀβρα ἀπαντίσεν ἀβρα ἀπὸ συναντιμα
 τ^{ος} ἀβρα ὄφεος, ἀβρα πηγαδίου. ἀβρα ρυάκος ἀβρα ἀπο ποταμῆ ἀβρα πελαγίου. ἀβρα
 δαιμίνικου. ἀβρα μεσημβρινῆ ἀβρα πηλασίου. ἀβρα ὀδία ἀβρα δίοδίας ἀβρα τριοδίας.
 ἀβρα τετραοδίας ἀβρα κροῦσματος ἀβρα κατὰρ. ἀβρα ἐπίπεντικ. ἀβρα θυσαυρα. ἀβρα
 τῆς γῆς. ἀβρα τοῦ ὀυνοῦ ἀβρα τῆ υλιῆ ἀβρα τῆς σελύνης. ἀβρα ἐξ ἴων. ἀβρα ἐξ ἀπελ'
 ἀβρα ἀξέρον. ἀβρα ἀπὸ πῶν ἀκαθάρτων ἀβρα ἔως εὐδομήκοντα καὶ ἐπὶ ἡμιγενεων
 ἐξορχίζω ἡμας τοῦ ἐξελθῆν καὶ ἀναχώρησαι ἀπὸ τὸν δέλον τοῦ θυ (ὁ δίνας) καὶ
 ἀπὸ τα ὀστέα καὶ τῆς σαρκὸς αὐτῆς ἄλλ ὑπάγετε εἰς τὸ ὄρος τὸ ὑψίσει κριβους
 δράκον φάγε τα ὀστέα αὐτοῦ καὶ πῖε τῶ αἶμα αὐτοῦ καὶ μὴ ὑποστρέψετε εἰς τὸν
 δέλον τοῦ θυ. (ὁ δίνας) καὶ εἰς τὸν ἴκον αὐτῆς. ὀτι εἰσηλθεν. εἰς τὸ θεραπευτήριον
 τῆ θυ (ὁ δ.) καὶ ἴαθυ ἐν νόματι τοῦ πατρὸς καὶ τῆ υιῆ καὶ τῆ ἀγίου πν^ς τῆ πρεσβία
 τῆς ὑπεράγίας δεσποίνης ἡμῶν θυκοῦ καὶ ἀγι παρθένης μαρίας δυνάμει τῆ τειμίου
 καὶ ζωόποιῆ ξροῦ τ' ἀγίων ἀναργυρον. κασμᾶ καὶ δαμηανῆ, κῆρα. καὶ ἰῶ παντελεγι-
 μονος. καὶ ἐρμολάου. ἀφθνια. ἀκηνδίνου πηλασίου ἐλλιδηφάρου. καὶ ἀνεμλοδῆστια καὶ
 τῶ ὀσῆ πρὸς ἡμῶν. Γριγορίου τῆ θαυμάτωρα. καὶ πῶν τῶν ἀγίων σα. ὀτι σὴ οἰατρος
 των ψυχων καὶ τῶν σομάτων ἡμῶν. καὶ σοι τὴν δοξαν ἀναλέπομεν. ω^τ πρὶ καὶ τῶ
 υἱῶ καὶ τῶ ἀγίῳ πν^ι νῦν καὶ αεὶ. καὶ εἰς τῆς αἰῶν τῶν αἰῶνων ἀμην.

Содержаніе приведеннаго заклинанія представляется намъ въ такомъ видѣ :

„(Заклинаніе) отъ всякаго зла и отъ всякой силы врага нынѣ и присно и во в. в. а.
 Заклинаніе иже во св. о. н. Григорія Чудотворца на авру злаго бѣса. Во и. О. и С. и
 Св. Д. Призываемъ Бога Отца Вседержителя Господа нашего І. Христа, страшное и
 непоколебимое имя Господа Бога. Заклинаю тебя всякую Авизу и бѣса, авру муж-
 скую, авру женскую, авру отъ воды, авру отъ крови, авру отъ гроба, авру удара
 (отъ стремнины — κρημονῶ?), авру отъ дома, авру отъ гармоніи (?), авру отъ ва-

реной пищи, авру отъ холодной пищи, авру отъ скота, авру клятвопреступленія, авру клятвы, авру неусыпную, всякую авру заклинаю, загибаю страшнымъ серпомъ твой языкъ¹⁾ и хвостъ твой и *ногти твои*: не разгибай (ихъ) и хвостомъ не шевели. Призываю триста ангеловъ, мечущихъ громы и молніи на нечистыхъ духовъ, откуда бы они ни были: отъ распутія и отъ... и отъ горы: слушай, зловредная, отстань и удалися отъ раба божія (имя рекъ) и отъ дому его.

(Заклинаніе отъ болѣзни головы). Авра звѣря, авра аспиды, авра василиска, авра огня пылающаго, авра крови, авра вакха (= вина), авра зеленая, авра... авра отъ нечистаго камня, авра отъ земли огненной²⁾, авра отъ мрамора. Вышла эта авра отъ моря. Встрѣтилъ ее первый архангелъ Михаилъ и сказалъ ей: „Откуда идешь и куда направляешься, авра *черная почернѣлая, волосатая голова?*“ И (она) сказала ему: „Я иду ѣсть кости человѣка и тѣло его сокрушать“. И говоритъ ей архангелъ Михаилъ: „Да не имѣешь власти кости человѣка ѣсть и тѣло его сокрушать, но да прольетъ на тебя Господь Богъ огонь съ неба и расточитъ вражду; уйди же ты на море и удалися отъ членовъ и отъ костей р. б. (имя рекъ). Да благословится имя О. и С. и Св. Д.“

„Авра встрѣчная, авра поперечная, авра змѣя, авра источника, авра потока, авра отъ рѣки, авра моря, авра бѣсовская, авра полуденная, авра... авра пути, авра распутія, авра трехъ дорогъ, авра четырехъ дорогъ, авра стремнины, авра разсѣлины, авра... авра сокровища, авра земли, авра неба, авра солнца, авра луны, авра... звѣздъ, авра всѣхъ нечистыхъ до 77 (съ половиной?) родовъ ихъ. Заклинаю васъ выдти и удалиться отъ р. б. (имр.) и отъ костей и отъ плоти его, удалитесь же въ гору высокую, сокройся въ (или: въ голову?) дракона, ѣшь кости его и пей кровь его и не возвращайся въ р. б. (имр.) и въ домъ его. Ибо онъ (имр.) пришелъ во врачевницу и исцѣлился во и. О. и С. Св. Д., предстательствомъ пресв. Госпожи н. Богородицы и Приснодѣвы Маріи, силою Честнаго и Животворящаго Креста, св. безсребренниковъ *Космы и Даміана*, Кира и Іоанна, Пантелеймона и Ермолая, Афеонія, Акиндина, Пигасія, Елпидифора, и Анемподиста, и св. о. н. Григорія чудотворца и всѣхъ святыхъ твоихъ, яко ты еси врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во в. в. аминь“.

Здѣсь соединены въ одно цѣлое три заклинательныя моливы. Первая и третья изъ нихъ по своему построению напоминаютъ „Молитвы или заклинанія Великаго Василия надъ страждущими отъ демоновъ и на всякую немощь“, помѣщающіяся и до настоящаго времени въ большомъ Требникѣ.²⁾ Только въ этихъ молитвахъ мы

¹⁾ Ср. слѣдующую молитву изъ вышеупомянутаго боснійскаго мол. XVIII в. стр. 27: *мѣтка ѿ кеѣницахъ и ѿ море и ѿ вѣле. Станъ на (д)ерв. измъ мауъ гѣъ въ рѣце свое и ополшзсе поасо прѣстне бре и оу престола помолшсе въ, да песекоуѣтъ езике и мисаль веѣрнѣя. вѣмѣмъ мор. назоро и позоро и вѣсѣмъ дхо пѣхнстнѣ. да не могуѣтъ ни коего зла сотворити и рл божн (небольшой пробыль въ рукоп.) ни ва ни. ни ва ноци. елнко воснитъ нн хонтъ да днаволъ не имать обати на улвкз се ни ва веку вко аминь.*

²⁾ См. напр. *Εὐχολόγιον τὸ μέγα, ἐπιδιορθωθὲν καὶ ἐξακριβοθηὲν ὑπὸ Σπυρίδωνος ἱερομονάχου Ζερβου, ἐκδ. ἐκτῆς. Βενετία. 1891, σ. 147—156, особенно 2 м. Вас. Великаго стр. 149—150 и 4 м. I. Златоуста, стр. 155—156.*

не находимъ названія авра, а вмѣсто него стоитъ *δαιμόνιον* или *πνεῦμα πονηρόν*; сходство, часто даже тожество, заключается въ перечисленіи видовъ демоновъ.¹⁾ Въ первой изъ приведенныхъ молитвъ для насъ особенно интересенъ образъ демона съ ногтями, по сходству его съ образомъ *дны* въ славянскихъ молитвахъ.

Второе заклинаніе по построению и содержанію близко подходитъ къ славянскимъ молитвамъ отъ нежита, а эпитетъ демона-авры *μελανή μελανωμένη* сближаетъ его съ *ύστέρα* надписи на змѣвикахъ — опять съ той же *днoй*.

Въ той же греческой рукописи Григоровича на л. 118 находимъ еще „заклинаніе головной боли мигрень (*τὸν μήκρανον*)“ съ поясненіемъ, что это заклинаніе на „мигрень, на всякаго духа и всѣ волшебныя дѣйствія и дурной глазъ, ревность, зависть и на злаго чловѣка и — отъ всякаго навожденія дѣвольскаго“. Начинается заклинаніе послѣ молитвы *Во имя Отца* такъ: „Шель Господь нашъ І. Христось отъ Иордана. Заклинаю духа лукаваго и нечистаго — головнаго духа, духа носа и всякаго члена тѣлеснаго, гдѣ бы онъ ни водворился, муча р. б. (имр.): удалися отъ него“. Далѣе слѣдуетъ перечисленіе видовъ демоновъ по ихъ происхожденію отъ того или другаго предмета или лица: отъ молніи, грома, колодца, источника, моря, демона дневнаго, ночнаго и т. п., отъ дурнаго глаза или слова злаго и т. д. въ томъ же родѣ, какъ въ вышеупомянутыхъ молитвахъ требника. Подобнаго рода заклинанія были образцами и оригиналами заговоровъ отъ уроковъ (суроць), сглаза и т. п.

Вслѣдъ за этимъ заклинаніемъ безъ особаго заглавія помѣщенъ слѣдующій „оберегъ“, *φυλακτήριον*:

Τῆς κακῆς γίτονος, τῆς κακολαλέντας, καὶ σικοφαντέντας, καὶ ἀδικῶντας τὸν δέλον τῆ θῦ (ὁ δίνας) πρὶ ἐὰν πορευῆθῃ, ἢ ἐν ὄδο ἢ ἐν κριτιρίαις, ἢ ἐν λαῶσιν ἠγμμένον, ἢ ἐν θαλάσσι, ἢ ἐν ποταμῶ, ἢ ἐπὶ διάδα, ἢ ἐν ὄρα ἐστο, ἢ πημένος καὶ φιλαγμένος, καὶ ασκανδάλιστος ὁ δέλος τῆ θῦ (ὁ δίνας) αὐτὸς καὶ τὰ ὑπαρχοντα, αὐτὸν ὦ ἐπον καὶ βάζον τὸ ἅγιον φυλακτήριον τῆτο καὶ τὴν ἅγιαν σε πρὸς αὐτὸν ἐξελθῆς ἐκ τὸν χιρὸν με καὶ ἔδεσαν τὴν ὁ ἅγιος σισήνιος, καὶ σινηανὸς, καὶ σιδιρὸς καὶ ἐβασάνισαν αὐτὴν λέγοντες ἀποδοῦς ἡμῖν τὰ ἐπὶ νίπια τῆς ἀδελφοῖς ἡμεῖς τῆς μελετηνῆς.

Ἀκάθαρτος γιλῆ μιμε βασανίζετε, ἅγιῃ τῆ θῦ, καὶ ὀμιῶσαν εἰς τὸν θρόνων τῆ θῦ καὶ εἰς τὸν βραχίωνα αὐτὸν ἠψιλὸν καὶ ἅγιον. ἠτιον ὀφθαλμὸν αὐτὸ τον ακίμιτον καὶ εἰς τὸν δρώμον τον ἠλιον καὶ εἰς τὴν καιρα σελίνι, καὶ τὸ ὄνομα τῆ ἀρχαγγέλου μῆχαῖλ τῆς δινιθι, καὶ ἔχι τα δόδεκα ὄνωματα γεγραμένα, ἑμιαδικὴ αὐτῶν ἐξ αὐτὸ τὸ μεν προτῶμε ὄνομα καλεῖμε γιλῆ τοδιὸ ἀβιζῆ τὸ τρια μέφθ τὸ τεσερα παταξέρε ἀτο το πέντε σιλόμι τὸ ἔξι μορφαιμέ το εὐτὰ ἀργιρίαν ὀκτὸ κριρσά το ἦνε χαρπαριστρά το, κατολιπῆσα τα ἐντεκα ἅγιρινῆ τα δόδεκα στραγγα πεδὸφορῆσα ταυήσιντα δωδεκάμε ὄνόματα καὶ ἔχι ὠευρέθη τὸ ἅγιον φυλακτήριον, τῆτο καὶ ἔχη τὸ ὄνομα τῆ ἀρχαγγέλου μῆχαῖλ, φεύξομε ἀπο ἔκον ἐκίνων μηλία τριάντα, καὶ ἐπι των δέλον τῆ θῦ (ὁ δίνας).

¹⁾ Ср. подобную молитву въ Сборникѣ *Васильева* стр. 323 и сл. Авру разсматриваемаго заклинанія уже *Мансветовъ* сопоставилъ съ демономъ *Авра*, *Авра* въ *Testam. Solomonis*. См. *Древности, Труды Моск. Арх. Общ. т. IX, в. I, стр. 28.*

Текст этого филактерія крайне неисправенъ, но смыслъ его приблизительно опредѣлить возможно. Въ началѣ очевидно находится перечисленіе тѣхъ золь, отъ которыхъ долженъ предохранять филактерій: „(Противъ) злыхъ сосѣдей, противъ зло-словащихъ, клеветующихъ и обидящихъ раба божія (имр.); гдѣ бы онъ ни находился: или въ дорогѣ, или на судѣ, или въ народѣ, или на морѣ, или на рѣкѣ, или на распутіи, или въ горахъ, да будетъ упасенъ и сохраненъ и не посрамленъ рабъ божій (имр.), говоря и нося святой оберегъ сей“. Далѣе слѣдуетъ содержаніе самаго филактерія, который состоитъ изъ *отрывка* легенды о Мелитинѣ и заклинанія противъ Гилу, похищавшей дѣтей Мелитины. Легенды эти и связанныя съ ними заклинанія Гилу-Вѣщицы въ греческихъ и славянскихъ текстахъ хорошо извѣстны и разсматривались нами въ примѣненіи къ объясненію змѣвиковъ въ особой упомянутой выше статьѣ; новые тексты будутъ сообщены ниже; перейдемъ прямо къ разсмотрѣнію содержанія нашего филактерія. Трудно рѣшить, куда относятся слова: *καὶ τὴν ἄγιαν σε πρὸς αὐτὸν ἐξελθὲς ἐκ τὸν χιρὸν μὲν*. Но дальнѣйшія слова принадлежатъ легендѣ о Мелитинѣ, которую освободили ея братья отъ нечистой Гилу-Вѣщицы, похищавшей ея дѣтей: „и связали ее святой Сисиній и Синіаносъ и Сидиросъ и мучили ее, говоря: отдай намъ семерыхъ младенцевъ сестры нашей Мелитины. (И отвѣчала) нечистая Гилу: не мучьте меня, святые божіи. И клялась она престоломъ божіимъ и мышцею его высокою и святою и окомъ его недреманнымъ и бѣгомъ солнца и рогомъ луны и именемъ архангела Михаила: кто можетъ (прочитать — дополняемъ изъ однородныхъ текстовъ) и имѣть двѣнадцать именъ (моихъ) написанными, я не буду вредить ему отселѣ. Первое имя мое *Γιλῆ*, второе *Ἀβιζῆ*, третье *Μέφω*, четвертое *Παταξερῆα*, пятое *Σιλόμι*, шестое *Μορφαίμῆ*, седьмое *Ἀργιόλαν*, осьмое *Κριφασά*, девятое *Χαρχαρίστρά*, десятое *Λιλῆσα*, одиннадцатое *Ἀγιωνή*, двѣнадцатое *Στραυγα πειθοφοῦσα*. Вотъ мои двѣнадцать именъ. И кто приобрѣтетъ сей святой филактерій и имѣетъ имя архангела Михаила, я убѣгу отъ дома того за тридцать миль и отъ раба божія (имярекъ)¹⁾).

Этотъ филактерій противъ болѣзней и демоновъ приводитъ насъ къ легендамъ и заклинаніямъ съ именемъ Сисинія, изъ которыхъ мы пытались объяснить смыслъ амулетовъ-змѣвиковъ. Не повторяя того, что сказано было нами въ прежней статьѣ (въ Ж. М. Н. Пр.), сообщимъ нѣсколько новыхъ текстовъ, дающихъ нѣкоторыя новыя черты, не лишеныя значенія и для нашей настоящей задачи. Приведемъ прежде всего сербскій текстъ изъ боснійской рукописи новѣйшаго письма:²⁾

¹⁾ Нѣкоторыя имена демона настоящаго варианта Сисиніевской легенды-молитвы находятъ себѣ соотвѣтствіе въ другихъ текстахъ, именно: 1 = Алліція текстъ 2-й (A^b) имя 1 — *Γυλοῦ*, Саевы текстъ 1 (C^a) — 1-е — *Γυλλοῦ*; 2 = C^a 3 *Ἀβυζοῦ*, C^b 4 *Ἀβιζιοῦ*, Авизоя; 3 — соотвѣтствія близкаго въ другихъ текстахъ нѣтъ; сравн. въ печатаемомъ ниже серб. текстѣ съ именемъ Сисона 12-е имя — пѣнаць; 4 = C^b *Παταξερῆα*; № 4 Сречк. *Ποπερῆνιца*; 5 — соотвѣтствующихъ нѣтъ; 6 = ср. C^a 3 *Ἀμορφοῦς*, Сречк. № 4 имя 13 *Πρῶτοβразница*; 7 — соотвѣт. нѣтъ; 8 — нѣтъ соотв.; 9 = C^a 9 *Χαρχαρίστρά*, C^b 11 *Χαρχαρίστρια*. 10 = нѣтъ; 11 — ср. C^b 9 *Ἀριωνή*; 12 = A^a 12 *Παιδοπνίκτηρια, τὸ ἦμισον Στρούλα*.

²⁾ Благодаря любезности М. Н. Сперанскаго мы имѣли въ рукахъ два интересныхъ молитвенника, одинъ XVIII в. въ 32 д. л. съ картинками, другой въ 16 ю д. л., писанный около 1853 г. одной рукой нѣкимъ р. б. Григоріемъ, поставившимъ вездѣ свое имя

Молитва стаго Сисона великаго многоборителя и побѣдителя духовъ нечисти
дьявола проклетогъ.

Бю естъ Сѣи Сисонъ †¹⁾; яви му се ангель, говореѣи: „Востани, свети Сисоне †, иди твоиои сестри Меленти: родила естъ 6 дѣце, и све дяво изѣсти хоѣе, и тебе Господь Богъ сотвори и повеле ловца на дьявола с молитвою божию“. Того ради свети Сисонъ † рече стри своиои: „Начини собу отъ камена и врата отъ олова и зали врата оловомъ и приведи дѣвицу на послушанѣ“. Не не дадоше(?). Возрасте отроче: приѣе свети Сисонъ †, повелѣ отворити врата, возва сестру умилителнимъ гласомъ: „Сестро моя Мелентия, азъ есамъ братъ твои Сисонъ“ †. Сестра рече ему: „Не могу пустити ни могъ брата Сисона †: имамъ иошъ едно отроче, боимсе, да тога дяво не узме“. Рече к ноизи свети Си(сонъ) †: „Не боимсе, сестро Мелентия: азъ есамъ братъ твои Сисонъ †, ловацъ на дьявола с молитвою божию; не море ми сакрити ни у морское дубине, ни у небеснее висине“. Мелентия отвори в(р)ата Сисону †. Проклети и нечисти лукави духъ не море гледати, веѣъ сотворисе зерно ечмено, прилеписе Сисону † у папучу²⁾). Не видеѣи Сисонъ † проклетогъ у папучи, унесе га у собу. Проклети криесе до поноѣи, сотворисе дяво како лавъ и понесе у зубима отроче у поноѣи, на врата однесе га. Мелентия устрашисе возва брата Сисо(на) † со прежалостивимъ изнемогаюѣимъ гласомъ: „Однесе ми дяво отроче!“ Рече свети Сисонъ †: „Не плачи, сестро моя Мелентия: я ѣу нѣга уфатити“. Свети Сисо(нъ) † узе огнѣно оружѣ, поѣе за дяволомъ, наѣе врбу и рече: „Древо Божие, еси ли видѣла врага бѣжащи, у зубима отроче носящи?“ Рече она: „Я нисамъ“. Рече свети Сисо(нъ): „Да си проклета во вѣки!“ † Свети Сисонъ † иде путемъ и наѣе маслину близу мора обале и рече: „Древо Божие, еси ли видѣла врага бѣжащи, у зубима отроче носящи?“ Рече маслина: „Сада се у море заключи“. Рече свети Си(сонъ) †: „Да си благословена во вѣки!“ † Свети Сисонъ доѣе на море, баци удицу у море; (вати проклети) море поче вретити и трости се и шклобукови избияти. Свети Сисонъ † помолисе Богу. Богъ му даде побѣду на дьявола, увати Сисонъ проклетогъ удицомъ за езикъ, извуче га на суво, стаде га бити гвозденомъ

въ заклинаніяхъ и молитвахъ. Молитвенники эти содержатъ не обычныя утреннія и вечернія молитвы и каноны или акаѣисты, но это своего рода амулеты, содержащіе рядъ именъ, заклятій, евангельскихъ чтеній, молитвъ и легендъ (напр. Сонъ Богородицы), имѣніе которыхъ само по себѣ избавляетъ отъ всякихъ напастей. Намъ пришлось видѣть въ Сербіи нѣсколько экземпляровъ такихъ молитвенниковъ-амулетовъ, въ составѣ ихъ попадаются также статьи астрологическаго характера: колядники, громники и т. п. Изъ молитвенника въ 32 д. л. приведены выше молитвы отъ мигрени и вѣщицъ, а изъ новѣйшаго молитвенника въ 16 д. л. 49 приводится настоящая молитва св. Сисона. — Оба эти молитвенника въ настоящее время находятся въ Тверскомъ Музеѣ. Писецъ молитвенника in 16° въ правописаніи подчинялся вліянію печатныхъ славяно-русскихъ книгъ, но употреблялъ ѣ и ѣ.

¹⁾ Кресты въ текстѣ указываютъ, гдѣ при чтеніи нужно творить крестное знаменіе; повидимому, это подражаніе католическимъ заклинаніямъ демоновъ, см. напр. *Flagellum daemonum etc. auctore Hieronymo Mengo, Venetiis, 1587*; то же въ латышскихъ заговорахъ у Трейланда, взятыхъ изъ рукописей.

²⁾ Туфлю.

палицомъ по глави, рече ему свети Сисонъ †: „Даи ми 6-теро дѣце сестре мое Мелентіе“. Рече дяво: „Я самъ дуци прождро“. Рече Сисо(нъ) †: „А ти блюи!“ — Рече дяво: „А ти блюи материно млеко.“ † Свети Сисонъ диже руке и очи на небо со своимъ сердцемъ, помолисе Богу. Бог му даде, изблюава материно млеко. Видѣ дяво, лажи му се укратише, утроба му превати, стаде га плачь ради име свое 6 дѣце изблюава. Рече свети Си(со)нъ дяволу: „Да ти се закунешъ?“ Рече дяво: „Тако ми Бога Савао! да ље га љу буде Божя и (т)воя молитва при човеку или при жени, ту не имам се коснути, ни ти љаво ни какве власти има, ни мора, ни вештица, ни какве власти љаволѣ.“ Свети Сисонъ † рече: „Не љу ти тако ставити, докъ ми се не исповѣдашъ, что су имена твоя и родъ твои“. Рече дяво: „Прво родъ мои есть 1. вештица, 2. мора, 3. ношница, 4. стриела, 5. фила, 6. убица, 7. тать, 8. блудъ, ако не иде у црѣву(?), 10. коя жена дѣцу дави, 11. клетники, 12. пѣнаць, 13. зазоръ и поговъ(?), 14. чинилица, 15. сводилица¹⁾“.

Ни съ однимъ изъ напечатанныхъ доселѣ вариантовъ Сисиніевской молитвы-легенды настоящей текстъ не совпадаетъ. Эпизодъ о деревьяхъ является общимъ съ греч. текстами Алляція, славяно-румынскимъ, изд. Хыждеэу, и мол. 2 въ сб. Сречковича, изданною въ нашихъ „Материалахъ“; но въ послѣдней не одинъ Сисиній, а съ братьями, и нѣтъ перечня именъ вѣщицы. Противъ греч. текстовъ легенда о Мелитинѣ въ настоящемъ вариантѣ короче. Для цѣли настоящей статьи особенно инте-

¹⁾ Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о нѣкоторыхъ именахъ вѣщицы. (Литература этого вопроса указана въ примѣчаніяхъ къ изданнымъ нами Сисиніевскимъ молитвамъ въ «Материалахъ и замѣткахъ по старинной славянской литературѣ» в. I. Москва. 1888, стр. 29 и др. См. также *Евг. Ляцкаго* «Къ вопросу о загов. отъ трясавиць», «Этн. Обзор.» XIX, 121). 2-е имя Мора (въ А^b *Моррѣ*); по сербскимъ повѣрьямъ (Караѣић, Живот и обичаји нар. српскога стр. 216) — Мора давитъ людей во снѣ; кой-гдѣ рассказывается, что это вѣщица, которая покаялась и зареклась ѣсть людей, а только душитъ ихъ во снѣ. Караѣичъ приводитъ народную молитву отъ Моря, начинающуюся такъ:

Мора бора! не прелази
Прек'овога бјела двора,
Е су на њем тврди кључи
Од нашега Сиодора,
Сиодора и Тодора
И Марије и Матије
И сестрице Левантије,
Која нема пристуишта.

Очевидно эти стихи представляютъ перелицовку легенды-молитвы Сисиніевскаго типа: Левантија — Мелентіа, Мелетина; Сиодор, Тодоръ = Синьдоръ, Теодоръ 2-го текста Сречковича (см. наши «Материалы» I, 31). Мора является иногда въ видѣ *длака* (волоса), который вьется, какъ змѣя; *зле длаки* — существа, причиняющія глазную болѣзнь. — 3-е имя Ношница (ср. 7-е имя въ славяно-рум. текстѣ Симеона — *Полуношница* и Ношница въ одномъ бѣлор. загов. отъ лихорадки, *Веселовскій*, Разыск. VI — X, 223) также известна у Сербовъ: «као некаква авет (призракъ), која човјеку нољу, кад спава, чини пакост каку, н. п. кад су у какога мушкарца тврде сисе па га боле, каже се, да га нољнице сисају» (Караѣић, ib. 218). — 4-е — б. м. стригла? — 5-е фила = вила. Къ 14 чинилица — колдунья (см. вышеприведенный заговоръ «на чини» — чары) ср. въ молитвѣ Сречк. № 3 строка 42: *азъ љесъмъ настѣвникъ хротворѣемъ*, «Матер.», 35; ср. также «Маљојник — је мало налик на вјештицу» (Караѣић, ib. 221—222).

ресною является та подробность, что, похищая ребенка, „сотвори се дяво како лавъ“, т.-е. дьяволъ оборотился львомъ.

По перечню именъ демона и по нѣкоторымъ чертамъ представляютъ интересъ еще слѣдующіе два текста съ именемъ арх. Михаила изъ того же молитвенника:

1 (л. 30). Молитва святата архангела Михаила.

Егда святы Михаило увати вештицу, узе е бити и мучити палицею желѣзною. Рече вештица: „Не би ме, пресвятыи Михаило, но препиши имена моя: тко препише имена моя, ту не могу вредити стара ни мла(да) ни чада“. Рече святы Михаилъ: „А что ти су имена, проклята вештице?“ Она же рече: „1 вештица, 2 пина, 3 воза, 4 рижла, 5 фила патория, 6 аполана, 7 вила, 8 тина, 9 мечна, 10 блудница, 11 клеветница, 12 мерилитана, 13 саула, 14 ваналанагастъ, 15 мародана, 16 варилуне, 17 вина, 18 ловица, 19 клеветница, 20 вита, 21 клеветница, 22 перво-страшница“. Да не иматъ областъ вештице, ни мора, ни еданъ вѣтаръ нечестиви духовъ на раба божиего Глигория во вѣки. Аминь.

загледна о имену
вештица

2 (л. 65). Молитва светаго архангела Михаила, чиновначалника вишнихъ сили, отъ вештице и отъ филе и отъ море и отъ назорнице и отъ назора злаго.

Тогда свети архангелъ изходяше отъ Елисеа гори и сrete вештицу, имущи власи до пета, очи огнѣне, руке и зуби крвави. Рече свети архангелъ Михаилъ: „Откуда еси ти, человекъ? и што име твое есть?“ Рече она: „Я самъ вештица, роду человекскому изгубителникъ и нищимъ часъ кощу и здравити... има яко ме(д)в(ѣд)ица, яко змия, яко кокопъ, яко голубица; азъ кощу у народну дѣцу воз-дать к нему плакати, того се ради зовемъ *четверонокта*, и кощу о среди кисѣла хлѣба извадити сердце. Егда дѣва Мария истинною роди, (и)до(х, да) соблазною (— ню ю?)“. Увати е свети архангелъ Михаило езво (?) и потеже меча огнѣна и и наче питати: „Живъ Господъ Богъ мои, не имам те пустити, док ми се не изповѣдашь, што су имена твоя? Проклета е, да не совершишь вреда рабу божиему Глигорию ни чесом же живимъ чадима нашим!“ Рече вештица: „Тако ми 'минце господнѣ и све силе небесне! Тко море преписа(ти) имена моя, ту не имам се коснути ни вредити“. Архангелъ рече: „А што су имена твоя, проклетая вештице?“ Она рече: „1 родъ мои есть вештица, 2 вия, 3 зова, 4 визда, 5 витка (6 — *пропущено*), 7 агритила, 8 вила, 9 месечница, 10 блудница, 11 севка, 12 клеветница, 13 мира-лавтва, 14 саула, 15 вона, славна, 16 ратона, 17 витка, 18 убица, 19 лавица, 20 перво-страшница.

Ге су ти чу ся ова им(ен)а и словеса, ту помощъ будетъ рабу божиему Глигорию.

Молитвы противъ вѣщицы съ именемъ арх. Михаила встрѣчаются довольно часто; особенность ихъ состоитъ, главнымъ образомъ, въ отсутствіи легенды о Мелитинѣ, а также упоминаніе о томъ, что вѣщица хотѣла вредить Дѣвѣ Маріи при рожденіи Спасителя¹⁾.

¹⁾ См. наши «Матеріалы и Замѣтки», I, 35—36.

Изъ древнихъ текстовъ вторая молитва имѣетъ ближайшую связь съ 4-ю молитвою Сисинія въ сборн. Сречковича, изъ которой довольно удовлетворительно объясняются испорченныя мѣста настоящаго текста¹⁾. Перечни именъ въ обоихъ приведенныхъ текстахъ замѣчательны тѣмъ, что они превышаютъ обычное число 12; въ этихъ послѣднихъ текстахъ, какъ и въ вышеприведенномъ изъ того же сборника съ именемъ Сисона, встрѣчаемъ имена б. ч. славянскія или чисто сербскія, но осталось нѣсколько именъ, особенно въ послѣднемъ текстѣ, непонятныхъ и искаженныхъ²⁾. Для нашей ближайшей цѣли въ данномъ случаѣ особенно важна слѣдующая подробность второй молитвы арх. Михаила: вредящая матерямъ и дѣтямъ вѣщица говоритъ: „того се ради зовемъ *четвероногта*“: мы видѣли, что демоническая *дна* представляется также съ *ногтями*. Въ сборникѣ Васильева въ статьѣ „*Περὶ τοῦ ἀδελφικοῦ, ὅταν πιάσῃ τὸν ἀνθρώπον*“ находимъ талисманъ противъ этой болѣзни, въ которомъ на первомъ мѣстѣ стоитъ имя *Σοδονόρ*, напоминающее имя брата Сисинія³⁾, и *Ἐξορκισμὸς εἰς τὴν αὐτὴν ἀσθένειαν*⁴⁾. Болѣзнь *ἀδελφικόν* вѣроятно то же, что „родимецъ“, „дѣтинецъ“⁵⁾. Въ этомъ заклинаніи разсказывается такая легенда: Шли Велзевуиль, Сахаиль и Зазаиль и мать (*ἡ μάνα = μήτηρ*) одноногая, съ глазами назади (*τὰ ὀμμάτια τῆς εἰς τὸν ὀπισθόλιγον αὐτῆς*), съ ногтями на пяткахъ (*τὰ ὀνύχια αὐτῆς εἰς τὰς πτέρνας*); она несла *τὰ 13' παιδικά* — 12 „дѣтинцевъ“, дѣтскихъ болѣзней (которыя и перечисляются: *τὸν κλαίοντα* — плаксивца⁶⁾ и т. д.); крики доносились до неба. Встрѣтили ихъ І. Христосъ и арх. Михаилъ и спросили, куда они идутъ; отвѣтъ не полонъ: по аналогіи съ другими подобными текстами они должны отвѣтить, что идутъ мучить такого-то р. б. Христосъ заклинаетъ херувимами и серафимами, многоочитыми, мышцею высокою и непоколебимымъ престоломъ Божиимъ и говоритъ *Далида* (*τῇ Δαλιδᾷ*), чтобы она взяла своихъ дѣтинцевъ и удалилась въ горы, такъ какъ р. б. имр. не можетъ переносить болѣзни. Уродливая фигура Далиды, ея зло-

¹⁾ Вотъ важнѣйшее мѣсто изъ этой молитвы для поясненія: *Ὁνεца κτίνца и гла ми: азъ доувне не корне нземлю и юность землямъ; прохождю яко неждвдица, и яко голоуѣнца, и яко змниа, и яко кокоши; азъ оудавляю дѣти добрые; азъ творю дѣти въ пощи налкятсе, осзылю и и покрываю дѣти (не ясное мѣсто) — тѣмъ слышу се втѣнциа и поперынциа; ѿ среды нмъ хлѣба нзймаю, да нмъ слоу нзмоу. И югда Мариа роди истинноу слово Божне на земли, ндохъ тамо помоуѣти ю (Ягичъ чит. се, что, однако, не совпадаетъ съ другими текстами), да не погоуѣмо. См. Ibid. 37—38.*

²⁾ Между именами 1-й и 2-й мод. съ им. арх. Михаила (а отчасти и молитвы съ имен. Сисона — С) многія тожественны или сходны, именно 1-е имя 2-й м. (А') = 1-му им. 1-й м. (А), 2, 3 и 4 имена: вия, зова, визда ср. А 3 — воза; всѣ они вѣр. представляютъ искаженіе Авизои; 5 = 17, ср. А 17 и 20; 7 ср. А 8; 8 = АС 5 А 7; 9 ср. А 9; 10 = А 10 С 8; 12 = А 19, 21, С 11; 13 ср. А 12; 14 = А 13; 16 ср. А 15; 18 = С 6; 19 = А 18; 20 = 23. Одиноко стоятъ въ А имена: 2, 4 (б.-м. Стригла?), 5 (ср. греч. *Παταξαρέα*), 6, 14 и 16; въ А' 11; въ С 7, 12; къ С 13 ср. заглавіе А': «отъ назорнице и отъ назора злаго».

³⁾ Ср. имена *Σισυρόδαρος*, *Συρίδαρος*, *Σηρόδαρος*, *Σιδίρος*, Синьдоръ; находящіяся въ томъ же текстѣ ниже слова *ὄβαννά*, *Σουβανά*, быть-можетъ, представляютъ искаженіе именъ Сисинія и его братьевъ.

⁴⁾ *Anecdota Graeco-Vulg.* р. 336.

⁵⁾ «У каждаго ребенка непременно бываетъ болѣзнь названіемъ родимецъ. Всѣхъ же родимцевъ двѣнадцать. Они носятъ названіе по той части тѣла, которая болитъ у ребенка». *Ефименко*, Матер. по этногр. Арх. губ. П., 199. Ср. бѣлорусскіе заговоры въ *Сборн. Романова*, V, стр. 9—10.

⁶⁾ Ср. заговоры «отъ криксы» въ *Смол. Сб. Добровольскаго*, I, 178.

творная дѣятельность и обстановка, въ которой является она въ этомъ заклинаніи, сближаютъ ее съ *Γιλοῦ* — вѣщицей¹⁾.

Встрѣчающіяся въ русскихъ рукописяхъ молитвы и заговоры сисиніевскаго типа отличаются отъ греческихъ и юго-славянскихъ тѣмъ, что они совершенно не знаютъ легенды о Мелитинѣ и сверхъ того говорятъ обыкновенно не объ одномъ демонѣ-вѣщицѣ, имѣющемъ много именъ, а о двѣнадцати (иногда семи, иногда болѣе двѣнадцати) дочеряхъ *Ирода*, *трясавицахъ*, носящихъ имена, характеризующія тотъ или другой признакъ болѣзни; есть, впрочемъ, не мало и русскихъ текстовъ съ такими же невразумительными именами, какъ въ текстахъ греческихъ и юго-славянскихъ; въ нѣкоторыхъ текстахъ даются болѣе подробныя объясненія тѣхъ болѣзненныхъ явленій, которыя производятся сестрами-трясавицами; изъ этихъ объясненій оказывается, что кругъ ихъ зловредной дѣятельности чрезвычайно обширенъ и обнимаетъ едва ли не всѣ тѣ болѣзни, которыя иначе обозначаются именами дны, нежита, гостца, грыжи и т. д.

Сообщаемъ здѣсь два неизвѣстныхъ еще въ печати текста. Первый изъ нихъ взятъ изъ южно-русскаго сборника второй половины XVIII в., писаннаго рукою священника²⁾. Этотъ списокъ замѣчателенъ тѣмъ, что здѣсь являются только 7 дочерей *Ирода* (*трясавицъ* и *мѣтницъ*), которыя, кромѣ именъ въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ другихъ вариантахъ, носятъ еще два ряда непонятныхъ именъ, которыя, правда, тутъ же переводятся, но едва ли въ дѣйствительности принадлежатъ какому-либо (не искусственному, не условному) языку³⁾.

Виденіе святому Созонту на горѣ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, святія живоначалнія и нераздѣльнія Троицы, аминь. Единаго часу сидящу святому отцу Созонту на горѣ Елеонской и молящися Господевѣ в день лѣтнаго часу, и вишло з моря Чермнаго 7 женъ простоволосихъ отъ риданія и вопля окаянная, стидная, мерзеная и лютая твари. Потомъ рече имъ святій Созонтъ: „Хто ви есте?“ И една отъ нихъ рече къ нему, святому Созонту, великимъ гласомъ, яко и горамъ колѣбаться подобаетъ, и глаголетъ: „Ми, девици, цара *Ирода* дочки, плясалисмо у отца нашего *Ирода* сатани на бенкетѣ на обѣдѣ во время рождества его, и рогупися земля подъ нами ради святаго пророка *Іоана Крестителя*, которому главу усѣкнул... ..*Иродияди* за обличеніе матере нашея беззаконного смѣшенія, и того ради живихъ пожра насъ земля. И мы сидѣли на колѣнахъ у отца нашего мучителя и сатани *Ирода*. И посилаетъ насъ мучити рода хри-

¹⁾ *Δαλιδα* вѣр. явилась изъ *Γυλλώ*, *Γιλοῦδα* и т. п.; ср. ниже замѣчанія о *Лилитъ*. — *Μάνα* = *μήτηρ* не имѣютъ ли связи съ *μήτρα-ὑστέρα* заклинаній? Ср. восклицаніе Анастасія: „*Μάνα, ὑπό τῆς αὔρας ἀλόλλυμαι*“, приведенное и объясняемое въ вышеупомянутой статьѣ Мансветова, стр. 28.

²⁾ Рукопись И. Н. Михайловскаго № 2 (по приготовляемому нами описанію), л. 131.

³⁾ О мистическихъ, искусственно составленныхъ словахъ въ заклинаніяхъ скажемъ нѣсколько словъ ниже. — Послѣднія слова въ нашемъ заклинаніи, обозначающія будто бы ежедневную и т. д. лихорадку, представляютъ какъ-будто искаженіе какого-то греческаго текста (*Μногая лѣта... Станемъ добръ, станемъ со страхомъ Божиимъ?*).

стіанского: трясти, нудити, холодити, кости ламати, знобити и смерти предати“. А се ихъ зліе имена: 1 Нелѣя, 2 Невѣя, 3 Нешуя, 4 Жола, 5 Ерїя, 6 Ратмолѣя, 7 Вердолмѣя. И рекоша имъ святїи отці и святїй Созонтъ: „О проклятїи и косматїи Продови дочки, трясавицѣ и лѣтницѣ, заклинаю васъ именемъ святїя Тройци Отца и Сына и Святаго Духа и всеми силами небесными своими: Михаїле, Гавріїле и Уріїле и Рафаїле и святителїе Христови Николае Мирликїйскїй чудотворче, Аверкїе Ерапольскїй чудотворче, Димитріе, Пантелеимоне и Ермолае и Трифоне Тримифонскїй чудотворче, и Пресвятою Богородицею и святими великомученицами Параскевією, Екатериною и Ѳеклою первозванною, и святїй архангеле Христовъ Михаїле, предстани з мечемъ властно, да будь сердце ихъ отъ насъ въжасно ко созданїю Божїю, и изжени ихъ отъ насъ силою своею и словомъ Божїимъ отъ раба или отъ раби имиркѣ, нехай къ тому не входятъ и до храмини его не приближаются и свои зліе дѣла берутъ исъ собою“ *пѣтьмаѣъ вераѣъ емаѣотъ сосюдедорѣ абридадора абрададѣ абрадалѣ абрабрѣъ*, або 1 студена, 2 плюгавая, 3 якъ огонь, 4 черная якъ лѣсъ, (5) синяя якъ облакъ, 6 тресущая якъ порошокъ и скрежещуще зуби, 7 жовтая якъ квѣтъ. И рече имъ святїй архангелъ Михаїль: „Я васъ вибиваю мечемъ огнистымъ, словомъ Божїимъ отъ раба или отъ раби имиркѣ“ *ади а торѣ тостантинѣ вонеревжиносѣ цибрадори и чирави и синугли и пуристѣ ис полутос столохоте ниже лосе стоменниѣ тафертѣ*. Сїе есть повседневная, другодневная, третодневная, четвертодневная, пятодневная. Молитвами пресвятїя Богородици покинте раба и рабу Божїю всегда нынѣ и прѣсно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Святѡй Созонтъ конечно — св. Сисинїй¹⁾. Изъ 7 именъ перваго ряда только 2-ое Невея часто попадаетъ въ русскихъ текстахъ, да 5-ое Ерїя похоже на Арїя — 7-ое имя въ заговорѣ въ сборн. Ефименка („Матер.“, стр. 206); остальные имена этого ряда трудно сблизить съ другими подобными перечнями.

Нижеслѣдующїй текстъ, взятый изъ рукописи XVIII в.²⁾, принадлежитъ къ обыч-

¹⁾ Кромѣ созвучїя именъ перенесенїе легенды о Сосинїи на св. Созонта можетъ объясняться и *житїемъ* послѣдняго. Св. муч. Созонтъ жилъ въ Понь(мь)ѡн(овѣ) градѣ при Максимїанѣ; онъ былъ пастухомъ и носилъ имя Тараса (Тарасима), въ крещенїи названъ Созонтъ. У источника чистой воды подъ великимъ дубомъ по повелѣнїю Божїю онъ оставилъ «три стрѣлы отъ тула стрѣлъ своихъ и лукъ свой въ память свою». Впослѣдствїи тутъ былъ построенъ храмъ, мѣсто названо *Созонтъ*. Передъ смертью Созонтъ молить Бога, чтобы поминающїе имя его и строящїе храмъ въ честь его и «оттязающїе лукъ съ вѣрою во имя мое наврещи стрѣлы» на враговъ Божїихъ — имѣли успѣхъ, равно какъ «на звѣрь и львы»; молящїеся Созонту пастухи получаютъ «множество и здравїе во стадѣхъ и кипѣнїе млека и сыры благоядныи», «отходящимъ — возвращенїя»; вообще молящїеся сему святому получаютъ помощь и избавленїе въ междоусобныхъ браняхъ и мятежахъ, въ бѣдѣ на морѣ, на судѣ, отъ духовъ нечистыхъ, отъ разбойниковъ, огня и потопленїя и тучъ. «Великія Минеи Четїи» изд. Археогр. Комм. Сент. I, стр. 323 — 327. На основанїи актовъ мученїя полагаютъ, что св. Созонтъ былъ мученъ около 304 г. при Нумерїи Максимѣ, правителѣ Киликїи, гдѣ былъ приморскїй городъ Помпеополь, въ древности Сола. Память 7 сент. См. *арх. Серїя* Полный мѣс. Востока, II, 277.

²⁾ Рук. И. Н. Михайловскаго № 3 л. 9 — 10. Изъ печатныхъ текстовъ въ ближайшемъ отношенїи къ нашему находятся: I) изъ лѣчебн. XVII в. Син. Б. № 481, напечатанный *Ѳ. И. Буслаевымъ* въ Приложенїи къ рѣчи «О народной поэзїи въ др.-русск. литер.» (Рѣчь и отчетъ Имп. Моск. Унив. 1859 г. стр. 28); II) въ Великорусск. заклин. *Л. Н. Майкова* № 103 изъ старин. травника; III) у *Ефименка* въ «Матер.», ч. II, стр. 206, № 44, изъ стар. рукоп.

ной великорусской редакціи, но интересенъ по курьезному заглавію и нѣкоторымъ подробностямъ въ объясненіи дѣятельности каждой сестры.

Сказаніе о воплощеніи индійскіе страны епископомъ блаженнымъ и святымъ отцемъ Сисиніемъ предѣстательствомъ его святаго.

При Черномъ морѣ въ островѣ каменнѣ на (нѣ)которой стезѣ молился святой Сисиній и видѣ нѣкогда возмутившееся море и волнуя восходяше до облакъ. И тогда внезапно изыдоша изъ моря двѣнадцать женъ простовласыхъ (зѣ)ло мерскія. Видѣвше ихъ вопросы ихъ же святой Сисиній: „Что есть вы жены скаредныя и по что изыдоша изъ моря и куда идосте мерзосныя?“ Они же отвѣщаша: „Мы есмь дочери Ирода царя“. Святой же Сисиній глаголя: „Почто суды есте пришли?“ Они же отвѣщаша: „Вышли есмь на свѣтъ мучить родъ человѣческій; и ежели какого чловѣка обращемъ въ чемъ-либо предъ Богомъ согрешиша, и тому прилѣбляемъ, а именно къ тѣмъ, аще которой человекъ въ пьянствѣ много бываетъ и перепьетъ отъ вина, или пикогда не молится Богу и праздники не почитаетъ, или заутрени просыпаетъ, или въ праздники блудъ творить и не чистъ встанетъ, всегда въ пьянскомъ дѣлѣ упраздненъ бываетъ, или рано пьетъ вино, Бога не знаменуетъ, играетъ и пляшетъ и празнословитъ, то къ тѣмъ мы прикасаемся, на тѣхъ грѣхахъ кого взыщемъ, то мучимъ тѣхъ чловѣкъ“.

Святой же Сисиній вопросы ихъ, какъ именуются. Тресавицы сказываху ему: называемся мы:

1. Именуемая *огненная*¹⁾, понеже жжетъ и палитъ чловѣка велики тѣшко.
2. Пуще часъ отъ часа того *зжетъ*²⁾.
3. *Студенитъ*³⁾, аки летъ, и знобитъ чловѣка, и скорбитъ тотъ чловѣкъ, согрѣтиса не можетъ.
4. *Гнетей*⁴⁾, та входитъ и ложится подъ ребра чловѣку, гнетъ кости и утробу режетъ, и мучитъ ествою желудкомъ пьлуеть.
5. *Хрипуша*⁵⁾, ложится у грудей чловѣку, изъумножитъ мокроту гноемъ, хрипоту чинитъ.
6. *Худая*⁶⁾, входитъ въ голову чловѣку и уши закладываетъ, дѣлаетъ не малой шумъ въ головѣ.
7. *Ломотная*⁷⁾, та ломитъ чловѣку кости и вся члены зѣло тяжчаише.
8. *Опухлая*⁸⁾; роздуваетъ чловѣка опухолью, съ ногъ или груди станеть, портитъ, то все творитъ и зовется яко *порча*.

¹⁾ Во всѣхъ указанныхъ въ предыд. примѣч. текстахъ 1-ое имя *Тресей* съ характеристикой въ II: «не можетъ тотъ чловѣкъ согрѣтиса въ печи». Ср. въ нашемъ текстѣ 3 имя.

²⁾ Въ прочихъ т. *Омея*; характеристика въ другихъ выраженіяхъ.

³⁾ I и II *Ледея*, III *Недра*, характер. та же.

⁴⁾ I и II тоже, III *Ломей*, но характер. Гнетей.

⁵⁾ II тоже, I *Грынуша*, III *Усма цубилца*; характеристики приблизительно сходны.

⁶⁾ I *Грынуша*, II *Глухая*, III *Олухища*; характер. та же.

⁷⁾ I, II *Ломей*, III *Томя*; характер. та же.

⁸⁾ I *Пухней*, III *Пухей*, II *Уней*; характеристика во всѣхъ текстахъ искажена; о порчѣ нѣтъ ни въ одномъ изъ этихъ текстовъ.

9. *Желтая*¹⁾; та по опухоли творить челоуѣка опухолью тугою, жесточайшая теломъ, аки желтой цвѣтъ.

10. Та по опухоли творить челоуѣка *рабѣнуша* или *стаскуша*²⁾, та утробу и жилы ручныя и ножныя у челоуѣка сводить и скорчить; *сломея*, сестра ея, помогаетъ; сихъ называютъ нѣмцы *хирагха* и *подагра*.

11. *Пухлея*³⁾; та въ ноци спящему челоуѣку страшнымъ видѣниемъ бѣсовскимъ и смущаетъ...⁴⁾.

Въ одной изъ принадлежащихъ намъ тетрадокъ XVIII в. находится „Повѣсть св. мученика *Синеа* и св. архангела *Сихаила* о 12 трясавицахъ, которые мучатъ родъ челоуѣческой разными муками, и како христіана отъ скорби тоя избавляются молитвами св. мученика *Синеа* и св. арх. *Михаила*; ихъ молитвами отъ скорби тоя трясавичны(я бы)ваетъ исцѣленіе“. Повѣсть эта есть не что иное, какъ обычная въ русскихъ спискахъ молитва св. Сисинія. При морѣ Чермнѣмъ столнъ и св. муч. *Синей* и арх. *Михаилъ*; изъ взволновавшагося моря выходятъ „12 окаянныхъ простовласыхъ женъ“; на вопросъ св. *Синеа* „злые жены и злообразные“ называютъ себя дочерьми *Ирода* царя, вышедшими мучить родъ челоуѣческой разными муками — „къ заутреннѣ кто не ходитъ и Богу не молится и рано не встаетъ, или въ праздники Господни кто рано пьетъ или ѣстъ“. Слѣдуетъ вопросъ объ именахъ; въ отвѣтѣ голый перечень безъ характеристики: 1 гнетя, 2 трясея, 3 потягота, 4 пухлея, 5 огнея, 6 и 7 ледея, 8 хрипуха, 9 знобея, 10 коркота, 11 сухота, 12 — „сестра ихъ всѣхъ старѣйшая; аще коего челоуѣка возьметъ скорбь, и тотъ челоуѣкъ не можетъ быть живъ“. Далѣе слѣдуетъ указаніе, какъ должно производить заклинаніе: „Аще ли случится священникъ, или діаконъ, или простъ челоуѣкъ, кто грамотѣ умѣетъ, и возьметъ воды чисты и ненапитой, и въ ту воду положить крестъ, и надъ болящимъ головою творить сію молитву: „Заклинаю васъ окаянныхъ трясавицъ святымъ мученикомъ *Синемъ*, арханг. Господнимъ *Іоаномъ* и четырьми еулистомъ *Матеемъ*, побѣги отъ раба *Б. имркъ*: и учнутъ васъ мучити различными муками и дадутъ вамъ по 12 ранъ“. И говори: „крестъ христіаномъ слава, Крестъ царямъ держава, крестъ идо-

¹⁾ Вездѣ *Желтея*; въ характеристикахъ есть значительная разница въ выраженіяхъ.

²⁾ I и II *Коркуша*, III *Окоркуша*; о *Сломеѣ*, *Хирагрѣ* и *Подагрѣ* нѣтъ.

³⁾ I, II *Гледея*, III *Гладея*; характер. та же.

⁴⁾ Въ рукоп. л. утраченъ. Въ прочихъ текстахъ 12-е имя I *Невѣя*, II и III *Невея* — старшая сестра, плясавица, всѣхъ страшнѣе: кого поймаетъ, тотъ умретъ. — *Афанасьевъ* (Поэтич. возвр. III, 88) считаетъ имя *невея* испорченнымъ изъ *нава*, *нове* — мертвецъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что у Болгаръ въ Македоніи *нави* (мн. ч. ж. р.) считаются злыми духами женскаго пола, которые мучатъ родильницъ передъ родами и послѣ родовъ, значить демоны вродѣ Гилло-Вѣщицы. Интересно, что народъ изъ боязни избѣгаетъ этого названія, а говоритъ ласкательно — „майки“. См. *Матова* статью „Нави“ въ Соулунск. „Внижици за прочетъ“ III, 1889 г., стр. 49 и сл. Ср. замѣтку *А. И. Соболевскаго* въ «Фи. Вѣстн.» 1890, I, 79. Ласкательныя названія для болѣзней — явленіе довольно распространенное. См. *Афанасьева* ib. III, 83, *Потебни* I. с. стр. 68. На слѣд. листѣ въ рукописи продолженіе той же статьи; здѣсь находимъ подробное указаніе о питіи воды съ креста, на которомъ должна быть надпись, содержащая похвалу креста и изображеніе его силы. Текстъ болѣе пространный, чѣмъ въ I, II и III. Между прочимъ въ немъ заклинатель говоритъ: «діаволовъ прогоняю, трясавицъ аридовыхъ отъ себя отгоняю въ пустыя лѣса, въ дикіе дряби, въ болшіе звѣри».

ломъ и трясавицамъ прогонитель, болящимъ даетъ здравіе“. И давай болящему со креста Господня пить по три зори, исцѣлить его главу. Пнати (?) крестъ и положить к уху сію молитву трижды и давать съ креста пить трижды и главу обливать“.

Имя *Синей* вмѣсто Сисинія представляетъ интересъ по совпаденію съ нѣкоторыми греческими текстами, какъ увидимъ ниже, если, впрочемъ, это не есть простое искаженіе; *Сихаилъ* въ заглавіи представляетъ архаизмъ противъ *Михаила* въ текстѣ; поэтому, быть-можетъ, и *Синей* восходитъ къ древнему оригиналу.

Интересный вариантъ Сисиніевской молитвы-легенды представляетъ „Молитва св. Макарію“. Св. Макарій шелъ въ Іерусалимскій монастырь; павстрѣчу ему попадаютъ 77 дѣвицъ простоволосыхъ, сосланныхъ отъ бѣсовъ кровь вытягать изъ когтей и костей. Св. Макарій крестнымъ знаменіемъ удержалъ ихъ на мѣстѣ. На возвратномъ пути онъ отпустилъ ихъ, давъ по 30 ударовъ; вспоминая объ этомъ онѣ убѣгаютъ отъ имѣющаго молитву на 15 дворовъ прочь и обходятъ слѣдъ съ 40 верствъ. Эта молитва найдена зашитою въ ладонкѣ, на верху которой пашить былъ „жидовскій Богъ“ — кусочекъ пергамента съ надписью по еврейски Второз. XI, 17, 18.¹⁾ Вариантъ этотъ представляетъ интересъ по числу дѣвицъ простоволосыхъ — 77 и по ихъ дѣятельности — вытягать кровь; этимъ сближается онъ съ приведенными выше болгарскими заговорами.

Выше было упомянуто, что представленіе болѣзней въ образѣ сестеръ, Иродовыхъ дочекъ, составляетъ особенность русскихъ устныхъ и рукописныхъ заговоровъ. Но оно не чуждо и болгарскимъ заклинаніямъ: и въ нихъ болѣзни являются въ образѣ сестеръ, демоническихъ существъ, впрочемъ не именующихся дочерями Ирода. Вотъ, напр., „бажнѣ за ерменлясало“ — заговоръ при обморокѣ родильницы, происхожденіе котораго приписывается „Ерменкамъ“, демоническимъ существамъ, которыхъ отождествляютъ съ урисницами, вѣдающими судьбу родильницъ и новорожденныхъ: „Шли девять сестеръ Ерменки: первая — куца, вторая — слѣпа, третья — нѣма, четвертая — глуха, пятая — зѣбата, шестая — носата, седьмая — гърбата, осьмая — кривоврата (кривошея), девята — кривоуста; шли черезъ воду студеную, черезъ гору зеленую, черезъ поле широкое и придавили („притиснули“) Стояну. Стояпа кричитъ и вопить. Взвалили ей мраморный камень на грудь, помутили ей очи, покривили ей ротъ, оглушили ей уши, искривили ноги, вывернули руки... Бѣгите, побѣжимте, прогонимъ злыхъ (злини): пусть идутъ въ пустую гору Тилилейску, гдѣ пѣтухъ не поетъ, гдѣ птица не щебечетъ, гдѣ огонь не горитъ, гдѣ челоуѣкъ не ходитъ; пусть они убѣгутъ на черное море, на бѣлое море къ сестрамъ своимъ — Вихри и Вихрушки, Диви-Самодиви“.²⁾

¹⁾ Этотъ заговоръ присланъ г. Ястребовымъ изъ Елизаветграда Херс. губ. въ Этнограф. Отдѣлъ Императорск. Общ. Любит. Естествознанія, Антроп. и Этнографіи.

²⁾ *Чолаковъ*, Бѣлг. нар. сборн. Болградъ. 1872, стр. 116, „Ерменлясало са казва, кога-то родителка-та, подиръ ражданиѣ-то си, пада въ несвѣсть, и земжтъ да ѣ са гърчатъ ржцѣ-тѣ, крака-та и други-тѣ членове отъ тѣло-то“. Ibid. Ср. Словарь *Дювернуа* подъ сл. *Ермѣнка* и *ерменлясало*, а также статью г. *Матова* „Нави“ въ „Книжници за прочетъ“ 1889 г. кн. 3 стр. 49 и сл.

Для объясненія болѣзни „ерменлясало“ приведемъ слѣдующее описаніе чародѣйства — „Спъчненіе на арменци (самодивчи)“:

„Женщины послѣ родовъ часто впадаютъ въ какую-то внезапную болѣзнь, отъ которой падаютъ въ обморокъ. По словамъ знахарокъ, бываетъ это въ теченіе сорока дней послѣ родовъ, но всего чаще на третій вечеръ, когда бабка кладетъ подъ голову ребенка куски серебра, такъ какъ въ эту ночь ходятъ урисницы, и если онѣ не найдутъ подъ головой у ребенка кусковъ серебра, то поражаютъ (сблѣскували) его мать. Для исцѣленія зовутъ знахарку *отспъчатъ арменци* отъ родильницы. Знахарка заставляетъ родильницу сѣсть подъ одну изъ ступеней дома, беретъ топоръ, ударяетъ остриемъ въ землю передъ родильницей, произнося слѣдующія слова: „сърмъанка (въ примѣч.— самодива) вудѣ гази из син пьасжк, Сѣмукowski камжк, индивар, мивар, илин тѣти, докус текелѣк, бас арабаіа, бастжм, биндѣм, гелдѣм, куртулдѣм“. Тѣ же слова произноситъ и больная. Если больная находится въ безсознательномъ состояніи, то за нее произноситъ другое лицо. Ударяніе топоромъ и произнесеніе заговора дѣлается сзади, справа и слѣва больной. Послѣ этого знахарка беретъ двѣ нитки, одну бѣлую, другую красную, такой длины, чтобы можно было опоясать родильницу, ссучиваетъ ихъ въ снурокъ, беретъ три стебля полевой метлы и одну головку бѣлаго луку. Потомъ беретъ лопату, которой сажаютъ въ печку хлѣбъ, кладетъ ее на голову больной, а сверху кладетъ снурокъ, метлу и лукъ и рубить все это топоромъ. Въ это время родильница спрашиваетъ: „Что сѣчешь?“ — „Арменци“, отвѣчаетъ знахарка. — „Сѣки, чтобы отсѣчь ихъ“, говоритъ больная. Этотъ вопросъ повторяется до трехъ разъ. Наконецъ, знахарка говоритъ: „Пусть уйдутъ отъ головы твоей, отъ глазъ твоихъ, отъ бровей, отъ вѣкъ, отъ сердца, отъ костей, отъ рукъ, отъ пальцевъ; тутъ нечего пить и ѣсть; пусть идутъ въ пустую гору зеленую, тамъ пусть ѣдятъ и пьютъ, тамъ увиваются. Если мужскіе, пусть будутъ тебѣ братьями, если женскія, пусть будутъ тебѣ сестрами. Отъ меня лѣченіе, отъ св. Богородицы здоровье“. Если въ теченіе трехъ дней болѣзнь не пройдетъ, то зовутъ отчитывать ее армянскаго попа (да и четѣ ерменски поп).“¹⁾

Ерменки, арменци, сѣрмъанки — армянки; любопытно, что болгаре демоновъ разныхъ болѣзней называютъ „вѣрами“, считаютъ ихъ за представителей разныхъ *въръ* или *націй*, какъ въ вышеприведенныхъ заговорахъ *за изьада*: „Двинулись 77 вѣръ по пути-дорогѣ“, и *за истровника*: „Шли 77 вѣръ злыхъ: еврейцы, латиницы“...²⁾

Характеристика сестеръ-арменокъ: куца, слѣпа, нѣма и т. д. напоминаетъ нашихъ сестеръ-трясавицъ. „Сестеръ“ встрѣчаемъ также въ слѣдующемъ однородномъ заклинаніи *за збжъиваніе*³⁾ — пораженіе или ударъ, наносимый родильницамъ:

¹⁾ Сборн. за народн. умотвор. VII, 142—143 (3).

²⁾ См. ниже указаніе на превращеніе у евреевъ именъ иноплеменниковъ въ имена демоновъ. Нельзя ли, впрочемъ, *ерменки, сѣрмъанки* объяснить сопоставленіемъ съ *ерметикомъ* — *ревматикомъ*: не явились ли *ерменки* вслѣдствіе искаженія болѣзни-демона *ерметикъ*? Ср. вышеприведенный заговоръ за *ерметикъ*.

³⁾ *збжъиваніе* = *сбжъиваніе*. „Урисници-тѣ като са расърдѣтъ, збжъивъ родителкѣ-тѣ“. Чолаковъ, *ibid.* *Сбжъиванъ* — убиваю. Дюверн.

„Матерь Божія, Христа Бога. Рожаницы (λῆψύσι, ѣ = врл реч. ληχοῖσα) *силвѣстри*, девять сестеръ! какъ вы ударили Марію (имя больной) въ голову, въ руки, въ очи, въ жилы, въ сердце, въ груди..., такъ ступайте въ пустую гору; я тамъ наложила питья и ѣды и созвала всѣхъ *діаній* (дианіѣ) и самодивъ ѣсть и пить, гдѣ птичка не поетъ, гдѣ кукушка не кукуетъ, гдѣ пѣтухъ не поетъ, гдѣ человекъ не ходитъ, гдѣ дѣвица не выходитъ замужъ; выдѣте изъ ногъ, изъ рукъ, изъ грудей, изъ очей, изъ сердца, изъ жилъ“...¹⁾

Въ измѣненномъ нѣсколько видѣ въ Болгаріи и въ настоящее время употребляется еще въ народѣ заклинаніе сисиніевскаго типа съ легендой о похищеніи демономъ новорожденныхъ дѣтей, о преслѣдованіи демона и допросѣ на пути деревьевъ. Недавно записанъ такой заговоръ противъ демона, который называется *сѣтуннѣ-вечерница*. Этотъ заговоръ произносится надъ женщиной, у которой мрутъ (не живутъ) дѣти. Названіе *сѣтуннѣ*, по словамъ собирателя, одна женщина производила отъ слова сатана. Вотъ полный пересказъ этого любопытнаго заговора-легенды:

„Шель святой главный Георгій, ходитъ по нивамъ, по межамъ и приходитъ къ сестрѣ своей Маріи перемокши, переязвши. И родила святая Марія, и святой главный Георгій пришелъ и постучалъ въ ворота:

— Сестра Марія, встань, отвори мнѣ!

— Братъ Георгій, я не могу тебѣ отворить ихъ: я родила ребенка-мальчика, а сатана вечерняя (сѣтуннѣ вичѣрнѣ) придетъ и похититъ у меня ребенка.

— Не бойся, сестра Марія, я заколю ее влашскимъ ножомъ.

— Братъ Георгій, она оборотится просянымъ зерномъ, влѣзетъ въ копыта коня и придетъ похитить ребенка — я и не увижу ее.

— Не бойся, сестра Марія, пока я здѣсь, не бойся.

И она встала и отворила, а вернувшись увидѣла, что ребенка ея нѣтъ на постели. Вернулася къ брату своему и сказала.

— Братъ Георгій, не говорила ли я тебѣ, что придетъ сатаница и украдетъ его?

Святой Георгій съѣлъ (лапнѣл) георгиевскаго сыра и отправился искать ее (*измѣл да а трѣси*). Встрѣтилъ на пути дерево купину и сказалъ:

¹⁾ Сборн. за нар. умотвор. VIII, 159. Любопытныя названія *силвѣстри* и *діаніи* объяснить не можемъ, хотя и напрашиваются на воспоминаніе Сивиллы, Діана. — Девять сестеръ *урисницѣ* у Болгаръ — феи счастья, доли, какъ доброй, такъ и злой; въ послѣднемъ смыслѣ онѣ и являются демонами болѣзней подъ разными названіями (напр. магіи, моры, урамы, недѣвы, юды, нави и т. д.), выступаютъ и въ роли Гилло-Вѣщицы. Объ урисницахъ и сродныхъ существахъ см. въ превосходномъ изслѣдованіи акад. А. Н. Веселовскаго „Судьба-Доля въ народныхъ представленіяхъ славянъ“ въ Разыск. въ области русск. дух. стиха гл. XIII (вып. V стр. 173 и сл.) и XVIII (вып. VI стр. 167 и сл.). Въ дополненіе къ собранному выше матеріалу относительно демоническихъ существъ, вредящихъ дѣтямъ и родильницамъ, напомнимъ олонецкихъ *удѣльницѣ*. „Удѣльницы собой черныя, волосатыя; голова растрепана, волосы распущены; онѣ преждевременно вынимаютъ младенцевъ изъ утробы матерей, уродуютъ ихъ и мучатъ родильницѣ“. „Удѣльницы же производятъ *жилно-трясуцій ударъ* или родимецъ: бьютъ и ломаютъ человека, какъ попало“. См. Е. В. Барсова „Сѣверныя сказанія о лембояхъ и удѣльницахъ“ въ „Труд. Этногр. Отд. Импер. Общ. Люб. Естествозн., Антроп. и Этногр.“ кн. III в. 1 стр. 88.

— Дерево купина, ты стоишь при дорогѣ, не видала ли сѣтунницъ-вечерницѣ, какъ она бѣжала и во рту несла ребенка?

— Недавно, отвѣчала купина, она пробѣжала и во рту пронесла ребенка.

— Будь благословенна: „ут дѣну дѣ тѣ утсикѣт, сѣс врѣа дѣ сѣ фѣниш“¹⁾.

На другомъ мѣстѣ по пути онъ встрѣтилъ дерево „іавуруву“ и сказалъ ему:

— Дерево яворъ, ты стоишь при дорогѣ, не видало ли, какъ бѣжала „сѣтуннѣ-вечернѣа и ф устѣ дѣ нѣси дѣте ѡтрече?“

— Недавно, святой главный Георгій, она пробѣжала и пронесла его во рту.

— Будь благословенна, сказалъ св. Георгій, да слышитъ тебя земля и небо!

Встрѣтилъ св. Георгій дерево маслину и обратился съ тѣмъ же вопросомъ.

— Недавно, св. Георгій, отвѣчала маслина, она пробѣжала: ребенокъ на половину былъ проглоченъ, на половину ее море проглотило.

— Будь благословенна, древо маслина: пусть кладутъ тебя въ лампы и ты будешь свѣтить предъ Богомъ!

Проѣхавши еще немного, св. Георгій приблизился къ морю и сталъ звать сатану-вечерницу, чтобы она остановилась и оставалась посреди моря. Потомъ онъ подошелъ къ ней и сказалъ:

— Сатана-вечерница, изблюй мнѣ ребенка!

— Какъ я изблюю его? Изблюй ты материно молоко, тогда и я изблюю ребенка.

Такъ какъ ранѣе онъ съѣлъ георгіевскаго сыру, то изbleвалъ его на руку и сказалъ:

— Сатана-вечерница! я изbleвалъ материно молоко, изблюй же и ты ребенка.

Тогда она изbleвала ребенка св. Георгію на руки и сказала:

— Возьми его и снеси сестрѣ своей Маріи, призови знахарку, пусть она сорветъ траву *истрѡвкѣ* и заговоритъ его, если у него кости сокрушены или кровь выпита; пусть она произнесетъ заговоръ съ травой истрѡвкою и пусть кровь его восполнится и кости исправятся“.

Въ этомъ народномъ болгарскомъ пересказѣ Сисиній замѣненъ св. Георгіемъ, Мелетипа — сестрой Георгія св. Маріей — замѣна понятная, т. к. св. Георгій по легендамъ извѣстенъ какъ побѣдитель змѣя-дѣвола. Ак. Веселовскій, сопоставляя болгарскія и румынскія пѣсни о св. Георгіи, приходитъ къ заключенію, „что 1) и въ Болгаріи была извѣстна пѣсня о чудѣ Георгія, сходная по тону съ румынской (Георгій освобождаетъ отъ змѣя одну изъ трехъ своихъ сестеръ); 2) что о сестрахъ Егорія, полонянкахъ Демьяница русскаго стиха, знало не только румынское, но и болгарское пѣсенное преданіе. — Это позволило бы выдѣлить въ георгіевской легендѣ особый циклъ, извѣстный пока въ славяно-румынскомъ мірѣ: о сестрахъ Георгія; западные рассказы знаютъ, главнымъ образомъ, его братьевъ“²⁾. Приуроченіе къ св. Георгію сисиніевской легенды въ разсматриваемомъ болгарскомъ заклинаніи можетъ, повидимому, служить косвеннымъ подтвержденіемъ, что у болгаръ извѣстна была

¹⁾ «Съ низу пусть тебя отрубаютъ, верхушкой пусть ты примешься». Ср. наши «Матер. и Зам.» I, 33.

²⁾ Разысканія въ области русск. дух. ст. VI—X, стран. 63.

легенда или пѣсня о Георгіи и его сестрахъ. По Румынскимъ пѣснямъ одна изъ сестеръ Георгія носить имя Маріи¹⁾.

Существуютъ легенды и вѣрованія, по которымъ св. Георгій является не только побѣдителемъ змѣя-дракона, жившаго въ озерѣ, но и дьявола въ прямомъ смыслѣ. Въ сербской рукописи Сречковича XIII—XIV вѣка²⁾ найденъ нами и приготовленъ къ печати весьма интересный текстъ сказанія о змѣборствѣ св. Георгія, соответствующій греческому амброзіанскому тексту, изданному акад. А. Н. Веселовскимъ съ переводомъ Г. С. Дестуниса³⁾. За этимъ чудомъ слѣдуетъ въ рукописи Сречковича рассказъ о встрѣчѣ святаго Георгія съ дьяволомъ и о пораженіи послѣдняго. Къ сожалѣнію, за утратою въ рукописи одного листа (между 193 и 194), не достаетъ начала этого рассказа, но оно можетъ быть возстановлено при помощи грузинской редакціи сказанія о св. Георгіи, изложенной А. С. Хахановымъ⁴⁾, въ эпизодѣ о борьбѣ съ дракономъ близко подходящей къ греческому вышеупомянутому амброзіанскому тексту и къ славянскому въ рукописи Сречковича. Вотъ грузинскій рассказъ въ передачѣ г. Хаханова:

„Убивъ дракона въ Ласіи, св. Георгій возвратился въ обратный путь на родину. По дорогѣ присталъ къ нему дьяволъ въ образѣ человѣка съ посохомъ въ рукахъ и привѣтствовалъ святаго. Св. Георгій отвѣтилъ, что онъ его не знаетъ и видитъ въ немъ дьявола. Очертивъ крестъ кругомъ дьявола, святой приковалъ его къ мѣсту и спросилъ, кто онъ. „Я второе лицо послѣ Самоэля. Былъ начальникомъ 40.000 и собирателемъ облаковъ при сотвореніи Богомъ человѣка. За гордость былъ низверженъ и хотѣлъ ввести тебя въ обманъ“. Онъ проситъ святаго пощадить его, не предавать новымъ мученіямъ. По молитвѣ св. Георгія разверзлась скала, взялъ святой дьявола за руку и силою толкнулъ въ расщелину. По знаку святаго скала снова сошлась, а дьяволъ запертъ и нынѣ тамъ, испытывая гнѣвъ праведнаго Бога“⁵⁾.

Содержаніе сохранившейся въ рук. Сречковича части сказанія таково:

.... георгіе како плать земляна понираеть ме уакъ подъ позъ. азъ георгіе потантн хотѣхъ твою блость. и мышлахъ да ми се поклоннахъ срѣтъ ме. како и многы ѿ бѣ разлоуунхъ. и ѿ славы бжне. азъ самога га оу поустыни нскоуенхъ. и ты ме понѣ поустн. юже вса ти исповѣдахъ прьваго ми ведунна. и всегда си пѣуаль створнхъ срѣтъсе съ тобою. да не ѿбрьзи ми снитн оу прѣнсподне. како и прьвоуе оу кезнѣхъ быхъ. прѣже съшьствна. и не нмамы ѿтоудѣ издѣстн оу къкн. тогѣ сты георгіе оудѣнже гла сконглѣ. хвалоу те гн бѣ мон исхѣ. како всегда мне послушаюешн. ты реуе гн гредоуцаго къ себѣ не нжепоу вьнь. ты гн реуе. свежи роукою си днѣвола злвцавъ пронорднѣваго. не створынаго коле твою и не схрапшаго повелѣнна твоего. нь прѣбываюцаго оу безаконн своюемъ. не оузвратнѣшагосе къ тебѣ боу своюмоу. оу си уасъ дажѣ ѣмоу мѣсто страшно. и да тамо моуунтсе до соуднаго дне. и телеса ѣже ѣси съзаль уакъуска и да

¹⁾ Ibid. и в. II стран. 147.

²⁾ См. наши «Матеріалы и замѣтки по старинной слав. литературѣ» в. I, М. 1888, стр. 16.

³⁾ «Разысканія въ области русск. дух. стиха» в. 2. 1880 г. стр. 200 и сл.

⁴⁾ А. Хахановъ, Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. «Чт. въ Общ. Исторіи и Древн.» 1891, кн. 4.

⁵⁾ Ibid. стр. 15—16.

НЕ МОУНТЬ НХЪ. БѢНѢ ЖЕ НА МѢСТѢ ТОМЪ КАМЕНЬ ВЕЛЕНЪ ЗЪЛО. И ЗНАМЕНАВЪ СТЫ ГЕОУРГІИЕ
ГЛА. ПО ИМЕНН ГА ІС ХА ДА ОУВРЪЖЕТЬСЯ КАМЕНЬ СМ. И ДА ОУВРЪЖЕТЬСЯ ОУ НЬ ПРОНОРЛНВЫ ДЕ-
МОНЬ. И ДА СЕ ТАМО МОУН(ТЬ) ДО СКОНУАИНА ВЪКА. И ОУ ТОН УАСЪ ПОЖРЕТЬ И ЗЕМЛА ОУ
БЕЗНОУ. БОУ ПАШЕМОУ СЛАВА И УТЬ И ПОКЛѢННІЕ ОЦОУ И СНОУ И СТОМОУ ДХОУ И ННѢ И
ПРИСНО И ВЪКНІ ВЪКОМЪ АМНЬ.

Имя святаго Георгія нерѣдко встрѣчается въ русскихъ и болгарскихъ разгово-
рахъ разнаго рода¹⁾; на ряду съ арх. Михаиломъ онъ является гонителемъ болѣзней-
демоновъ. Такое представленіе особенно распространено на Кавказѣ. „Жрецы гор-
цевъ — деканози и хевисъ-бери находятся въ служеніи св. Георгія. Ему же подчиняются
знающіе заговоры отъ сглаза и различныхъ болѣзней. Именемъ св. Георгія изго-
няются нечистыя силы, овладѣвшія душою грузина“²⁾.

Болгарскій эпитетъ Георгія „святой *главный*“ объясняется, вѣроятно, изъ цер-
ковнаго наименованія его *великомученикомъ*; интересно, что эпитетъ — *главенствующій*
(между мучениками) употребляется и у грузинъ³⁾.

По приведеннымъ сейчасъ грузинскому и славянскому сказаніямъ, вслѣдствіе
заклятія св. Георгія разверзается скала или камень и дьяволъ низвергается въ бездну.
Не была ли эта подробность сказанія о встрѣчѣ св. Георгія съ дьяволомъ основой и
поводомъ къ образованію одного эпизода въ духовномъ стихѣ „О Елисаветѣ пре-
красной“? Елисафета привела врученнаго ей св. Георгіемъ змѣя въ городъ и по-
требовала отреченія отъ латынства-бусурманства; когда царь и народъ дали согласіе,

„Тогда молодая прекрасная Лисафета
Повела змѣя на гору на каменную,
Постановила змѣя на камени,
Проклинать стала змѣя съ камнемъ“⁴⁾.

Поводомъ къ замѣнѣ Сисинія св. Георгіемъ въ изложенномъ выше болгарскомъ
народномъ заклинаніи противъ сатаницы-вечерницы могла также служить извѣстная
болгарская пѣсня⁵⁾ о пораженіи св. Георгіемъ *трехглавой лами* — змѣевиднаго де-
монического существа, дѣятельность котораго нерѣдко совпадаетъ съ „кознями“
Гилу-Вѣщицы.

Эпизодъ о деревьяхъ въ болгарскомъ вариантѣ подревргся искаженію: всѣ де-
ревья даютъ утвердительный отвѣтъ и вызываютъ не проклятіе, а лишь благосло-
веніе Георгія. — Изблеваніе молока матери объяснено здѣсь рациональнымъ образомъ:
Георгій предварительно поѣлъ *сыру*; сыръ этотъ названъ *георгіевскимъ* и объясняется,
вѣроятно, изъ обширной георгіевской обрядности⁶⁾. — Эпизодъ объ отобраніи именъ

¹⁾ См. А. И. Кирпичникова. Св. Георгій и Егорій Храбрый. Спб. 1879 стр. 143 и сл.

²⁾ А. С. Хахановъ 1. с. стр. 31.

³⁾ Ibid. примѣч.

⁴⁾ П. Киртеевскаго Русск. нар. стихи № 3 ст. 206—209, тоже у Безсонова Калѣки
Перехожіе в. II. стр. 524.

⁵⁾ Л. Каравеловъ. Памятники народн. быта болгаръ. М. 1861, стр. 212; Безсоновъ.
Калѣки Перехожіе, в. II, стр. 503, № 116.

⁶⁾ Сравн. роль кислаго молока въ болгар. георгіевской обрядности, у Каравелова
ibid. стр. 211—212.

демона, имѣющихъ магическую силу его прогонять, здѣсь отсутствуетъ; вмѣсто этого является трава *истровка* (=зелье, *φάρμακον*), съ помощію которой знахарка должна заговорить пострадавшаго ребенка.

Во всѣхъ приведенныхъ и сопоставленныхъ молитвахъ и заклинаніяхъ господствуетъ представленіе о болѣзняхъ, какъ проявленіяхъ бѣсовской силы или какъ о самихъ бѣсахъ, въ образахъ которыхъ эти болѣзни являются. Болѣзни представляются, какъ отдѣльныя демоническія существа, или дѣти демона, или разныя „козни“ одного и того же демона, который принимаетъ различныя образы и имена соотвѣтственно тому злу, которое онъ причиняетъ. Болѣзни, какъ дѣйствія или проявленія темной бѣсовской силы, или какъ самые бѣсы, вселяющіеся въ человѣка и мучающіе его, прогоняются силою и участіемъ Божества, ангеловъ и святыхъ. Такой взглядъ на происхожденіе и характеръ болѣзней и средства избавленія отъ нихъ выражается въ помѣщаемомъ въ требникахъ „чинѣ заклинанія надъ одержимымъ духами нечистыми и на всякую немощь“. Но въ сопоставленномъ нами матеріалѣ есть элементы, которыхъ нѣтъ въ заклинаніяхъ требника: въ собранномъ нами матеріалѣ господствуетъ взглядъ, что самые тексты заклинаній, содержащіе священныя имена, имѣютъ магическую силу; будучи не только *произносимы*, но лишь *написаны* на бумагѣ, оловѣ или другомъ матеріалѣ и носимы человѣкомъ, они способны прогонять демоновъ, отвращать и исцѣлять болѣзнь. Разсматриваемыя молитвы и заклинанія относятся, такимъ образомъ, къ области волшебства, правда — не зловреднаго, направленнаго къ доброй цѣли, но всетаки отвергавшагося христіанскою церковью съ древнѣйшихъ временъ, такъ какъ всякое волшебство съ христіанской точки зрѣнія считалось признакомъ язычества, поганства, а въ первые вѣка христіанства въ тогдашнемъ греко-римскомъ языческомъ мірѣ, равно какъ и на востокѣ, волшебство было распространено въ сильнѣйшей степени. Употребляющіеся до сихъ поръ въ устной передачѣ и въ тетраджахъ заговоры и заклинательныя молитвы противъ болѣзней, какъ демоническихъ существъ, ведутъ свое происхожденіе отъ этого языческаго волшебства первыхъ временъ христіанства, а христіанство въ массѣ и тогда вовсе не оставалось свободнымъ отъ языческихъ суевѣрій, въ томъ числѣ отъ употребленія магическихъ средствъ. Открытыя въ новѣйшее время древнехалдейскія и ассириовавилонскія магическія книги бібліотеки Ассурбонапала и магическіе папирусы Египта на греческомъ и абиссинскомъ языкахъ вносятъ новый и въ высшей степени важный матеріалъ для исторіи волшебства, бросая яркій свѣтъ на смыслъ и происхожденіе заклинаній, чаръ и амулетовъ, отчасти до настоящаго времени употребляющихся у европейскихъ народовъ и широко распространенныхъ въ средніе вѣка; при помощи этихъ источниковъ получаютъ новое освѣщеніе средневѣковые памятники и поднимается значеніе такихъ произведеній, какъ византійскій *Testamentum Salomonis*; представляется возможность прослѣдить исторію нѣкоторыхъ суевѣрій на огромномъ пространствѣ времени и почти добратъ до ихъ источника. Славянскіе тексты заклинаній и молитвъ восходятъ къ греческимъ оригиналамъ; такіе народныя молитвенники и требники, въ которыхъ встрѣчаются интересующія насъ заклинанія, существуютъ какъ у славянъ, такъ и у грековъ, и отъ послѣднихъ чрезъ переводы перешли

къ первымъ. Въ свою очередь для самыхъ греческихъ текстовъ заклинаний въ молитвенникахъ и требникахъ находятся прототипы или параллели въ египетскихъ магическихъ напирусахъ эпохи синкретизма, когда не только въ религиозныхъ и философскихъ системахъ, но и въ суевѣрiяхъ происходило соединенiе элементовъ языческихъ — греко-римскихъ, египетскихъ и восточныхъ съ iудейскими и христiанскими.

Въ указанномъ направленiи намъ кажется всего естественнѣе объяснять и змѣевики. Настоящая наша статья не имѣетъ въ виду разрѣшать всѣ вопросы, вызываемые змѣевиками, а только освѣтить нѣкоторые, впрочемъ весьма важныя, подробности.

Для насъ прежде оставалось необъясненнымъ изъ славянскихъ текстовъ первое слово большой греческой надписи на змѣевикахъ *ιστέρα*. Когда мы обратили вниманiе на приведенныя выше молитвы *отъ дна*, то для насъ стало ясно, что *дна* есть переводъ греч. *ιστέρα* и что амулеты-змѣевики среди славянъ назначались противъ этого демона-болѣзни. Но, конечно, было бы важно имѣть доказательство этого въ самыхъ змѣевикахъ. Такого доказательства искать пришлось не долго: на нѣкоторыхъ экземплярахъ змѣевиковъ есть краткая надпись, которую мы читаемъ *узна*. Вотъ изображенiе одного изъ такихъ змѣевиковъ :

Фиг. 1.

Это копия со снимка, приложеннаго къ замѣткѣ Л. В. Даля „О мѣдныхъ гривнахъ XII вѣка“ въ IV т. вып. 2 „Древностей“ Импер. Московск. Археолог. Общества; копия съ этого же снимка помѣщена въ статьѣ Гр. И. И. Толстаго „О русскихъ амулетахъ, называемыхъ змѣевиками“ ¹⁾ подъ № 19. Подлинникъ — мѣдный складень, на другой половинѣ котораго изображенъ и подписанъ АГИАСЪ ФЕДРЪ. Къ той же

¹⁾ Спб. 1888 г., отдѣльн. оттискъ изъ «Записокъ Импер. Русск. Археол. Общ.» т. III.

статьѣ Гр. Толстаго на табл. XVI подъ № 3 приложенъ снимокъ со вполне однороднаго мѣднаго змѣвика, принадлежащаго Императорской Археологической Коммисіи; на немъ ясно читается таже надпись ДЪНА¹⁾. Даль прочиталъ размѣщенные вокругъ головы буквы: ДАНЪ, припомнилъ текстъ: „и да будетъ Данъ змѣй на пути сѣдяй на распути, угрызая пята конску: и падеть конникъ вспять“ (Быт. XL, 17, 18), поставилъ его въ связь съ изображеніемъ на другой половинкѣ вооруженнаго св. Θεодора и истолковалъ все это въ смыслѣ „благословенія“ идущему на войну; имѣя же въ виду число змѣиныхъ головъ (12) и сдѣлавъ предположеніе, не обозначаютъ ли онѣ 12 сыновъ Іакова и 12 колѣнъ Израилевыхъ, хотѣлъ видѣть благословеніе отъ старшаго. Арх. Леонидъ почему-то дополнилъ это указаніемъ на апокрифъ „Завѣты 12 патріарховъ“²⁾. Ничего убѣдительнаго такое чтеніе и объясненіе не представляютъ. Читать надпись крестообразно — не обязательно; лучше читать подрядъ сверху внизъ, тогда получится ДНЪА или ДЪНА; первое изъ этихъ чтеній не даетъ смысла, второе же вполне понятно, если обратить вниманіе на соотношеніе словъ *ιστέρα* и *δῆνα* и соединенныхъ съ ними народныхъ представлений.

Что амулеты подъ названіемъ *δῆνα* употреблялись на Руси, свидѣтельство объ этомъ находимъ въ Домостроѣ. Въ гл. 8 (по списку *Общ. Исторіи и Древн.*): „Како врачеватися христیانомъ отъ болѣзней и отъ всякихъ скорбей“ предписывается молитва къ Богу и воздержная безпорочная жизнь, но осуждаются увеселенія и т. под., к семъ чарованіе, і волхвованіе, і наоузы, звѣздочетіе, рафли, алманѣхи, чернокнѣжіе, воронограи, шестокрѣль, стрѣски громны, топорки, ѡсовники, днакаменіе, кости вѣшевиые, і ѳные всѣкіе кѡзни вѣсѣскіе³⁾. По списку Коншинскому (гл. 23): „стрѣлки громныя, топорки, усовники, дна каменія, кости волшебныя“. Здѣсь рѣчь идетъ между прочимъ о наузахъ, талисманахъ, лѣчащихъ болѣзнь, какъ въ известной статьѣ Аѳанасія Мниха „О наузѣхъ и стрѣлцѣхъ громнѣй“, встрѣчающейся въ Кормчихъ и послужившей вѣроятно въ данномъ мѣстѣ источникомъ для Домостроя. Стрѣлками громными, по этой статьѣ, пользовались для лѣченія болѣзней — *подс(ас)ыванія* и *огненной болѣзни* и для прогнанія бѣсовъ⁴⁾.

Усовники очевидно тоже наузы, амулеты отъ *усовой* или *колотья*, болѣзни, отъ которой есть много рецептовъ въ старыхъ лѣчебникахъ и существуютъ народные заговоры⁵⁾. По контексту слѣдующее затѣмъ въ Домостроѣ выраженіе *днакаменіе*

¹⁾ Въ упомянутой статьѣ Гр. Толстаго подъ № 20 изображенъ и описанъ подобный же амулетъ осмиугольной формы; къ сожалѣнію, расположенныя крестообразно вокругъ головы буквы стерлись и прочесть ихъ нельзя.

²⁾ «Записки Импер. Русск. Археол. Общ.» т. IV стр. 100 въ дополненіяхъ Гр. И. И. Толстаго къ статьѣ Г. С. Дестуниса «Еще о змѣвикахъ», отд. оттискъ стр. 12.

³⁾ Домострой по списку Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс. съ предисл. И. Е. Забѣлина, М. 1882 г., стр. 22.

⁴⁾ О стрѣлѣ громной собрано кой-что *Аристовымъ* въ Матеріалахъ для археолог. словаря, см. Древности, Труды Импер. Моск. Арх. Общ. т. IV, в. 2-й, Матер. для словаря стр. 51.

⁵⁾ Въ Прохл. Вертогр. (по изданію Флоринскаго) см. гл. 114 § 2: Перець въ известныхъ соединеніяхъ „усови и ворчаніе въ кишкахъ изнутри выведеть“; гл. 159 § 1: Кминъ — колотье, кое бываетъ въ кишкахъ, или усови бываютъ отъ непроходимаго вѣтра аедрономъ, и отъ того пріятія отворится залеганіе и колотье перестанеть; гл. 178 § 2 осо-

нужно понимать также въ смыслѣ науза, амулета отъ болѣзни. Можетъ быть сомнѣніе лишь въ томъ, какъ толковать *днакаменіе*: въ смыслѣ ли „амулетъ, называемый камень или камни отъ дны“, или „амулеты: дна, каменіе“, т.-е. амулеты отъ дны и отъ камней, или каменной болѣзни. И то и другое возможно, такъ какъ амулеты бывали и каменные, быть можетъ отъ дны — по преимуществу каменные¹⁾; впрочемъ упомянутые выше три экземпляра змѣвиковъ съ надписью *дъна* всѣ мѣдныя. Какъ бы то ни было, рассматриваемое мѣсто изъ Домостроя несомнѣнно имѣетъ въ виду амулеты отъ дны, подобные изображенному выше. Жаль, что на сохранившихся экземплярахъ змѣвиковъ нѣтъ кромѣ слова „дъна“ другихъ надписей, по которымъ можно было бы судить, назначался ли амулетъ для ношенія женщинамъ только, или же и мужчинамъ, т.-е. понималась ли въ данномъ случаѣ дна какъ демоническое существо, причиняющее специальную болѣзнь извѣстнаго органа, или она понималась въ томъ болѣе широкомъ смыслѣ, въ какомъ она является въ выше разсмотрѣнныхъ молитвахъ и другихъ свидѣльствахъ. Надписи на другихъ экземплярахъ змѣвиковъ, даже тѣхъ, которые наиболѣе полно сохранили заклинаніе истеры, показываютъ, что эти амулеты носились какъ мужчинами, такъ и женщинами, т.-е. истера-дна понималась въ широкомъ смыслѣ²⁾).

Мы видѣли въ своемъ мѣстѣ, что заклинаніе *истеры* на змѣвикахъ имѣетъ сходство съ заклинаніями - амулетами *митры*, сохранившимися въ египетскихъ папирусахъ отъ 3—5 вв. по Р. Х. Здѣсь мы можемъ прибавить, что въ числѣ амулетовъ египетско-александрійскаго происхожденія, снимки съ которыхъ изданы Маттеромъ въ приложеніи къ его исторіи гностицизма³⁾, намъ встрѣтился одинъ съ надписью,

корь или тополь: отъ питья толченаго корня этого дерева — „не будетъ усови и болѣзнь въ кишкахъ“. См. заговоры въ сборн. *Майкова* № 90 = Христ. Бусл. 1353; *Романова*, V, стр. 102 „отъ кольки“. О формахъ и значеніи слова *усовь*, жен., мн. *усови*, род. *усовой*, или ср. *усовье*, см. *Потебня*, Этим. зам. Фил. В. 1887, т. VII, стр. 66—67.

¹⁾ См. перечень змѣвиковъ у Гр. И. И. Толстаго въ вышеупомянутой статьѣ №№ 22, 26, 27, 28, и еще два змѣвика, описанные Френеромъ, *ibid.* стр. 49—51.

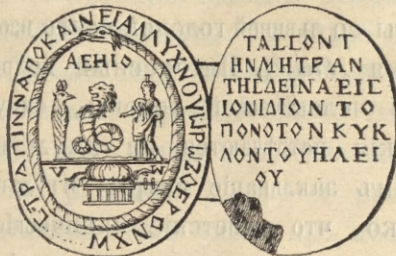
²⁾ См. *ibid.* №№ 1, 2, 3, 7, 22. Въ дополненіе къ собранному выше матеріалу для выясненія значенія слова *дъна*, *дъна*, *дна* приведемъ еще слѣдующее мѣсто изъ одного слова въ „Измарагдѣ“: „Въ нашемъ тѣлѣ: *огнь, зима, нежитъ, дъны, листы, черви*, еже въ нашемъ тѣлѣ, то все лежитъ недвигомо, бояся Бога, не смѣя ничто же сѣтворити тѣлу нашему. Аще ли повелитъ Господь всему встати, еже въ насъ недугъ, велику болѣзнь сотворитъ челоуѣкомъ и въ смерть приводитъ“. См. *В. А. Яковлева*: Къ литературной исторіи древне-русскихъ сборниковъ. Опытъ изслѣдованія „Измарагда“. Одесса, 1883, стр. 143, извлеченіе изъ „слова св. отецъ о постѣ устава церковнаго“. Здѣсь *дъна* (въ рукописи вѣроятно по ошибкѣ *дъны*) встрѣчается въ обстановкѣ, вполне соответствующей сдѣланнымъ нами выше сопоставленіямъ, т.-е. рядомъ съ лихорадкой (*огнь-зима*), нежитомъ, глистами и червями (слѣдуетъ припомнить заклинанія отъ *червя-миреня* и т. п.). Выраженный здѣсь взглядъ, что недуги находятся въ челоуѣкѣ постоянно, и лишь до времени въ спокойномъ состояніи, напоминаетъ латышское воззрѣніе на постоянное присутствіе въ челоуѣкѣ „матери“ (= *дны*), приходящей въ причиняющее боли движеніе, когда ее потревожатъ. См. выше, стр. 141.

³⁾ *Histoire critique du Gnosticisme par M. Jacques Matter*, Paris, 1828. T. II, planche II. C. fig. 4.

которая, по нашему мнѣнію, представляетъ такое же заклинаніе *митры*. Вотъ копія съ этого снимка :

Фиг. 2.

Чтеніе Маттера: *Τάσσον την μητρα(ν) της Δεινα εις τον ιδιον (ο) τον κυκλον του ήλιου* и толкованіе, что это есть гностическая эмблема psychostasie — мѣсто пребыванія души по смерти: „C'est une fille qui invoque les génies célestes pour sa mère, et non pas une femme qui souffre de quelque maladie“, намъ кажется насильственнымъ и не доказаннымъ¹⁾. Мы читаемъ такъ: *Τάσσον την μήτραν της δεινα εις τον ιδιον τόπον ο τον κύκλον του ήλιου...*, т.-е. „Поставь матицу такой-то (т.-е. „рабы божіей имярекъ“, какъ сказали бы въ русскомъ заговорѣ) на свое (т.-е. надлежащее) мѣсто“. Слова *ο τον κύκλον ήλιου* составляютъ начало не конченной фразы, въ которой должно было находиться обращеніе къ высшему существу, правильно вращающему кругъ солнца. Въ подтвержденіе такого толкованія приведемъ изъ одного египетскаго магическаго папируса отрывокъ заклинанія передъ сномъ (для полученія желаннаго сновидѣнія): *ο αιών, ο βροντῶν, ο καταπελωκῶς τον ὄφιν, και την σελήνην ἐμπεριλαμβάνων, και καθ' ὄραν εξαίρων τον κύκλον του ήλιου* и проч.— *χηματίσατέ μοι περὶ ὧν βούλομαι*²⁾.

Въ подобномъ же заклинаніи другаго папируса находимъ такое обращеніе: *ο σίσας και σίων την οίκουμένην, ο καταπελωκῶς την αείζωον ὄφιν και καθ' ἡμέραν εξαίρων τον κύκλον του ήλιου και της σελήνης* и пр. *ἀνάπεμφόν μοι* и пр.³⁾ Символь солнечнаго божества изображенъ на лицевой сторонѣ разсматриваемаго амулета: внутри кольца, образуемаго змѣей, пожирающей свой хвостъ, змѣй съ головой льва или шакала. На многихъ амулетахъ подобная голова на змѣиномъ туловищѣ украшена лучами⁴⁾. Свившаяся въ кольцо змѣя обозначала движеніе солнца, что видно

¹⁾ Ibid. Explication des planches p. 52.

²⁾ Dr. C. Wessely, Neue Griech. Zauberpapyri CXXI Z. 374 (Denkschr. d. Academie der Wissensch. zu Wien, B. 42, S. 32—33).

³⁾ Dr. C. Wessely, Griech. Zauberpap. von Paris u. London, Denkschr. B. 36. Paris. pap. Z. 1323—1329.

⁴⁾ Matter 1. c. planch. II. A. fig. 1—10.

изъ Макробія, цитирующаго Еврипида: Solis meatus iter suum velut flexum draconis involvit, unde Euripides:

πυριγενής δε δράκων ὄδον ἡγείται τετραμόρφος
ἄραις ζευγνύς ἀρμονία πολύχαρπον ὄχημα¹⁾.

Въ видѣ льва или фигуры со львиной головой часто изображается божество солнца, которое не рѣдко носить имя *Αἰών*²⁾. Интересный вопросъ о томъ, находится ли изображеніе на змѣвикахъ человѣческой головы, окруженной змѣями, въ связи съ тѣми изображеніями, какія встрѣчаются на амулетахъ, однородныхъ съ выше разсмотрѣннымъ, содержащимъ заклинаніе митры, въ данномъ случаѣ мы оставляемъ въ сторонѣ; замѣтимъ только, что египетскіе магическіе папирусы, усердно теперь издаваемые, содержатъ цѣлый рядъ правилъ приготовления разнообразныхъ амулетовъ, съ указаніемъ, какія изображенія и слова должны на нихъ помѣщаться; эти-то тексты являются ключемъ къ разгадкѣ значенія изображеній и надписей на рѣзныхъ камняхъ, металлическихъ бляхахъ и др. подобныхъ памятникахъ, сохранившихся въ безчисленныхъ экземплярахъ; въ этомъ матеріалѣ при широкомъ и методическомъ сравненіи, по всей вѣроятности, можно будетъ пайти объясненіе до сихъ поръ загадочному изображенію на змѣвикахъ. Привлекая амулетъ съ заклинаніемъ митры, описанный Маттеромъ, къ разъясненію интересующаго насъ вопроса, мы думаемъ, что здѣсь разумѣется болѣзнь, противъ которой и направлена молитва на амулетѣ, но должны замѣтить, что у нѣкоторыхъ гностиковъ *ιστέρα* имѣла особое мистическое значеніе³⁾; есть ли какая связь заклинаній истеры-митры, какъ болѣзни, съ этими

¹⁾ Dr. A. Dieterich Abraxas. Leipzig. 1891. S. 52.

²⁾ Ibid. 53.

³⁾ Особое значеніе *Υστέρα*, *Μήτρα* имѣла у Каинитовъ и Сионянъ, принадлежавшихъ къ обширной гностической группѣ Офитовъ. Иринеи (I, 31, 1) про Каинитовъ между прочимъ говоритъ: *dissolvere opera Hysteræ adhortant. Hysteram autem fabricatorem coeli et terræ vocant: nec enim aliter salvari eos nisi per omnia eant, quemadmodum et Carpocrates dixit. Et in unoquoque peccatorum et turpium operationum angelum assistere et operantem audire audaciam et immunditiam inferre, id quod inest ei operationi angeli nomine dicere: o tu angele abutere nomine tuo: o tu illa potestas perficis tuam operationem. Cf. Eriph. Naer. XXXVIII. Dieterich. Abraxas, S. 58.* Важнѣе для насъ космогоническія представленія Сионянъ: *Изначала существовали вверху свѣтъ, внизу тьма (вода), между ними духъ. Лучъ свѣта и дуновение духа, столкнувшись съ темной влагой, произвели небо и землю, образъ которыхъ подобенъ «Митрѣ», τὸν ομφαλὸν ἐχούσῃ μέσων.* Отъ воды и духа поднимается сильный вѣтеръ въ образѣ змѣя, оплодотворяетъ Митру, отъ чего рождается человекъ — *ροῦς*, заключенный въ матерію. Для освобожденія его отъ узъ матеріи является слово вышняго свѣта въ образѣ змѣи, чтобы обмануть Митру. Эти идеи излагаются между прочимъ въ такихъ выраженіяхъ: *ὁ δὲ ἀνεμὸς λιβρὸς ὁμοῦ καὶ φοβερός φερόμενός ἐστι τῷ σύρματι (συρίγματι) ὄφει παραλήσιος πτερωτός. ἀπὸ τοῦ ἀνέμου, τουτέστι ἀπὸ τοῦ ὄφραος, ἡ ἀρχὴ τῆς γεννήσεως... γέγονε... — ἐπεὶ οὖν κατέληπται τὸ φῶς καὶ τὸ πνεῦμα εἰς τὴν ἀκάθαρτον, φησί, καὶ πολυλήμονα μήτραν ἀτακτον, εἰς ἣν ὁ ὄφρις εἰσερχόμενος... γεννᾷ τὸν ἄνθρωπον, καὶ ἄλλο οὐδὲν εἶδος οὔτε ἀγαλᾶ οὔτε γωορίζει ἢ ἀκάθαρτος μήτρα. — ὁμοιωθεὶς οὖν ὁ ἄνωθεν τοῦ φωτός τέλειος λόγος τῷ θηρίῳ τῷ ὄφει, εἰσῆλθεν εἰς τὴν ἀκάθαρτον μήτραν, ἐξαπατήσας αὐτὴν τοῦ θηρίου τῷ ὁμοιώματι, ἵνα λύσῃ τὰ δεσμὰ τὰ περιεχόμενα τῷ τελείῳ νοῦ τῷ γεννωμένῳ ἐν ἀκαθαρσία μήτρας* и т. д. Hippolyti Philosophum. V, 19. См. Hilgenfeld, Ad. Die Ketzergeschichte des Urchristenthums. Leipzig. 1884, S. 268—270.

κοσμολογία

мистическими представлѣніями, для насъ этотъ вопросъ пока остается совершенно темнымъ.

Представленія Истеры, Дны, какъ демоническихъ существъ, причиняющихъ болѣзни, сближаются въ текстахъ заклинаній съ другими подобными демонами болѣзней и всякихъ бѣдъ — Нежитомъ-Ревмой, Вѣщицей-*Iuloi* съ ея разнообразными кознями и именами. Магическую силу, прогоняющую этихъ демоновъ, имѣютъ имена Божества, Богоматери, ангеловъ и святыхъ: это видно какъ изъ надписей на амулетахъ и изображеній, такъ и изъ текстовъ молитвъ и заклинаній въ рукописяхъ.

Въ заклинательныхъ молитвахъ противъ *Iuloi*, Вѣщицы, Трасавиць обыкновенно встрѣчаемъ имя Сисинія, какъ ловца и прогонителя многоименнаго бѣса. Кто такой Сисиній? Въ текстахъ на разныхъ языкахъ и разныхъ временъ встрѣчаемъ различныя написанія и опредѣленія этого имени, при томъ является или одинъ Сисиній, или вмѣстѣ съ другими лицами. Разность въ написаніяхъ объясняется искаженіями и смѣшеніемъ съ другими именами по созвучію. Имя Сисинія встрѣчается въ такихъ формахъ: *Σισινιος*¹⁾ *Σισυνιος*²⁾ *Σισηιος*³⁾ Сисннь, род. Сисннѣ⁴⁾, Сисиній⁵⁾ Сисеній⁶⁾ Синей^{6a)} Сасаній⁷⁾ Сисонъ (въ текстѣ есть и Сисо)⁸⁾ Созонтъ⁹⁾ Сисой¹⁰⁾ Сусой¹¹⁾ Сакостей¹²⁾ Саксеній¹³⁾ Аксентій¹⁴⁾ Авксентій¹⁵⁾ Павхнутій¹⁶⁾ Панхвилій¹⁷⁾. Въ позднѣйшихъ текстахъ являясь болѣею частью одиноко, Сисиній иногда, особенно въ древнихъ текстахъ, является вдвоемъ: *Σισυννιος και Σισυνωδωρος*¹⁸⁾, *Σισυννιος και Σινιδωρος*¹⁹⁾, Сисннь доурь²⁰⁾, Сиодор и Тодор²¹⁾, Сусой и Саксентій²²⁾. Только въ греческихъ и древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ находимъ троихъ: *Σισινιος Σινης Σηνωδωρος*²³⁾, *Σισηιος και Σινηανος και Σιδηρος*²⁴⁾ Сисннь Снньдоргь

1) A^a, С.

2) A^b.

3) Рук. Григор.

4) Мол. въ сборн. Сречковича.

5) Обычное написаніе.

6) Ефим. Матер. стр. 205, № 43.

6a) Вышеприведенн. „Повѣсть“ изъ нашей рукоп. XVIII в.

7) Заговоръ отъ порчи у Ефим. Мат. стр. 151.

8) См. вышенапечат. серб. текстъ.

9) Вышенапеч. русск. текстъ.

10) Румын., у Веселовск. Разыск. VI — X, 47.

11) Роман. Бѣл. Сб. V, 101.

12) Ibid. 100.

13) Ibid. 101.

14) Добров. Смол. Сб. стр. 167.

15) Ibid.

16) Драгоман. Малор. народн. пред., стр. 26. Сахаровъ, I, 24—25.

17) Роман. *ibid.* стр. 101. Георгій болг. заклинанія и Макарій южно-русск. — замѣны, вызванныя не созвучіемъ, а другими причинами.

18) A^a.

19) A^b.

20) Сречк. мол. 6. См. наши „Матеріалы“ стр. 43.

21) Караджича Живот. н. с. стр. 216.

22) Ром. *ibid.* 101.

23) С.

24) Рук. Григор.

Теодор¹⁾. Сисиній въ разсматриваемыхъ памятникахъ называется обыкновенно *святой, святой отецъ*, однажды — *св. мученикъ*, иногда *св. великій апостолъ*²⁾; но есть тексты, въ которыхъ онъ, какъ и его спутники, называются *ангелами*. Такъ въ текстѣ А² Сисиній и Сисинодоръ, убѣждая сестру пустить ихъ въ башню, говорятъ про себя: *ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ ἐσμεν καὶ τὰ μυστήρια τοῦ Θεοῦ βασιλεύομεν*. Въ заговорѣ отъ порчи (Ефименко, Матер., II, 151): „призываю ангеловъ хранителей чиновначальныхъ: *Михаила, Гавриила, Уриила, Рафаила, и Ноила (вѣр. Иоила), и Помаила, и Нафанаила, и Самосаила, и Нефада, и Сасанія*“. Во многихъ вариантахъ молитвъ отъ Гилу-Вѣщицы и однородныхъ съ ними отъ Нежита на мѣсто Сисинія является арх. *Михаиль* или другіе ангелы³⁾. По еврейскимъ талмудическимъ легендамъ ловцами Лилить, соотвѣтствующей Гилу-Вѣщицѣ, являются ангелы *Senpoi, Sansenpoi, Samanghelof*. Не повторяя тѣхъ свидѣтельствъ, какія доселѣ привлечены уже были къ объясненію молитвъ сисиніевскаго типа изъ еврейскихъ источниковъ⁴⁾, обращу вниманіе на нѣкоторые другія. У Симона Майола, собравшаго огромный и превосходный матеріалъ по средневѣковымъ суевѣріямъ, находимъ такое свидѣтельство: *Extat apud Eliam Germanum ratio daemones è puerperiis fugandi. Consuetudo (inquit) apud nos Iudaeos Germanos inolevit, ut faciamus circum per circuitum in parietibus cubiculi: Adam, Hahah, Chutz, Lilith, atque in ostio interiori scribamus nomina trium angelorum: Senoi, Sansenoi, Samangeloph, quemadmodum tradidit ipsis ipsa Lilithea, cum vellent eam in mari suffocare*⁵⁾. Упоминаемый здѣсь еврейскій обычай прогонять отъ родильницъ демоническую Лилить именами ангеловъ вполне соотвѣтствуетъ тому значенію, какое имѣютъ имена Сисинія и его братьевъ въ молитвахъ отъ Гилу - Вѣщицы. Въ надписяхъ на еврейско - вавилонскихъ вазахъ, служившихъ, какъ теперь доказано, амулетами для предохраненія домовъ отъ демоновъ, встрѣчается также и Лилить въ качествѣ представительницы всякаго зла, какъ злѣйшая изъ демоновъ; ее связываютъ имена ангеловъ Гавриила, Михаила, Асриила и Аѳмила⁶⁾. Можно думать, что имя Сисинія въ заклинательныхъ молитвахъ противъ Гилої-Вѣщицы первоначально было именемъ ангела, какъ и другія сопровождающія его имена, ставшія потомъ именами братьевъ его, когда въ составъ заклинанія вошла легенда о Мелитинѣ. Совпаденіе именъ впоследствии могло дать поводъ св. Си-

¹⁾ Сречк. мол. 2.

²⁾ Такъ въ извѣстн. заговорѣ, впервые напеч. *Ө. И. Буслаевымъ*; ср. во 2 мол. *Сречковича: Сисинъ. Сисиндоръ. Теодоръ гн бѣ нашъ посланы оученныи свои изъ оруднѣ. См. наши „Матеріалы“ стр. 31.*

³⁾ См. нашу статью „Апокриф. мат.“ и пр. стр. 360 и сл.

⁴⁾ См. *Bartolucci*, *Biblioth. Rabbinica* I, 70—71; отсюда легенда пересказана у *Порфирьева* въ изслѣд. «Апокриф. сказ. о ветхозав. лиц. и соб.» стр. 38; какъ эта легенда (изъ *Alphabetum Siracidis*), такъ и нѣкоторыя другія (изъ *Sepher Razieli* и *Sohar I*) въ объясненіе Сисиніевскихъ молитвъ пересказаны по *Гастеру* (*Literatura Populara romana*, *Bucuresci* 1883) у *Ак. Веселовскаго* *Разысканія*, VI—X, 51—53.

⁵⁾ *Simonis Majoli Colloquiorum seu dierum canicularium pars secunda*. Coloniae 1608, p. 276.

⁶⁾ См. *Древности Восточныя, Труды Вост. Комм. Импер. Моск. Археол. Общ.* Т. 1. в. I. М. 1889: «О ново-открытой еврейско-вавилонской вазѣ» *И. И. Соловейчика*, стр. 94 и сл.

синія (съ этимъ именемъ извѣстно нѣсколько святыхъ)¹⁾ считать прогонителемъ діавола, что отразилось не только въ эпитетахъ Сисинія въ заклинаніяхъ, но и въ самыхъ легендахъ о святыхъ этого имени²⁾. Такой взглядъ на имя Сисинія будетъ вполне соответствовать характеру той магической литературы, къ которой, какъ указано выше, относятся заклинанія съ именемъ Сисинія. Какъ въ халдейской магіи³⁾, такъ и въ той, которую мы находимъ въ періодъ синкретизма въ греко-римскомъ мірѣ у язычниковъ, гностиковъ разныхъ видовъ⁴⁾ и неоплатониковъ⁵⁾, виновниками всякаго зла въ природѣ и жизни человѣка являются враждебныя силы, демоны, власть которыхъ однако ограничивается силою божества и спеціальныхъ ангеловъ; магія, волшебство (доброе) указываетъ средства человѣку направить свѣтлыя силы противъ темныхъ — въ чарахъ, заклинаніяхъ, амулетахъ и т. п. Изъ области этой литературы и вещественныхъ памятниковъ, связанныхъ съ нею, мы приведемъ здѣсь нѣсколько

¹⁾ См. вышеупомянутую статью *Е. Ляцкаго* въ «Этногр. Обзор.» XIX, 133 и Указателя къ «Полн. Мѣсяцесл. Востока» архим. Серія.

²⁾ Въ Лавсаикѣ (по русск. 3 изд. 1873 г., гл. 94, стр. 321—322) рассказывается о Сисиніѣ (ученикѣ Елпидія), родомъ каппадокійцѣ, который три года стоя подвизался въ гробницѣ и удостоился дара изгонять демоновъ; собравъ общину изъ мужей и женъ и сдѣлавшись въ ней священникомъ, онъ «далъ свидѣтельство безстрастія устроениемъ цѣломудренной жизни, ибо и собственную мужскую плоть изгналъ, и женское вожделеніе укротилъ». — На томъ основаніи, что въ слав. индексѣ Сисиніевскія молитвы приписываются Іереміи, считаемому за попа Богомила, Хыждеу, Гастеръ и Ак. Веселовскій молитвы эти возводятъ къ манихейству и считаютъ вѣроятнымъ, что Сисиній молитвъ есть не кто иной, какъ Сисиній, послѣдователь Манеса, ставшій во главѣ секты по смерти ея основателя. Гастеръ сблизилъ имя Сисинія съ именемъ ангела въ упомянутомъ выше сказаніи «Alphabetum Siracidis» *Susnoy*, по поводу чего Ак. Веселовскій замѣчаетъ: «и здѣсь, стало быть, преданіе восходило къ Манихейскому типу», т.-е. имя ангела въ еврейской легендѣ произошло изъ имени послѣдователя Манеса? Такое предположеніе намъ не кажется нужнымъ и — вѣроятнымъ. Отчего не допустить подобныхъ именъ ангеловъ безъ всякаго участія въ ихъ образованіи имени ученика Манеса? См. *Веселовскаго*, Разысканія, VI—X, 41 и 53 со ссылками на Хыждеу и Гастера (*Literatura populara*, см. выше); *Gaster* въ другомъ своемъ сочиненіи (*Greeko-slavonic. Pchester lectures on Greeko-slavonic literature and its relation to the folk-lore of Europe during the middle ages. London. 1887*) объ этомъ предметѣ высказывается въ томъ смыслѣ, что заговоръ отъ 12 лихорадокъ манихейскаго происхожденія, но былъ переведенъ и приспособленъ потомъ Іереміею; молитва или формула могла существовать ранѣ легенды о Сисиніи, а эта послѣдняя вышла повидимому изъ восточной сказки, ставшей базисомъ всѣхъ позднѣйшихъ формулъ. См. отчетъ объ этой книгѣ *Н. П. Дашкевича* въ «Кіев. Универс. Изв.» за 1887 г. стр. 10.

³⁾ По этому предмету до сихъ поръ лучшимъ руководствомъ остается книга *Ленормана*: *Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldaer*. Јена, 1878, хотя съ того времени дѣло изученія халдейскихъ книгъ изъ «клинообразной» бібліотеки Ассурбонацала (VII в. до Р. Х.) значительно подвинулось впередъ. По русски изложеніе нѣкоторыхъ данныхъ и выводовъ Ленормана см. въ статьяхъ *М. В. Никольскаго*: Очерки халдейской культуры въ «Рус. Вѣстн.» т. СXLIV и нѣкоего — з — въ «Чт. Общ. Люб. Дух. Пр.» 1880 янв.: «О суевѣріяхъ евреевъ въ связи съ наукою предсказаній у халдеевъ».

⁴⁾ По этому вопросу цѣлый рядъ новыхъ данныхъ собранъ у *Wessely Griech. Zauberpap.* (см. вышеуказанные его труды) и *Dieterich'a*: *Papyrus magica Musei Lugdunensis Batavi* въ «*Jahrbücher f. class. Philol.*» von Fleckeisen, Supplem. — В. XVI, 1888; *ею же* *Abrahas*, Leipzig 1891.

⁵⁾ *И. В. Помяловскаго* Эпиграфическія этюды. Спб. 1873 г. passim и *Dieterich'a* *Abrahas*, passim.

данныхъ, могущихъ, по нашему мнѣнію, послужить къ уясненію сисиніевскихъ молитвъ.

Шлумбергеръ недавно описалъ съ приложеніемъ снимковъ¹⁾ нѣсколько амулетовъ, въ числѣ которыхъ есть и такой:

Фиг. 3.

Имѣя въ виду изображеніе на лицевой (правой) сторонѣ оныхъ, естественно полагаютъ, что это есть амулетъ отъ дурнаго глаза („сглаза“, „призора“). Присутствіе имени Соломона не представляетъ ничего страннаго: Соломонъ издавна извѣстенъ, какъ исключительный властитель надъ демонами, благодаря обладанію перстнемъ или печатью съ великимъ именемъ Божиимъ. Нѣтъ нужды пересказывать здѣсь легенды объ этомъ или приводить указанія на существованіе огромнаго числа памятниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ печати Соломона или печати Божіей, достаточно привести свидѣтельство Іосифа Флавія (Antiqu. VIII, 2, 5), что Соломонъ зналъ „την κατὰ τῶν δαιμόνων τέχνην, σλόжилъ заговоры (επωδάς) отъ болѣзней и оставилъ формулы заклинаній (τρόπους ἐξορκώσεων), которыми выгоняются демоны“. Тотъ же писатель рассказываетъ, какъ нѣкій Елеазаръ въ присутствіи императора Веспасіана изгналъ демона: „онъ поднесъ къ ноздрямъ бѣсноватаго перстень, имѣвшій подъ печатью одинъ изъ указанныхъ Соломономъ корней, и когда бѣсноватый сталъ нюхать, онъ вытащилъ у него демона изъ носу, а чтобы демонъ болѣе не нападалъ, онъ припоминалъ клятву Соломона и наговаривалъ составленныя послѣднимъ заговоры“. На многихъ экземплярахъ печати Соломона изображенъ, какъ здѣсь, скачущій Соломонъ и поражающій и попирающій демона. Надпись: ΦΕΥΓΕ, ΜΕΜΙΣΙΜΕΝΙ, ΣΟΛΟΜΟΝ ΣΕ ΔΙΟΚΙ, ΣΙΣΙΝΝΙΟΣ ΣΙΣΙΝΝΑΡΙΟΣ мы переводимъ такъ: *Бѣги, отвратительная, Соломонъ тебя гонитъ, Сисинній (и) Сисиннарій*. Шлумбергеръ полагаетъ, что слова Сисинній и Сисиннарій обозначаютъ владѣльцевъ талисмана, хотя послѣдняго имени онъ и не нашелъ въ словаряхъ Папе и Бензелера²⁾. По нашему мнѣнію Сисинній

¹⁾ Amulettes Byzantins anciens, destinés a combattre les maléfices et maladies. Par Gustave Schlumberger. Revue des études grecques t. V № 17 Janvier-Mars 1892 p. 73—85.

²⁾ Ibid. p. 75.

и Сисиннарий — имена ангеловъ, имѣющихъ власть прогнать того же бѣса. На слѣдующемъ амулетѣ¹⁾:

Фиг. 4.

надпись: *ΦΕΥΓΕ, ΜΕΜΙΣΙΜΕΝΙ, ΣΟΛΟΜΟΝ ΣΕ ΔΙΟΚΙ S (= και) ΑΙΓΓΕΛΟΣ ΑΡΑΑΦ*: *Бѣги, отвратительная, Соломонъ тебя гонитъ и ангелъ Араафъ* — подтверждаетъ наше мнѣнiе: здѣсь мы встрѣчаемъ такое же совмѣщенiе Соломона и ангела, какъ гонителей демона²⁾. Имена ангеловъ надписи на другой сторонѣ могутъ свидѣтельствовать только въ пользу такого мнѣнiя, какъ и слѣдующiй амулетъ³⁾:

Фиг. 5.

который также представляетъ собою „печать Соломона“, но гонителемъ демона является здѣсь только ангелъ, повидимому тотъ же Араафъ (или Арлафъ?). Надпись

¹⁾ Снимокъ представляетъ копію съ изображенiя, снятаго съ бронзоваго амулета (найденнаго въ Кизикѣ) и помѣщеннаго въ статью: *Phylactère Alexandrin contre les épistaxis par Al. Sorlin Dorigny, Revue d. étud. gr. t. IV № 15 Juillet-Sept. 1891 p. 287—296*. Авторъ статьи читаетъ надпись такъ: *Ἄγγελος Ἀραάφ, φεύγε μεμισμένη Σολομών σε διώχει* (или *διωχοῖ*), и думаетъ, что это ангель-демонъ, имя котораго (производимое имъ изъ араб. *a + gaharh* капать) обозначаетъ болѣзнь *epistaxis*, кровотеченiе изъ носа. Это странное чтенiе исправлено уже Шлумбергеромъ. Ср. l. c. p. 76 прим. 2.

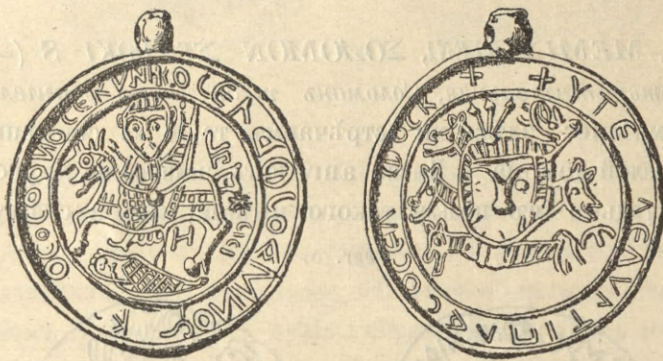
²⁾ Въ *Bulletin de corresp. Hellénique VIII—XII, 1893, p. 638* опубликованъ снимокъ съ подобнаго же амулета, найденнаго въ Кулѣ около Смирны. На лицевой сторонѣ круговая надпись: *Σφραγὶς τοῦ ζῶντος Θεοῦ φύλαξον τὸν φοροῦντα. Ἅγιος, Ἅγιος, Ἅγιος, Κύριος*. Въ полѣ: *Σαβαώθ πλῆρις ὁ οὐρανός και ἡ γη τις δόξις*. На оборотѣ круговая надпись: *+ Φεύγε μεμισέν, Ἀραάφ ὁ ἄγγελος σε διώκει [και] κε Σολομών ἀπὸ τοῦ φοροῦντος*. Чтенiе надписи здѣсь приводится въ томъ видѣ, какъ оно напечатано въ указанномъ журналѣ.

³⁾ *Schlumberger l. c. рисун. 2, стр. 76*.

при изображеніи ангела, побивающаго діавола, гласить: *ΦΕΥΓΕ, ΜΕΜΙΣΙΜΕΝΙ, ΑΡΑΑΦ Ο ΑΝΓΕΛΟΣ ΣΕ ΛΟΚΙ.*

У Шлумбергера помѣшенъ снимокъ еще съ одного амулета¹⁾, въ надписи котораго читаются слова: *ΦΕΥΓΕ ΜΙ.....Ε ΜΙΣΙΜΕΝΙ ΛΙΟΚΙ ΣΕ ΑΙ|||/Σ ΑΡΖ- (= X или Ξ?) ΑΦ S (= και) ΟΥΡΙΕΛ.* На всѣхъ этихъ амулетахъ Соломонъ съ ангелами или одни ангелы являются гонителями демона. Демонъ — женскаго образа; эпитетъ его *μεμισημένη* напоминаетъ нѣсколько эпитетъ истеры — *μελανωμένη*. На амулетѣ № 5 сцена побиванія демона походитъ на описываемую въ молитвахъ синіевскаго типа. Все это заставляетъ насъ думать, что имена на амулетѣ № 3 *ΣΙΣΙΝΝΙΟΣ ΣΙΣΙΝΝΑΡΙΟΣ* обозначаютъ ангеловъ. Въ той же статьѣ Шлумбергера находимъ еще слѣдующее изображеніе²⁾:

Фиг. 6.

Этотъ амулетъ весьма близко напоминаетъ змѣвѣики. Надписи неудобочитаемы, но можно съ большою вѣроятностью предположить, что здѣсь находится таже надпись, что и на другихъ змѣвѣикахъ, т.-е. заклинаніе истеры³⁾. Шлумбергеръ думаетъ, что всадникъ здѣсь — тотъ же Соломонъ; но это быть-можетъ и Сисиній: не могутъ ли указывать на это буквы позади лошади *СΙCΙ..?*

Для объясненія амулетовъ, подобныхъ разсмотрѣннымъ, равно какъ и интересующихъ насъ здѣсь заговоровъ, весьма важнымъ пособіемъ можетъ служить извѣстный *Testamentum Salomonis*, оставленный Шлумбергеромъ безъ вниманія. Какъ извѣстно, въ этомъ сочиненіи передъ лицомъ Соломона являются разныхъ видовъ демоны, рассказывающіе Соломону о причиняемомъ ими людямъ злѣ (преимущественно болѣзняхъ) и сообщающіе, именемъ или силою какого ангела, какимъ заклятіемъ или амулетомъ они побѣждаются. Какъ въ памятникахъ халдейской магической литературы злымъ де-

¹⁾ Ibid. № 3. Одна сторона этого амулета сходна съ помѣщеннымъ у него амулетомъ подъ № 2 (у насъ № 5), только въ нижней части, кромѣ звѣря, попирающаго трупъ, изображены двѣ человѣческія фигуры, гоняшія руками (демона?), и глазъ, уязвляемый змѣемъ. Надпись: *+ ΤΟ ΚΟΣΘΥΠΑΘΟΣ ΛΙΟΚΙ ΣΕ ΖΟΘΥΚ ΜΑΧΕΡΑ ΟΞΥΤΕΡΟΝ ΙΛΕΟCΣΠΙΟ* — кругомъ, а внутри слѣва *ΕΝΕΙCOC*.

²⁾ Ibid. № 5.

³⁾ Намъ представляются надписи въ такомъ видѣ: 1) *ΥΤΕ ΜΕΛΑΝ ΤΙΠΛΑC ΟC ΕΛΦΟC Κ* + 2) *ΟCΟCΟΟΝΟCΕΚΥΝΙ-ΚΟCΕΛΦΟΑΜΝΟC Κ...*

монамъ соотвѣтствуютъ добрые гении или божества (въ извѣстномъ отношеніи къ свѣтиламъ небеснымъ), такъ и здѣсь каждому демону противопоставляется одинъ или нѣсколько ангеловъ¹⁾. Тоже приблизительно находимъ и въ магическихъ папирусахъ эпохи синкретизма; на всякое зло, на всякаго злаго демона въ заклятіяхъ призываются добрыя божества, духи, ангелы, носящіе самыя разнообразныя имена, магически дѣйствующія на прогоняемое или желаемое зло. Для объясненія тѣхъ общихъ демонологическихъ представлений и нѣкоторыхъ деталей, съ которыми встрѣчаемся мы въ разсмотрѣнныхъ выше заговорахъ и амулетахъ, не лишнимъ будетъ привести нѣсколько примѣровъ изъ Testamentum Salomonis. Чтобы не удаляться отъ вопроса о значеніи имени Сисинія въ молитвахъ и на амулетахъ, начнемъ съ того, что говорится въ этомъ памятникѣ о 20-мъ изъ группы 36 демоновъ, являвшихся Соломону. „Я называюсь *Μαρδέρω*, посылаю на людей неизлѣчимую лихорадку (*πυρετόν*); если кто напишетъ на бумагѣ *Σφηνήρ*, *Ραφαήλ*, *σύρον δούρον* и повѣситъ на шею, то я сейчасъ удаляюсь“²⁾.

Невольно припоминаются при этомъ имена въ рукописныхъ текстахъ сисиніевскихъ молитвъ, кромѣ Сисинія, *Σινηανος Σινης Σινωδαρος Σιδηρος* Гиньдоръ Теодоръ и на амулетѣ (фиг. 3) *Σισιννιος Σισινναριος*. Не чужды, повидимому, эти имена и заклинанія въ египетскихъ папирусахъ. Тамъ въ числѣ другихъ невразумительныхъ именъ встрѣчаются слова: *σενσεγγεν*, *σεσεγγεν*, *σεσεγγενβαρφαφαγγης*, *σεσενεβφθω* и обыкновенно наряду съ несомнѣнно еврейскими *αδωναι ελωαι σαβαωθ* и т. п.³⁾. Въ число странныхъ именъ, встрѣчающихся въ заклинаніяхъ, могли попадать слова, въ какомъ-либо языкѣ имѣвшія значеніе. Но конечно было бы напрасно добиваться во всѣхъ этихъ именахъ смысла, когда сами древніе писатели считали ихъ за *ὀνόματα ἄσημα*⁴⁾. Прекраснымъ образчикомъ нагроможденія странныхъ именъ съ ихъ терминологією

¹⁾ Приведенное выше свидѣтельство Іосифа Флавія показываетъ, что уже въ его времена Соломону приписывалось то, что мы находимъ въ дошедшей до насъ Византійской редакціи «Завѣщанія». Изъ позднѣйшаго времени находимъ любопытное свидѣтельство у Никиты Хониата о «Книгѣ Соломоновой»: «раскрытіе и чтеніе этой книги вызываетъ и собираетъ легіоны демоновъ, которые безпрестанно спрашиваютъ, зачѣмъ они призваны, быстро приводятъ къ концу данныя имъ порученія и усердно исполняютъ приказанія». Т. 1, стр. 187 русск. пер.

²⁾ *Migne Patrol. Gr. t. 122 col. 1344—1345.*

³⁾ См. указатели къ папирусамъ, изд. *Wessely*.

⁴⁾ *Lucian. Nescyom. c. 469; Jamblich. De myst. VII, 4, 5.* Являхъ самъ, конечно, отстаиваетъ смыслъ и важность такихъ именъ: *τί γάρ βούλεται τὰ ἄσημα ὀνόματα πυνθάνη; τὰ δὲ οὐκ ἔστιν ἄσημα ὃ οὐ γενόμενος. ἀλλ' ἡμῖν μὲν ἄγνωστα ἔστω ἢ καὶ γνωστὰ ἔνια, περὶ ὧν παρεδέξαμεθα τὰς ἀναλύσεις παρὰ θεῶν, τοῖς μέντοι θεοῖς πάντα σημαντικά ἐστίν... ὄβλερ δὲ ἐστὶν ὁ νοερός, καὶ θεῖος τῆς θείας ὁμοιότητος συμβολικός χαρακτήρ, τοῦτον ὑποθετέον ἐν τοῖς ὀνόμασι. καὶ δὴ κἄν ἄγνωστος ἡμῖν ὑπάρχη, αὐτὸ τοῦτό ἐστιν αὐτοῦ σεμνότερον, κρείττον γὰρ ἐστὶν ἢ ὥστε διαρεῖσθαι εἰς γῆσιν. — ἀλλὰ διὰ τί τῶν σημαντικῶν τὰ βάρβαρα πρὸ τῶν ἐκάστω οἰκειῶν προτιμῶμεν; ἐστὶ δὲ καὶ τοῦτον μυστικός ὁ λόγος. διότι γὰρ τῶν ἱερῶν ἔθνῶν, ὡς πρὸ Αἰγυπτίων τε καὶ Ἀσσυρίων, οἱ θεοὶ τὴν ὅλην διέλεκτον ἱεροπρεπῆ κατέδειξαν, διὰ τοῦτο καὶ τὰς κοινολογίας οἰόμεθα δεῖν τῇ συγγενεῖ πρὸς τοὺς θεοὺς λέξει προσφέρειν, καὶ διότι πρῶτος καὶ παλαιός ἐστὶν ὁ τοιοῦτος τρόπος τῆς φωνῆς, καὶ μάλιστα ἐπειδὴ οἱ μαθόντες τὰ πρῶτα ὀνόματα περὶ τῶν θεῶν μετὰ τῆς οἰκειᾶς γλώττης αὐτὰ ξυμμιξαντες παραδεδώκασιν ἡμῖν, ὡς οἰκειᾶς καὶ προσφόρου πρὸς αὐτὰ υπαρχούσης, ἀκίνητον διατηροῦμεν δεῦρο αἰεὶ τὸν θεσμόν τῆς παραδόσεως.*

въ рукѣ — также довольно обычное изображеніе (Хнубиса) на такихъ памятникахъ; это символы высшихъ свѣтлыхъ духовъ, управляющихъ вселенною и побѣждающихъ темныя силы; такимъ-то духамъ и придаются тѣ разнообразныя и загадочныя наименованія, о которыхъ говорилось выше. На лѣвой сторонѣ внутри образуемаго змѣей круга читаются обычные на абрасаксахъ слова: *ΙΑΩ ΑΙΩΝΑΙ ΕΛΩΑΙ ΑΒΡΑΣΑΞ ΑΒΛΑΝΑΘΑΝΑΒΑ*. На правой сторонѣ слѣва читается ясно СЕCЕНІЕ, а справа, ближе къ фигурѣ, *ΑΒΡΑΣΑΡΕΙ*; остальные надписи неудобочитаемы.

Но возвратимся къ завѣщанію Соломона, которое онъ написалъ „къ сынамъ Израилевымъ и вручилъ имъ для того, чтобы они знали силу демоновъ и образы ихъ и имена тѣхъ ангеловъ, которыми уничтожается сила демоновъ“¹⁾. Въ длинномъ ряду выступающихъ передъ Соломономъ демоновъ фигуры многихъ изъ нихъ напоминаютъ тѣ демоническія существа, причиняющія различныя болѣзни, съ которыми мы встрѣчались въ греческихъ и славянскихъ молитвахъ и заклинаніяхъ. Вотъ передъ Соломономъ является демонъ, имѣющій всѣ члены подобно человѣку, но безъ головы — это *Φθόνος*, „Зависть“. „Я съ удовольствіемъ пожираю головы, желая сама приобрести голову, но не насыщаюсь; я хочу имѣть такую же голову какъ твоя“, обращается она къ Соломону — характеристика демона моралистическая и несомнѣнно позднѣйшая, какъ и нѣкоторыя дальнѣйшія черты. На вопросы Соломона, какъ она видитъ, она отвѣчаетъ: „своими чувствами“ (*διὰ τῶν παθῶν μου*), — какъ говорить: „я вся вообще голосъ, потому что унаслѣдовала голоса многихъ людей; такъ называемымъ глухимъ людямъ — я заключила головы; когда рождаются дѣти и достигаютъ осьми дней, тогда я становлюсь духомъ плачущаго ночью ребенка и черезъ голосъ его проникаю невидимо“²⁾ и начинаю ухаживать; но встрѣча со мной гибельна: схвативши своими руками я, какъ мечемъ, отрубая голову и приставляю себѣ, но отъ находящагося во мнѣ огня она уничтожается черезъ шею. Я посылаю великія и неизлѣчимыя боли въ ноги и произвожу вередъ“. На вопросъ Соломона, какимъ ангеломъ уничтожается сила его, демонъ отвѣчалъ — „огненною молніею“³⁾.

Вотъ является передъ Соломономъ демонъ въ видѣ рыкающаго льва (*λέωντος σχῆμα βροχόμενος*); онъ устремляется на больныхъ, дѣлаетъ человѣка упрямымъ, чтобы невозможна была діета; у него въ подчиненіи находятся легіоны другихъ демоновъ; онъ называется *λεοντοφόρον*, *ὅσα τῷ γένει*; силу его уничтожаетъ *Ἐμμανουήλ*, сумма имени котораго 644 (*τὸ ὄνομα ψῆφος χμδ'*), и знакъ изъ трехъ чертъ (*τρισὶ χαρακτῆρσι*)⁴⁾.

Далѣе выступаетъ *трехголовый драконъ* страшнаго цвѣта (*δράκων τρικέφαλος φοβερόχροος*, онъ глава драконовъ, *κορυφὴ δράκόντων*, говорится ниже); онъ ослѣпляетъ

¹⁾ *Migne, Patrol. cursus compl. series graeca t. 122 col. 1340.*

²⁾ *καὶ διὰ τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἐπεισέρχομαι ἐνορίαῖς καὶ πάνν διακονῶ*; въ лат. пер. *per vocem ejus subintro, finibus custos invigilo*; но въ *ἐνορίαῖς* нужно, кажется, видѣть порчу текста и исправить въ *ἐν ἀωρίαῖς* или *ἐν ἀωρία* — въ безвременье, въ полночь, во мракѣ; ср. о другомъ демонѣ (въ родѣ вампира): *ἐν ἀωρία* (лат. пер. *in tenebris*) *παρὰμορφῶ ἑμαυτὸν τοῖς τελευτῶσι*. *Test. Sal. col. 1340* внизу. — Ухаживанье нужно понимать конечно въ ироническомъ смыслѣ, если только и тутъ нѣтъ порчи текста.

³⁾ *Test. Salom. col. 1329.*

⁴⁾ *Ibid. col. 1332—1333.*

и оглушает дѣтей во чревѣ матери и причиняет падучую болѣзнь; побѣждает его Голгоа (*εις τόπον Κεφάλαιον*), на которой будетъ распятъ Великаго Совѣта Ангель¹⁾. Можно здѣсь припомнить, что въ нѣкоторыхъ молитвахъ отъ нежита закліаніе производится именемъ „главнаго мѣста, на которомъ распятъ Христосъ“; такой же смыслъ имѣетъ изображеніе на змѣвикахъ (напр. у Гр. Толстаго № 16 и Рост. Муз., см. Зап. И. Р. Арх. Общ. т. IV стр. 112) и образкахъ (копія и экземпляръ есть въ Ист. Муз.) распятія или одной Голгоаы.

Особенный интересъ представляетъ типъ женоподобнаго демона *Ὀβιζοῖθ*, имя и образъ которой отразились, какъ мы видѣли выше, въ легендахъ-молитвахъ противъ *Γυλοῦ* — Вѣщицы. Тѣмъ интереснѣе познакомиться съ нею ближе. Это женоподобный духъ, у котораго голова идетъ отъ каждаго члена²⁾, съ распущенными волосами. Свою „кознь“ она объясняетъ Соломону такъ: „ночью я не сплю, но хожу по всему міру къ раждающимъ женщинамъ и, улучивши время, я останавливаюсь, и если удастся, то удавляю; если же нѣтъ, то я удаляюсь въ другое мѣсто, такъ какъ ни одной ночи не могу быть безъ дѣла; я гибельный духъ; тысяча именъ у меня и много образовъ; въ одно и то же время я нахожусь то здѣсь, то тамъ; запечатлѣвши меня теперь перстнемъ Божиимъ, ты ничего не достигъ: передъ тобой я не стояла; ты ни въ чемъ не можешь повелѣвать мнѣ. У меня нѣтъ другаго дѣла, какъ похищеніе младенцевъ, глушеніе ушей, порча глазъ, замыканіе усть, отнятіе разсудка, причиненіе страданій тѣлу“. Услышавши это, Соломонъ изумился ея виду: все тѣло ея было какъ бы во мракѣ (*ἄπαν τὸ σῶμα αὐτῆς σκοτία*), все лицо ея было свѣтлозеленаго цвѣта (*λαμπρὰ διάχλωρος*) и волосы жестки, какъ у дракона, и всѣ члены ея были невидимы; голосъ ея ясно доходилъ до Соломона. На вопросъ, какой ангель уничтожаетъ ея силу, она отвѣчала *Ῥαφαήλ*, что значить Рафаиль. „Если кто знаетъ это имя и напишетъ на родильницѣ, то я не могу войти; сумма этого имени (*ψῆφος*) 640 (*χμ'*)“. Соломонъ приказалъ связать ей волосы и повѣсить передъ храмомъ³⁾. Внѣшній видъ Овизуаы (Авизои сисиніевскихъ молитвъ) напоминаетъ изображеніе на змѣвикахъ: волосатая голова, при которой нѣтъ членовъ тѣла; вмѣсто нихъ змѣи, оканчивающіеся головами разныхъ животныхъ. Съ образомъ *δνι* сближается этотъ демонъ тѣмъ, что онъ связанъ своими собственными волосами. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что его прогоняетъ ангель *Ῥαφαήλ*, напоминающій Араафа или Арлафа печати Соломоновой, изображенной выше подъ №№ 4 и 5.

Является передъ Соломономъ демонъ въ видѣ кружащагося дракона (*δρακοντοειδῆς ἀνακλινοῦμενος*); у него голова и ноги человѣческія, а всѣ остальные члены состоятъ изъ ногъ дракона, на спинѣ крылья, почему и называется онъ *крылатымъ дракономъ* (*περοδράκων*); онъ сходится съ красивыми только женщинами, отъ этой связи родится еротъ (*έρως*); мужчины не могутъ выносить его и дѣлаются безстыдными. Его побѣждаетъ ангель, сѣдящій на второмъ небѣ и называемый по-еврейски *Ваζαζάφ*⁴⁾.

¹⁾ Ibid. col. 1333.

²⁾ *τὴν κορυφὴν κατεχοῦσα ἀπὸ παντὸς μέλους.*

³⁾ Ibid. col. 1333—1336.

⁴⁾ Ibid. col. 1336—1337.

Соломону являются затѣмъ 36 демоновъ¹⁾, по три отъ cadaго созвѣздія зодіака. Вотъ нѣсколько типовъ этихъ демоновъ (выбираемъ преимущественно тѣхъ, которые причиняютъ физическія болѣзни, большею частію упоминавшіяся въ разсмотрѣнныхъ здѣсь памятникахъ).

2-й демонъ изъ 36 — *Варсафаилъ* заставляетъ страдать отъ мигрени²⁾, удаляется, если услышитъ имя Гавріила.

4-й *Аратосаилъ* причиняетъ болѣзнь глазъ; удаляется отъ имени Уріила.

7-й *Сфандоръ* ослабляетъ силу плечъ и трясетъ ихъ, расслабляетъ нервы рукъ, кости (*πουχαμῶν* — локтей или ногъ?) сокрушаетъ и мозги обращаетъ въ сукровицу; убѣгаетъ отъ имени *Ἀραήλ*.

9-й *Куртаилъ* производитъ рѣзь въ желудкѣ и причиняетъ боли; онъ убѣгаетъ отъ имени *Ἰαώθ*.

16-й *Атраксъ* посылаетъ людямъ неисцѣлимые и вредоносныя лихорадки (огневицы, *πυρετοίς*); для изгнанія его нужно срубить коріандръ (*κιννίνου*, трава) и приложитъ къ губамъ, произнести слѣдующій заговоръ (*ἐλωδῆν*): „дикая рябина, выросшая на грязи (*τὸ πύρεθρον τὸ ἀπὸ ρυλαρίας*), заклинаю тебя Богомъ (и) высочайшимъ престоломъ, удались отъ грязи и удались отъ созданія Божія“.

17-й *Геронаилъ* — сидитъ въ желудкѣ (*ἐπὶ τοῦ στομάχου*) человѣка и производитъ конвульсіи въ банѣ, на дорогѣ и гдѣ бы ни встрѣтилъ человѣка, заставляетъ его падать; для изгнанія этого демона нужно въ правое ухо больного произнести трижды слѣдующія имена: *Ἰουδαριζή, Σαβουνή, Δενώη*.

18-й *Вулдодуміхъ* отлучаетъ женъ отъ мужей и вселяетъ ненависть; если кто напишетъ на хартіи имена праотцевъ Соломона въ такомъ видѣ: „Повелѣваетъ тебѣ Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, удались отъ дома сего съ миромъ“, и положитъ во входѣ, то демонъ тотчасъ удаляется.

19-й *Наѳѳѳ* сидитъ въ колѣнахъ человѣка; для изгнанія нужно написать на бумагѣ „*Φουνοβοηόλ*, изыди Наѳѳѳ“³⁾.

21-й *Ἀλάθ* причиняетъ дѣтямъ кашель и бессонницу; для прогнанія нужно написать на бумагѣ: „*Ρορήξ*, прогони ты Алаѳа“ и повѣситъ на шею.

22-й *Нефѳада* производитъ нервныя страданія и задерживаетъ мочу; удаляется, если написать на оловянной дощечкѣ и привязать къ бедру имена: *Ἰαθῶθ, Οἰριήλ, Νεφθαδά*.

24-й *Ἄχτων* производитъ боль въ бокахъ и чреслахъ; для изгнанія нужно вырѣзать на мѣди, взятой отъ потерпѣвшаго крушеніе корабля, и повѣситъ на бедро слова: „*Μαρμαραώθ, Σαβαάθ*, прогони Актѳа“.

¹⁾ Ibid. col. 1341—1345.

²⁾ ἡ μικράνοες ποῖῶ ἀλγείν; латинскій переводъ: ut aliquantulum doleant намъ кажется неправильнымъ; выше приведены были разныя греческія формы, обозначающія болѣзнь мигрень.

³⁾ Далѣе въ текстѣ: «и не дотрогивайся до шеи» (*καὶ τραχήλιν μὴ ἄφρης*), но это вѣроятно порча въ текстѣ; быть-можетъ, слѣдуетъ исправить: *καὶ τραχήλω περιάφρη*, какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ. — О 20-мъ демонѣ *Μαρδέρω* было говорено выше.

25-й *Ἀνατρέφ* посылает жаръ во внутренности (*καύσεις καὶ πρῶσεις εἰς τὰ σπλάγχνα*); удаляется, слыша слова: *ἄραρα χάραρα*.

26-й *Ἐνενοῦθ* отнимает умъ и перемѣняетъ сердца¹⁾; удаляется, если написать и привѣсить: „*Ἀλλαζοῶλ*, прогони Ененуеа“.

27-й *Φῆθ* производитъ сухотку (*ὕλεκτικὸς ποῖω ἀνθρώπους*) и кровотечение; для прогнанія нужно заклясть его на чистомъ благовонномъ винѣ одиннадцатымъ эономъ, оворя: „Заклинаю тебя *κατὰ τοῦ ἐνδεκάτου ἔω*, отстань *Ἀξιωφηθ*“, и дать пить больному²⁾.

28-й *Ἄπλαξ* производитъ бессонницу; нужно написать *καὶ Φηθισμός* (текстъ очевидно испорченъ) и привязать къ вискамъ.

29-й *Ἀνοστήρ* производитъ похотливость (*μητρομανίαν*) и боль въ пузырь (*ἐν τῇ κύστῃ*); для прогнанія нужно приготовить особую мазь (въ чистое масло положить три лавровыя зерна) и мазать, говоря: „Заклинаю тебя, Аноستيرъ, *Μαρμαραώ*-мъ, отстань“.

31-й *Φησιχιρέθ* причиняетъ хроническія болѣзни; удаляется, если въ масло положить тертой соли и мазать больнаго, говоря: *Σεραφίμ, Χερουβίμ*, помогите мнѣ“

32-й *Ιχθίον* (рыба) расслабляетъ и сокрушаетъ нервы, удаляется, если услышитъ: „*Ἀδοιῆθ*, помоги“.

33-й *Ἀρχονίων* гнѣздится въ пеленкахъ (*σπαργάνοις*) и пропастьяхъ (*ἐν τῷ φάραγγι*); „если кто напишетъ въ видѣ виноградной кисти (*βοτρυδόν*) на листь смоковницы *Λυχοῦρος· Υχοῦρος· Κοῦρος· Οὔρος· Γός· Ὅς*“, то онъ удаляется.

34-й *Ἀυτοθέθ* производитъ ненависть и битвы; силу его можно уничтожить, написавъ алфу и омегу.

35-й *Φθηνόθ* „портитъ“ человѣка (*ἐγω βασκαίνω*, то-есть бываетъ виновникомъ „сглаза“ или „призора“, „урока“ или „оговора“ и т. д.); его обезсиливаетъ изображеніе глаза, испытывающаго страданія (*καταρῦεῖ με ὁ ὀφθαλμὸς πολλὰ θῆς ἐυχαραττόμενος*).

Прекрасной иллюстраціей къ этому тексту является амулетъ, изображенный выше подъ № 3; на немъ мы находимъ изображеніе такого „многострадальнаго“ глаза. Въ рукописныхъ и устныхъ славянорусскихъ заклинаніяхъ „уроки“, „призоры“ являются особыми демоническими существами; но еще чаще уроки, призоры и т. д. приписываются дурному человѣку, который и считается опаснымъ, нерѣдко колдуномъ, вѣдьмой. Отъ неожиданной бѣды, возможной на всякомъ мѣстѣ отъ встрѣчи со злымъ демономъ, въ требникахъ находятся особыя молитвы, въ которыхъ и перечисляются разные виды демоновъ; но, признавая возможность такой внезапной бѣды отъ демоновъ, церковь возставала противъ того взгляда, что такое зло происходитъ отъ людей, которые т. о. подвергаются напраснымъ, незаслуженнымъ обвиненіямъ.

¹⁾ Далѣе въ подлинникѣ прибавлено: *καὶ νόσον ποῖω*, а въ лат. переводѣ: *et adultero*.

²⁾ Въ подл. *καὶ δὸς ποῖω τὸ πάχοντι*, но намъ кажется, что здѣсь есть порча текста. — Для этого заклинанія эономъ есть параллели въ магическихъ папирусахъ, см. у *Wessely* въ указателѣ.

Противъ подобныхъ вредныхъ суевѣрій нерѣдко раздавались голоса проповѣдниковъ. Для примѣра приведемъ выписку изъ одного „Слова о новихъ мѣсахъ и о соуботахъ и праздницѣхъ, и како нарицаются Ѳроции“¹⁾. Въ первой половинѣ слова обличаются недостойно проводящiе праздничные дни, а во второй рѣчь идетъ „объ урокахъ“. „Видѣхъ многiе крѣпнiе и моуцѣи и еретижъскiе вещи творещѣ: по слычаномъ бо заходѣ соуздѣ огня не даютъ хранити, нь все везь зазиранна творити“. Христиане, по словамъ проповѣдника, должны „не назирати дни, ни часы, не влюсти гласъ птицъ, назнаменовати срѣтениа, не назирати чловѣки“. „Шнози во сицѣва творѣтъ, и горѣ имъ ѣсть: тако егда хотеть творити дѣло довро, и пришьдѣ Сотона разоритъ ѣ, — и не кльнѣтъ Сотонѣ, разорившаго и, нѣ глаголють: оньсица чловѣкъ приде и ѡрѣче, и налагають на чловѣка зло залудо²⁾. Послѣшан во, како нарицаются Ѳроци. Понеже дiаволь шдѣскони лѣкавь ѣе и вораць чловѣкомъ, творе самъ зло и на иннiе везьповиннiе кладе зло: егда оуво видить ѣ кога воль доварѣ, доврѣ спѣюща въ колѣхъ или въ орани и многимъ хвалима, вѣходитъ въ нь и разврѣзаетъ, — и илаки его не штьмещетсе, тако дiаволь сѣтвриль емѣ зло, нь наставляемъ жѣ дiаволомъ, кльнеть и хоулитъ пришьдѣшина и налагаеть зло на хвалецѣи везь вины. Дроуги же, егда идетъ на поуть, сiи вездельнъ приходить и глаголетъ: шньсица мѣ срѣтѣ онзи днь, сего ради не ѡлучихъ, — и не штьмещетсе дiаволѣ, прѣкратившоу емѣ, нь чловекѣ, тако зло око имоуцѣмоу, везь повинна творе“.

Впрочемъ по такъ называемымъ „заклинанiямъ Василия Великаго“, помѣщающимся въ требникахъ, демонъ можетъ какъ самостоятельно встрѣтиться, такъ и быть посланнымъ (*ἢ αὐτομάτως συνήντησας, ἢ ἐλέμφθης ἐπὶ τινος*). Для сравненiя съ Завѣтомъ Соломона съ одной стороны и съ народными (устными и рукописными) заговорами съ другой приведемъ здѣсь перечисленiе демоновъ изъ 2-й молитвы вышеупомянутаго заклинательнаго чина въ требникахъ по греческому и славянскому текстамъ³⁾. Заклинатель обращается: *Φοβήσῃτι, φύγε, δραπέτευσον, ἀναχώρησον, δαιμόνιον* — убойся, бѣжи, бѣжи (отътыцн), разлучися, демоне

ἀκάθαρτον нечистый

ἐναγές скверный

καταχθόνιον преисподнiй

βύθιον глубинный (глубинны трѣторьскiя)

ἀπατηλόν льстивый

*ἄμορφον*⁴⁾ безобразный (необразны)

θεάτον δι' ἀναίδειαν видимый безстыдiя ради

ἀθέατον διὰ τὴν ἐλόρησιν невидимый лицемѣрiя ради

¹⁾ Изъ сербск. рукоп. П. С. Сречковича въ Бѣлградѣ, 8^о, XVII в., л. 128 и сл.

²⁾ Т.-е. напрасно, въ рук. за люди — вѣроятно неудачная поправка.

³⁾ Пользуемся двумя греческими изданiями Евхологiя — новымъ, вышеуказаннымъ (стр. 157, отд. отт. 2) и старымъ — Roma. 1654 р. 291, и русскимъ принадлежащимъ намъ рукописнымъ требникомъ. Та же молитва есть въ знаменитомъ глаголическомъ синайскомъ требникѣ, изд. Гейтлеромъ; изъ нея приводимъ нѣкоторые варианты. Это въ Мо на бсѣмоуцѣштнмса, стр. 93 и сл. Тоже есть и въ греч. Евхологiя Гоара, стр. 578 и слѣд.

⁴⁾ Ср. 2-е имя Гилу въ молитвѣ у Саеы № 1: *Ἄμορφους*.

- ὅπου ἂν τυγχάνῃς идѣже аще еси
 ἢ ἀπέρχῃ или отыдеши (отъиждѣ же лице идещи)
 ἢ αὐτὸς εἶ ὁ Βεελζεβούλ или самъ еси Веельзевулъ (Вельзюль)
 ἢ κατασειῶν или сотрясая
 δρακοντοειδής змиевидный | жнвотъномъ видѣнемъ авльмъ са
 θηριοπρόσωπος звѣроличный | или змнекомъ или звѣрнномъ
 ὡς ἀτμὶς яко пара | коуреннемъ
 ὡς καπνὸς φαινόμενος | или дымомъ етеромъ виднмъ
 ἢ ὡς ἄρσεν ἢ ὡς θῆλυ яко се мжескъ полъ или женескъ
 ὡς ἐρπετόν или гадомъ
 ὡς πτεῖνον яко птица (птнцеск)
 νυκτόλαλον нощеглаголивый (нощнж гла)
 κωφόν глухий (глоухостршл)
 ἄλαλον нѣмый
 ἐκφοβοῦν ἐξ ἐπιδρομῆς отъ нашествія устрашая
 σπαράσσον растерзая
 ἐπιβουλεύον навѣтуя
 ἐν ἕλῳ βαρεῖ во снѣ тяжцѣ
 ἐν νόσῳ въ недузѣ | въ мзи или
 ἐν μαλακίᾳ въ язвѣ | въ волъзни
 ἐν γέλωτι ῥέμβον въ смѣсѣ скоктая (на смѣхъ поощамъ)
 δάκρυα φιλήδονα ἐμλοιοῦν слезы любосластныя творя
 λάγνον блудный (въстоунѣ)
 δυσῶδες злосмрадный
 ἐπιθυμητικόν похотливый
 ἡδονικόν сластотворный
 φαρμακόφιλον отраволюбный (харомъ окрѣтатель)
 ἐρωτομανές любонейстовный (на похоть неистовъ)
 ἀστρομαγικόν звѣздоволхвая (звѣздозьрецъ)
 ἐνοικηματικόν домоволшебникъ
 ἀναιδές безстудный
 φιλόνηκον любопрительный (ревннкъ)
 ἀκατάστατον непостоянный (неоустроенъ)
 τῆ σελήνῃ συναλλοιοῦμενον съ мѣсяцемъ премѣняйся
 χρόνῳ τινὶ συντρέπομενον временемъ нѣкимъ соображаяся (съ врѣменемъ ете-
 ромъ прѣвращамса)
 ὀρθρινόν утренний
 μεσημβρινόν полуденный
 μεσονυκτικόν полунощный
 ἀωρίας τινός безгодія (без годны етеры)
 ἀγυῆς блистанія
 αὐτομάτως συνήντησας по случаю срѣтился еси (полоууеньемъ еси оутоклъ)

ἐλέμφθης ὑπό τινος отъ кого посланъ еси (лице ли еси посланъ цѣмь)
προσπέλασας ἄφνω нашель еси внезапно (примталъ са вьнезапж)
ἐν θαλάσῃ въ мори (нз морѣ)
ἐν ποταμῷ въ рѣцѣ (нздрѣкы)
ὑπὸ γῆς отъ земли
ὑπὸ φρέατος отъ кладезя
ὑπὸ κρημνοῦ отъ стремнины
ἐκ λάκκου отъ рова
λίμνης отъ езера (из блатя)
καλαμῶνος отъ трости
ὕλης отъ вещества (ис тмѣннѣ)
ἀπογαίου отъ верха земли
ἀκαθάρτου отъ скверны
ἄλσους отъ луга
δρυμῶνος отъ лѣса
δένδρου отъ древа
ὄρνέου отъ птиць
βροντῆς отъ грома
ἐκ στήγης λυτροῦ отъ покрова баннаго
ἐν κολυμβήθρα ἰδάτων отъ купѣли водныя
ἐκ μνήματος εἰδωλικοῦ отъ гроба идольскаго
γνωστόν отъ знаемыхъ
ἢ ἄγνωστον или отъ незнаемыхъ
εἰς ἀπερισκέπτου τόπου отъ непосѣцаемаго мѣста (отъ сжмынѣнна мѣста)

μερίθῃ καὶ ἀπαλλάγηθι — отлучися и премѣнися, *μὴ ἐνκρυβῆς εἰς τὸν δοῦλον Θεοῦ* — не сокройся въ раба Божія, *ράβδος σιδηρᾶ... σε περιμένει* — жезлъ желѣзный тебе ожидаетъ, *φοβήθῃτι, φимώθῃτι, φύγε· μὴ ὑποστρέψῃς, μὴ ὑποκρυβῆς μεθ' ἑτέρας πονηρίας πνευμάτων ἀκαθάρτων, ἀλλὰ ἀπελθε εἰς γῆν ἀνυδρον, ἔρημον, ἀγεώργητον, ἢν ἄνθρωπος οὐκ οἰκεῖ κ. т. л.*: убойся, умолкни, бѣжи, не возвратися, не сокройся со инѣмъ лукавствомъ нечистыхъ духовъ, но отыди въ землю безводную, пустую, недѣланную, на ней же чловѣкъ не обитаетъ, Богъ единъ призираетъ, связая всѣхъ уязвляющихъ (*βασκαίνοντας*) и злосовѣтующихъ на образъ его, и веригами мрака тартару предавый въ долгую ночь и день тебе всѣхъ злыхъ искусителя и изобрѣтателя діавола (жезлъ желѣзнъ, и печь огньна, и трѣторъ, и зѣбы скръжѣтанне, прыщенне ослоушаннѣ жидетъ тебе; оубон са, бѣжи, не вѣзврати са ни единъ, ни съ инѣмъ зѣлымъ дхы нечистымъ, на непроходнѣж же землѣ и на безводнѣж, и недѣланѣ, на неже укъ не живетъ, бѣ же единъ призираетъ, съказанъ вса оурицажшамъ своего образа и съвѣщажшамъ на нь жзамъ въ тѣмъ къ трѣтравѣ съвѣзанъ и пр.).

Перечни разнородныхъ демоновъ встрѣчаются и въ заклинаніяхъ, сохранившихся въ египетскихъ папирусахъ. Вотъ одинъ примѣръ изъ папируса Брит. Муз. III вѣка по р. X. Нужно на чистой бумагѣ написать имена (т.-е. магическія) и протянуть у себя отъ виска до виска, обратиться къ сѣверу и говорить: „покори мнѣ всѣхъ демоновъ, чтобы мнѣ былъ послушенъ демонъ небесный и воздушный, и земной и под-

земный, сухопутный и водяной, и всякій „урокъ“ (*ἐπιπομπή*) и бичь божій“¹⁾. Чрезвычайно замѣчательно по своему сходству въ построении и отчасти въ содержаніи съ молитвами требника заклинаніе въ большомъ Парижскомъ папирусѣ IV вѣка²⁾. Это *Πρὸς δαιμονιζομένους Πιβήχεως δόκιμον*³⁾. Заклинаніе (*δρισιμός*) произносится при навѣшиваніи на бѣсноватаго филактерія, сопровождаемомъ чарами. Содержаніе заклинанія состоитъ въ перечисленіи дѣлъ и чудесъ Божіихъ во Израили. Но есть въ немъ упоминаніе и о печати Соломона и намекъ на содержаніе его магической книги, его „завѣщанія“, а именно: „Заклинаю тебя, всякій духъ демонскій, говори, какой бы ты ни былъ; ибо заклинаю тебя печатію, которую Соломонъ положилъ на языкъ Іереміи (?), и онъ сталъ говорить; и ты говори, какой бы ты ни былъ: небесный или воздушный, земной или подземный или преисподній (*καταχθόνιον*) или Іевусейскій или Гергесейскій или Ферзейскій“⁴⁾. Содержаніе заклинанія указываетъ на его еврейскій источникъ; но объ этомъ прямо говорится и въ концѣ текста: *ὁ γὰρ λόγος ἐστὶν ἑβραϊκὸς καὶ φυλασσόμενος παρὰ καθαρῶν ἀνδράσιν*⁵⁾.

Роль Соломона, какъ повелителя и укротителя демоновъ, въ заклинаніяхъ и легендахъ переходитъ на другихъ лицъ, но иногда совершенно неожиданно встрѣчается упоминаніе о Соломонѣ. Любопытный образчикъ въ этомъ отношеніи представляетъ эпизодъ о Веліарѣ въ апокрифическихъ „Вопросахъ ап. Варεоломея къ Христу и Богородицѣ“ по греческому тексту, недавно изданному Васильевымъ. Въ извѣстныхъ намъ славянскихъ текстахъ этого памятника находится только начало этого эпизода, описаніе вѣшняго вида сатаны. Въ греческомъ текстѣ рассказывается, что, по просьбѣ ап. Варεоломея, Христосъ предлагаетъ Богоматери и апостоламъ посмотрѣть „противника“ рода человѣческаго и его „дѣла“. Всѣ изъявляютъ желаніе видѣть его съ ангелами тартара (*σὺν τοῖς τάρταρούχοις ἀγγέλοις*). По звуку трубы арх. Михаила является изъ подземной Веліаръ, обузданный 663 огненными дѣпями, толщина (*μῆκος*) его 600 тыс. локтей, а ширина 40 локтей (?); лицо какъ огненная молнія, глаза мрачны, изъ носу идетъ зловонный дымъ; ротъ — зіяніе пропасти, одно крыло его въ 80 локтей⁶⁾. Увидѣвши его, апостолы пали замертво. Христосъ далъ имъ „духъ силы“ и сказалъ Варεоломею: „Наступи ногами на шею его, и онъ скажетъ тебѣ дѣло свое, въ чемъ оно состоитъ, и какъ онъ обольщаетъ людей“. Чтобы успокоить устрашившагося Варεоломея, Христосъ говоритъ ему: „Не моимъ ли словомъ все совершается и не мыслію ли (*τῆ διανοία*) Отца моего покорено духу

¹⁾ См. у *Wessely*, Denkschr. В. 36, S. 131, строки 164—174.

²⁾ *Ibid.* стр. 3007—3085; съ исправленіемъ правописанія то же у *Dieterich*'а, *Abraham*, 138 сл.

³⁾ *Πιβήχης* или *Πιβήχιος*, *Ἐπιβήχιος* извѣстенъ, какъ авторъ алхимическихъ сочиненій, см. *Kopp* Beitrage zur Gesch. der Chemie, S. 50; ср. *Dieterich*, Pap. Mag. 756.

⁴⁾ Исх. XIII, 5. Отсюда можно заключить, что у евреевъ имена иноплеменниковъ считались за имена демоновъ. *Dieterich*, *Abraham*, 141. Ср. выше „77 вѣр: арменци, еврейцы, латиницы“ болгарскихъ заговоровъ.

⁵⁾ Подъ *καθαροὶ ἄνδρες* Дитерихъ полагаетъ — нужно разумѣть Ессеевъ или Терапевтовъ. *Abraham*, 143.

⁶⁾ Въ слав. пер.: ѿзведевъ бы дѣвокъ держимъ .х. і. зъ англѣ. огненными верига скъзаниъ. ѿун же его ѿ іскриѣ. ѿ ноздрн его ісходатиъ коня смердаѣе. оуста же его ѿно пропасть глзбока. *Тихонравовъ* Пам. отреч. русск. лит. II, 22.

Соломона? (*οὐχὶ λόγῳ τῷ ἐμῷ πάντα γίνεται καὶ τῇ διανοίᾳ τοῦ πατρὸς μου ὑπετάγη τῷ πνεύματι τῷ Σολομῶνι* (sic)). Вареломей наступилъ на шею его, придавивши лице къ землѣ, и спросилъ: „Скажи мнѣ, кто ты и какое имя твое?“ Веліаръ просить о пощадѣ и обѣщается рассказать, кто онъ, какъ пришелъ сюда, въ чемъ состоитъ дѣло его и какова сила его. Вареломей велѣлъ рассказывать, что онъ прежде совершилъ и что теперь дѣлаетъ. Веліаръ отвѣчаетъ: „Если ты хочешь знать имя мое, то я первоначально назывался Сатанаилъ, что значитъ падшій ангелъ Божій (*ἑξάγγελος Θεοῦ*); за непризнание созданнаго по образу Божію (*ἀγγοῶν ἀντίτυπον τοῦ Θεοῦ*) получилъ имя сатаны, что значитъ ангелъ тартара (*ἄγγελος ταρταροῦχος*)“. Вареломей требуетъ, чтобы онъ все не скрывая повѣдалъ ему. Веліаръ клянется „силою славы Божіей“, что онъ и при желаніи не можетъ скрыть, такъ какъ присутствуетъ обличающій его. Онъ — первый сотворенный ангелъ: когда Богъ творилъ небеса, онъ взялъ горсть огня и первымъ сотворилъ его, вторымъ — Михаила, архистратига вышнихъ силъ, третьяго Гавріила, четвертаго Уріила, пятаго Рафаила, шестаго Наанаила и прочихъ ангеловъ, имена которыхъ Веліаръ назвать не могъ: это палачи (*ραβδοῦχοι*) Божии и по семи разъ днемъ и ночью бьютъ его, не давая ему ни въ чемъ воли. Это ангелы наказанія, предстоящіе престолу Божію. Это первосотворенные ангелы, а послѣ нихъ сотворены и всѣ остальные ангелы. На первомъ небѣ 100 мириадъ, по стольку же на 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ, на 7-мъ же небѣ — первый чинъ (*τὸ πέταλός ἐστι τὸ πρῶτον*) — власти, смиряющіе людей. Затѣмъ слѣдуетъ перечень поименно ангеловъ вѣтровъ, имена же ангеловъ прочихъ стихій Веліаръ отказывается назвать. Затѣмъ, на новый вопросъ Вареломея, Веліаръ рассказываетъ, какъ онъ черезъ подчиненныхъ ему демоновъ внушаетъ людямъ порочныя страсти, а затѣмъ опять возвращается къ поименному перечню ангеловъ стихій, которыхъ заклинатели (слуги Веліара) могутъ посылать съ ихъ губительною силою по своему желанію. Вареломей, помолившись Богу о спасеніи рода человѣческаго, отсылаетъ Веліара въ преисподнюю, но Веліаръ рассказываетъ еще о сотвореніи Адама и о своемъ сверженіи съ неба за отказъ поклониться ему и о прельщеніи Евы (оригинальный вариантъ: Веліаръ отеръ потъ съ своей груди и волосъ въ чашу и смазаль источникъ, изъ котораго вытекали четыре райскія рѣчки; отъ питья воды у Евы явилась похоть)¹⁾. По внѣшнимъ очертаніямъ этотъ эпизодъ напоминаетъ другія легенды о встрѣчѣ иныхъ лицъ съ демонами, объ отобраніи свѣдѣній объ ихъ именахъ и дѣйствіяхъ, объ отражающихъ ихъ ангелахъ и средствахъ къ заклятію. Связь этого эпизода съ памятниками въ родѣ Testamentum Salomonis очевидна, подробности же о твореніи, паденіи сатаны и созданіи Адама встрѣчаются въ разныхъ апокрифическихъ сочиненіяхъ²⁾.

¹⁾ Anecdota Graeco-Byzant. p. 16—20.

²⁾ Ср. Книгу Еноха, латинск. Vita Adae, „Сказаніе о созданіи твари Божіей“ и др. О созданіи Адама и сверженіи сатаны см. *V. Jagić*, Slavische Beiträge zu den biblischen Apocryphen I. Die altkirchenslavischen Texte des Adambuches. Wien, 1893, (Denkschr. der Kaiserl. Akademie der Wissensch. in Wien, philosoph.-histor. Classe, B. XLII) Kapitel IV.

Въ объясненіе встрѣчающихся на амулетахъ мечей, ножей, копій и тому подобныхъ орудій можно привести слѣдующее. Въ заклинаніяхъ и легендахъ о гоненіи демона какимъ-либо ангеломъ или святымъ часто рассказывается, какъ пойманнаго бѣса бьютъ палицею или копьемъ, и бѣсъ проситъ пощады: онъ боится такой казни. Типическое выраженіе этого находится въ сказаніи о сверженіи саганы съ неба копьемъ арх. Михаила. Заклинатели бѣсовъ прибѣгали къ символическому употребленію такихъ орудій; тотъ же смыслъ — устрашенія бѣса — имѣютъ и изображенія орудій на амулетахъ. Интересныя указанія на это находимъ въ діалогѣ византійскаго писателя XI в. Михаила Пселла *Περὶ ἐνεργείας δαιμόνων*¹⁾. Одинъ изъ бесѣдующихъ, еракіецъ, излагаетъ ученіе о демонахъ со словъ монаха Марка, родомъ изъ Месопотаміи (гл. 9), который самъ былъ волшебникомъ (*ὁ τελεστής καὶ ἐλόπτης τῶν δαιμόνων γευοῦς φασμάτων*). Здѣсь, между прочимъ, излагается ученіе, что демоны, особенно нѣкоторые классы ихъ (*τὰ πρόσυλα, materiae affecta*) очень трусливы, и будучи духами, по природѣ своей, однако, могутъ испытывать страданія, подобно существамъ тѣлеснымъ. „Всѣ роды демоновъ исполнены дерзости и трусости, а болѣе другихъ — приуроченные къ матеріи (*τὰ πρόσυλα*). Воздушные обладаютъ наибольшою смышленностью; если кто ихъ заклинаетъ, то они умѣютъ распознать закликающаго, и только въ томъ случаѣ оставляютъ мучимыхъ ими, если заклинатель благочестивъ и заклинаетъ страшнымъ именемъ Бога Слова съ силою Божіею. Эти же, то-есть *τὰ πρόσυλα*, — страшась отсылки ихъ въ подземныя мѣста, равно какъ и ангеловъ, отправляющихъ туда, — когда кто угрожаетъ имъ отведеніемъ ихъ въ эти мѣста и произноситъ имена поставленныхъ для этого ангеловъ, — крайне боятся и мнутяся. Вслѣдствіе отсутствія сознанія, они не могутъ даже распознать закликающаго, но будетъ ли это старуха какая-нибудь, или произнесетъ эти угрозы какой-либо грубый старикъ, охватываетъ ихъ страхъ и они удаляются, такъ что заклинатели могутъ до конца выдержать это: такъ эти демоны пугливы и неразсудительны. Поэтому грязный родъ заклинателей легко овладѣваетъ ими посредствомъ всякой дряни, вродѣ сала, ногтей, волосъ; равнымъ образомъ посредствомъ свинца, воска, тонкой нитки съ нелѣпыми заклинаніями они причиняютъ трагическія страданія“ (гл. 21).

„Демонъ, будучи вполне духомъ, что касается чувственной природы, каждою своею частью непосредственно видитъ и слышитъ, испытываетъ страданія отъ прикосновенія и, разсѣкаемый, мучится, какъ будто имѣющій твердое тѣло.... Посему пугается и страшится острія желѣза (*τὰς ἀκμὰς τῶν σιδηρίων*). Зная это, занимающіеся отвращеніемъ бѣсовъ, втыкаютъ копья или мечи тамъ, гдѣ не желаютъ ихъ проникновенія; употребляютъ и разныя другія средства, прогоняя антипатическими и привлекая симпатическими“ (гл. 23).

У Симона Майола находимъ свидѣтельство (со ссылкой на *Exposit. I praesepti apud Beetzium cap. ult.*), что къ подобнымъ приемамъ прибѣгали и на западѣ, притомъ какъ разъ для прогнанія интересующаго насъ разряда демоническихъ существъ, а именно: *ne incubus equitet mulierem in puerperio jacentem, vel ne infans rapiatur*

¹⁾ *Migne, Patrol. Graec. t. 122, col. 820 и сл.*

(*a strigibus*), debet poni cultellus vel corrigia super lectum, etc., hactenus ille (т.-е. Beetzius) contentus tantum recitasse, quantum ad fugiendas agnitas superstitiones pertinebat, formulas verborum, quas praeterea adhibent, prudenter praetermisit¹⁾.

Въ поясненіе нѣкоторыхъ деталей въ собранномъ выше матеріалѣ сдѣлаемъ нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Въ одной изъ молитвъ *отъ дны* заклинатель обращается къ олицетворяющему болѣзнь демоническому существу съ требованіемъ: *лази свившиса еленѣ мѣстѣ*²⁾. Какой смыслъ можетъ имѣть выраженіе: еленѣ мѣстѣ? Въ двухъ параллельныхъ текстахъ находимъ иное чтеніе, въ одномъ: *къ единомъ мѣстѣ лазн съвнкъшиса*³⁾, въ другомъ: *лезн скнкшисе на скомъ мѣстѣ*⁴⁾. Въ греческихъ заклинаніяхъ *митры* въ соответствующемъ мѣстѣ находятся выраженія: *ἀποκατασταθῆναι ἐν τῇ ἐδρᾷ, — σταθῆναι καὶ μένοισι ἐν χοροῖσι ἰδίοις*⁵⁾; *τάσσοι τὴν μήτραν εἰς τὸν ἴδιον τόπον*⁶⁾. Всѣ эти тексты говорятъ противъ правильности чтенія *еленѣ мѣстѣ*. То же подтверждаютъ и другіе народные заговоры, русскіе и латышскіе; въ нихъ высказывается желаніе или требованіе, чтобы „мать“, „матица“, „золотникъ“, „донникъ“, „золотница-донница“ и т. д. *встала на свое мѣсто, на свое кресло, на свое первое мѣсто*⁷⁾. Объ *оленьемъ мѣстѣ* нигдѣ рѣчи нѣтъ. Т. о. чтеніе *еленѣ мѣстѣ* есть позднѣйшее искаженіе; но это искаженіе едва ли появилось чисто механическимъ путемъ, благодаря ошибкамъ переписчиковъ (единѣ—еленѣ); скорѣе можно думать, что оно произошло подъ вліяніемъ сродныхъ заговоровъ *отъ нежита*, въ которыхъ интересную роль играетъ *оленья голова*. На этомъ пунктѣ считаемъ не лишнимъ остановиться. Обычная схема

¹⁾ *S. Majoli* Dies caniculares p. 285. Мы можемъ пожалѣть, что Beetzius не привелъ заклинаній, которыми сопровождалось положеніе ножа или плети на постелѣ родильницы. Не лишнимъ будетъ въ дополненіе къ тому матеріалу, который собранъ нами выше для выясненія представленій о болѣзни *истеры* — *дны*, привести здѣсь слѣдующую цитату того же С. Майола: *Antonius Benevemus lib. 8 de abditis morborum causis ita scribit: Mulier sextum decimum agens annum, ab ima ventris parte dolore exorto convellebatur manibus; cumque in horrendum clamorem erumperet, intumescebat illico totus venter, adeo uterum crederes gestasse octo menses; et voce exhausta, ubi per totum cubile hic inde rejectans sese, et plantas interdum cervici connectens resiliebat in pedes, iterum procidens ac exiliens, istud ipsum identidem factitabat, quo ad paulatim ad se reversa, quoquo modo recrearetur. Interrogata quid egisset? penitus ignorabat. Nos vero ejusmodi morbi causas inquirentes, arbitrati sumus hoc malum ex matricis suffocatione et vaporibus malis sursum elatis, ac subinde cor et cerebrum ferientibus, provenire. Sed cum medicamentis nihil promoveretur, ea ferocior facta, ac torvis oculis circumspiciens, tandem prorupit in vomitum, quo longiores et recurvos clavos aeneasque acus una cum cera et capillis conglomeratis rejecit, et novissime ex jentaculo frustum tantae magnitudinis, quale integrum nullius deglutissent fauces. Cumque idipsum saepius etiam vidente me factitasset, teneri eam arbitratus spiritu malo, qui dum haec ageret, spectantium oculos perstringeret. Quare ecclesiasticis medicis commendata, manifestioribus deinde signis et argumentis comprobavit. Nam et nos eam vaticinantem audivimus, et ea praeterea agentem vidimus, quae omnem morbi vim supergressa, humanum etiam captum excederent. Ibid. p. 309.*

²⁾ 3-я молитва *отъ дны*, изд. *Порфирьевымъ*, см. выше, стр. 136 (отд. оттиск. стр. 3).

³⁾ Синайскій Евхологій, изд. *Гейтлеромъ*, у насъ стр. 135 (отд. отт. стр. 2).

⁴⁾ Серб. мол. XIV в., *ibid.* стр. 135 (отд. отт. стр. 2).

⁵⁾ См. выше, стр. 137 (отд. отт. стр. 4).

⁶⁾ См. выше, стр. 178 (отд. отт. стр. 45).

⁷⁾ См. выше, стр. 139—142 (отд. отт. стр. 6—9).

молитвъ отъ нежита такова: встрѣчаютъ нежита Христосъ или ангелы и спрашиваютъ, куда онъ идетъ; нежить отвѣчаетъ, что онъ идетъ въ голову человѣчью — разщепить голову, пролить мозгъ и кровь, сокрушить челюсти, зубы, оглушить, ослѣпить и т. д. Христосъ или ангелы требуютъ, чтобы онъ не шель въ человѣка, а удалился въ пустыя горы, въ оленью голову. Вотъ какъ выражается это требованіе въ молитвахъ отъ нежита по сербскому сборнику XIV в. изъ собранія Григоровича¹⁾: нди въ поустоюю гороу н въселнсе въ иеленоу главоу, та во иестъ трыпѣланка н смрть трыпнть (мол. 1). — нди въ поустоу гороу н въ поустыноу, оберѣти тоу иельноу главоу н въселнсе въ ню, ть во все трыпнть н все стражеть, ть во времена смѣтаиеть въ рожнишнхъ сконхъ, сирѣчь тебѣ, нежите, (е)га спде с некесе; нди въ камене, ть во все трыпнть... (мол. 2). — нди въ поустоюю гороу н вълезн въ иельноу главоу, та ти иестъ трыпѣланка трыпнти те..; устрашенный нежить просить о пощады и даетъ обѣщаніе, да въжоу въ гороу н въземельноу (должно быть: вълезоу въ иельноу) главоу (мол. 3). — нди въ поустоюю гороу н вънди въ иельню главоу (мол. 5). Въ одной изъ молитвъ (м. 3), изданныхъ Порфирьевымъ²⁾, нежить прогоняется „въ пустыя горы и въ лѣсы во еленю главу“. Въ сербской молитвѣ *отъ поганицы*³⁾, близкой по типу къ молитвамъ отъ нежита, поганица прогоняется „въ гороу поустоую... оу иелень роу и оу овни роу“. Въ 3 мол. по рукописи Григоровича объ оленѣ упоминается въ началѣ въ такой обстановкѣ: *Сты Михаилъ Гавриль гредеше, възьми жельзыны лоуки н жельзыны стрѣлы, стрѣлати хоте иельна н иельноу; н не оберѣте тоу иельна н иельноу, н оберѣте нежита, нже съдѣше камы рацѣпнвѣ. Н въпроси иго: „Уто ты иесн, нже съдѣши, камы рацѣпнвѣ?“ Обѣщаеъ иемоу: „азъ иесымъ нежнть, нже уловѣе главе рацѣпнлю н мозгъ нсрѣуоу“ и т. д. Изгнаніе нежита въ пустую гору, въ пустыню понятно; уже въ халдейской магіи демоны вообще, въ частности демоны болѣзней, изгоняются обыкновенно въ пустыню, которая является спеціальнымъ обиталищемъ демоновъ; такое же представленіе о мѣстожительствѣ демоновъ господствовало въ Сирии и Палестинѣ и отразилось въ пророческихъ библейскихъ книгахъ⁴⁾. Въ пустыняхъ, необитаемыхъ мѣста и въ горы прогоняются демоны какъ въ заклинательныхъ молитвахъ требника, такъ и въ народныхъ заговорахъ; выше собрано нами не мало подходящаго матеріала.*

Но почему нежить отсылается *въ оленью* голову? Въ самыхъ молитвахъ указывается тотъ мотивъ, что оленья голова „терпелива и смерть терпитъ“, или она „все терпитъ и все страдаетъ“, олень „бремена сметаеъ *въ рогахъ* своихъ (такъ, вѣроятно, слѣдуетъ понимать испорченное выраженіе въ рожнишнхъ сконхъ), т. е. тебя, нежите“,

¹⁾ См. выше, стр. 150 (отд. отт. стр. 17).

²⁾ Апокриф. мол. по рукоп. Солов. библіотеки стр. 11.

³⁾ См. выше, стр. 151 (отд. отт., стр. 18).

⁴⁾ См. *Денормана*, *Die Magie und Wahrsagekunst*, Jena, 1878, S. 40. Пророкъ Исаія, описывая запустѣніе Идумей, говоритъ: „и возникнутъ во грдѣхъ ихъ терновая древеса, и во твердыняхъ его, и будутъ селенія сириномъ и селища струеіономъ: и срѣщутся бѣси со онокентавры, и возопіють другъ ко другу; ту почіють *онокентавры*, оберѣтше себѣ покойще“ (Ис. 34, 13—14). Въ еврейскомъ текстѣ конецъ цитаты читается такъ: „звѣри пустыни будутъ встрѣчаться тамъ съ волками, и демонъ будетъ перекликаться съ демономъ; только тамъ поселится *Лилита* и найдетъ себѣ покой“. Ср. „Древн. Восточныя“ т. I, стр. 99.

или „она терпѣлива — терпѣть тебя“. Такимъ образомъ мотивомъ служить здѣсь представленіе, что оленья голова не боится нежита, она можетъ его перенести. На чемъ основано такое представленіе? Для разъясненія этого вопроса можно принять во вниманіе сказанія объ оленѣ въ *физіологахъ*. Въ нихъ олень изображается врагомъ змѣй, истребителемъ ихъ, а змѣя — извѣстный символъ, или прямо вмѣстилище дьявола, что подтверждается и аллегорическими толкованіями, сопровождающими рассказъ объ оленѣ въ *физіологахъ*, демоническій же характеръ нежита очевиденъ изъ заклинаній противъ него и сродныхъ болѣзней-демоновъ. Вотъ выдержка изъ статьи *физіолога* объ оленѣ по славяно-русскому тексту¹⁾. Фисилогъ рече ѡ елени, како вражда есть змиевѣ зило: аще вѣжитъ змии ѡ еленѣ в распалины земныя, шедъ елень наполнить челюсти своѣ воды рѣчныя и извлочетъ ю в распалину земнѣю, идѣже есть змии вѣзлз; изгнавъ змиа и исправъ²⁾ его, оубьеть. Тако гь оуби змиа великаго единъ нѣными водами³⁾, такоже имѣвъ бѣи словесъ мдртъ израдую. Не можетъ змии терпѣти воды, ни дьяволъ словесе нѣнаго. Гь, пришедъ, прогна великаго змиа, скры же его дьяволъ въ преисподнѣя части землѣ, и како въ великои пропасти скры; и гь, изгнавъ ѡ ревръ свой кровь и воду, прогна ѡ на змиа, ванею пакывитиискою подавъ, оуби всѣ дьявольска дѣяния. Символическое толкованіе сказанія объ оленѣ въ одной изъ латинскихъ редакцій *физіолога* излагается такъ: Itaque Dominus Jesus Christus est cervus qui interficit draconem magnum, diabolum. Non potest draco sufferre aquam, nec diabolus sermones coelestes. Venit autem Dominus et in inferiora terrae persecutus est eum. Et effundens de latere suo sanguinem et aquam, et effugavit draconem per lavacrum regenerationis; et omnia diaboli opera amputavit⁴⁾. Въ сказаніи „О нѣкоихъ свойствахъ естества животныхъ“ *Дамаскина Студита* объ оленѣ рассказывается слѣдующее: „Елень имать сицевый обычай: егда состарѣеть, идетъ и обрѣтаетъ гнѣздо змиино, еже обоняеть, яко же мосхось (и суть многіе змии сицевіи на всякомъ мѣстѣ); егда убо обрѣтаетъ, полагаетъ уста своя въ нору змиину и тягій (носомъ) своимъ въ себе дыханіе свое многажды, дондеже привлечетъ змиа вонь и снѣсть. Обаче въ часъ онъ ищетъ воды, да пьетъ; и аще не обрящеть готову воду пити, абіе умираеть... Отъ тоя елени, ядущія змиа, собирають человекѣци муххось, зане елень, аще не снѣсть змиа, муххоса не творить. Егда же спадуть рози его, не исходятъ явитися человекомъ, ниже инымъ звѣремъ, но сокровенно ходять и пасутся, ибо стыдятся явитися кромѣ рогъ“⁵⁾. Сказаніе *Дамаскина* во многомъ совпадаетъ съ позднѣйшею греческою редакціею *Физіолога*, по которой олень живетъ пятьдесятъ лѣтъ, отыскавши змѣю издаетъ троекратный дикій крикъ, умираеть черезъ три часа послѣ съѣденія змѣи, если не отыщеть воды; въ противномъ случаѣ онъ живетъ еще пятьдесятъ лѣтъ; змѣю извлекаеть дыханіемъ, какъ и въ латинскомъ текстѣ (quodam spiramine

¹⁾ *Карпьевъ. А.*, *Физіологъ*. 1890, стр. 324.

²⁾ Въ одной латинской версіи олень убиваетъ змѣя *conculcans eum pedibus*. Ibid. 327.

³⁾ Одинъ изъ греческихъ текстовъ вмѣсто этого предложенія имѣеть: *καὶ ἀλοχτερεῖς τὸν ἀρχέκακον δράκοντα*. Ibid. 326.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Текстъ взятъ изъ рукоп. И. Н. Михайловскаго, XVII в., — глава 51.

oris sui attrahit serpentem foris)¹⁾. Интересную подробность находимъ въ одной нѣмецкой рецензіи Физиолога: съ пожираниемъ змѣи поставлена въ связь потеря шерсти и *роговъ*: олень „извлекаетъ змѣю своимъ дыханіемъ, пожираетъ ее и выплевываетъ ея ядъ въ чистомъ источникѣ, потомъ сбрасываетъ шерсть и рога (dann er wirft er daz har unt diu horn)²⁾. — По Физиологу олень извлекаетъ змѣю изъ расщелины водой или дыханіемъ, но существовало представленіе о привлеченіи змѣи взоромъ, „зракомъ“ оленя. Это представленіе встрѣтилось намъ въ житіи св. Марины. Здѣсь между прочимъ разсказывается о нападеніи на нее діавола во время заключенія ея въ темницѣ. Рисуемый здѣсь образъ діавола чрезвычайно интересенъ и не лишенъ значенія въ качествѣ матеріала для объясненія змѣевиковъ. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ привести пространную выписку. „По молитвѣ святой отроковице, бысть на мѣсте томъ трусь великъ, и въстресея угница, и наирасно из угла темница искочи зми велик и страшень велми, и красен зѣло взором, власы же его и усы, аки злато бяху, и зубы ему блистахуся, и очи ему яко бисера бияста, из ноздри же его исходяще пламень великъ зило и дым, и язык его биаше аки кровь; окр(е)сть емужъ выа его бяху зми обвилися, и вѣждь очима бѣяста аки сребро. И ста среди темница вопия и свища, и рыкааше около Марины; не свистание его сътвори, но сии смрад лют его в темницѣ (?). Святая же бысть въ страсть велицѣ, и трепеть нападѣ нань, и трясахуся кости ея. И ужаснувшеса, забы молитвы и прошение, еже исперва быс(ть) просила; Господь же ея бѣяше пришел, и молитву прошения ея хотя сътворити, и показа ей діавола врага и супостата“. Марина молится Христу объ избавленіи отъ врага. „Разгнѣвася зми злообразный и въсвиста на ню... и положивъ выю свою на персѣхъ ея, яко да обѣсися главѣ ея на долзѣ, нозѣ бѣяста ему на земли; и снидошася с выа ему зми(я), еже бѣяху округъ его, и раздвиг уста, зми им ю усты своими и привлече ю к собѣ святую отроковицу *въ мечтани нѣкоемъ* (рук. *въ мечтанѣкоѣ*) и положи уста своа на выи и вкута ю зракомъ, ака елень зми. Руцѣ же ея сътвориста знамение честнаго креста Христова [раба], и (и)спед пред отроковицею честный крестъ, расторже утробу ему и раздра чрево ему, и тако распадеся отъ перси ея, створи тотен великъ, и распадеся и умре“³⁾.

Въ молитвахъ-заклинаніяхъ *отъ дны-истеры* выражается требованіе, чтобы она, въ противоположность безпокойному, причиняющему боли движению, усмирилась, утишилась и спала, *какъ яленокъ*. Это выраженіе греческой надписи на змѣевикахъ и древнихъ славянскихъ молитвъ отъ дны объясняется въ достаточной степени аналогическими бѣлорусскими и латышскими заговорами⁴⁾. Но одна молитва отъ дны (у Порф. мол. 2) представляетъ интересный вариантъ: „дно, люта бо еси, прелюта,

¹⁾ *Карпневъ*, ор. с. стр. 327. Ср. слав. текстъ Физиолога по рук. Царскаго, у *Карпнева* прилож. стр. V—VI.

²⁾ *Ibid.* 329.

³⁾ Изъ рукоп. сб. конца XV в. Е. В. Барсова. — Изложеніе латинскаго житія св. Марины см. у Ак. *Веселовскаго* Разысканія, II, 79. Греч. текстъ не изданъ. Пам. 17 іюля.

⁴⁾ См. выше, стр. 139—142 (отд. оттиск. 6—9).

простерта еси по вся уды челоуѣческаы: спи, яко *агня младо аспидово!*“ Въ другихъ текстахъ объ аспидѣ нигдѣ не упоминается. Что вызвало настоящій вариантъ? Быть можетъ и этотъ вопросъ слѣдуетъ разрѣшать при помощи сказаній физиолога объ аспидѣ. Аспидъ, не выносящій звуковъ заклинателей, сначала мечется отъ злости туда и сюда, потомъ прикладываетъ одно ухо къ землѣ, свертывается въ кольцо, хвостомъ затыкаетъ другое ухо и — по нѣкоторымъ сказаніямъ — умираетъ. Аспидъ нерѣдко смѣшивается съ дракономъ - змѣемъ и служитъ, какъ и послѣдній, символомъ дьявола¹⁾.

Въ заключеніе сдѣлаемъ нѣсколько дополнительныхъ указаній къ собранному выше матеріалу. Въ описаніи греческихъ рукописей Іерусалимскаго патріархата г. Пападопуло-Керамея²⁾ отмѣчены два заклинанія *миреня*: 1) Ἐξορκισμὸς τοῦ ἱμικράνου, нач. Ὁ ἅγιος Ἀλέξανδρος παιδίον ἐγεννήθη (т. 2 № 43 л. 213), 2) Ἀπορκισμὸς τοῦ ἡμικράνου, нач. ἄς ἐπεριλάτειν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς μετὰ Μιχαήλ (ibid. № 57 л. 166). Интересно было бы сравнить ихъ съ приведенными выше однородными заклинаніями изъ рукоп. Григоровича и со славянскими молитвами *отъ нежити* и сродными. Въ томъ же каталогѣ (т. 2 № 57 л. 140) отмѣченъ „Ἀπορκισμὸς τοῦ ἁγίου Γρηγορίου κατὰ τῆς ἄβρας τοῦ χαλεποῦ κινδύνου“, начинающійся точно такъ же, какъ и приведенный выше изъ рукоп. Григоровича.

У г. Васильева въ Anecdota graeco-byzant. (praef. p. LXVIII) приведена *Εὐχή εἰς τὴν ἐπιληψίαν ἥγουσιν εἰς τὸ γλυκύν* (родъ демона), въ которой, подобно тому какъ и въ слав. мол. *отъ нежити*, демонъ прогоняется εἰς ὄρος ὄλου ἔναι ἐλαφος διχέριος, ἐξακέριος, ἵνα σείησιν εἰς τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ, καὶ φάγῃ καὶ πῖε ἐκεῖ.

Для объясненія изображеній солнца, луны и пр. на амулетахъ, снимки съ которыхъ помѣщены выше подъ №№ 4 и 5, слѣдуетъ принять во вниманіе формулу клятвы Гилу въ греч. текстѣ филактерія изъ рукоп. Григоровича — престоломъ Божиимъ, мышцею высокою, окомъ недреманнымъ, бѣгомъ солнца, рогомъ луны и именемъ арх. Михаила³⁾.

Наконецъ сдѣлаемъ поправку: на стр. 154 (отд. отт. стр. 21) *ματιπλόνος* переведено нами *безуміе* (мы при этомъ думали о *μάταιος*), но А. В. Башкировъ совершенно справедливо замѣтилъ намъ, что здѣсь скорѣе рѣчь идетъ о *мазной болѣзни* (ср. новогр. *μάτι* глазъ).

¹⁾ Карпневъ, ор. с. стр. 290—301.

²⁾ Ἱεροσολυμιτικὴ Βιβλιοθήκη, συνταχθ. ὑπὸ Α. Παπαδοπούλου-Κεραμέος. Τόμος Β', ἐν Πετρούπολει. 1884.

³⁾ См. выше стр. 158—159 (отд. отт. 25—26).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Греческая надпись на змѣвникахъ и славянскія молитвы *отъ дны* 1—3. Другія сходныя заклинанія славянскія и греческія 4. *Дна* по старымъ русскимъ лѣчебникамъ 5. Бѣлорусскіе заговоры „матицы“, „донника“, „золотника“ и сходство ихъ съ заклинаніями *истеры-дны* 6—7. Латышскіе заговоры „матери“ 8—9. Слово *дна* въ славянскихъ языкахъ, его этимологія 10. Сродные болгарскіе заговоры болѣзней „далакъ“, „усади“, „прѣсакъ“, „клинаво-дѣнаво“ 11—13. *Дна* — грыжа 13—14. Старыя русскія свидѣтельства о болѣзни *дна*. „Гостецъ“ и заговоры отъ него 14—16. Молитвы отъ „нежита“ 16. Употребленіе этого слова въ славянскихъ языкахъ 17. Сходныя греческія молитвы *περί ζέυματος* и сербскія „за рѣматика“ и „отъ поганице“ 18. Однородные болгарскіе заговоры „за изяда“, „за истронника“, „за ерметикъ“, „за поганекъ“, „за страхъ“ 19—20. Однородныя греческія заклинанія изъ рукописи Григоровича 21—22. Греческія заклинанія „авры“, „истеры“ и „мигрена“ изъ той же рукописи 23—25. Греческій филактерій изъ рукописи Григоровича съ легендой о Гилу и Сисиніи 25—26. Новые тексты сисиніевскихъ молитвъ-легендъ: сербская молитва св. Сисона 27—28; сербскія же молитвы съ именемъ арх. Михаила 29—30; греч. молитвы въ сборникѣ Васильева *περί του ἀδελφικου* 30; южно-русскій текстъ съ именемъ св. Созонта 31—32; великорусскіе тексты съ именемъ св. Сисинія 33, — св. Синеа 34; южно-русская молитва св. Макарія 35. Болгарскій заговоръ „за ерменлясало“ 35. Чары: „сѣчение на арменци“ 36. Болгарская легенда сисиніевскаго типа о „сатаницѣ-вечерницѣ“ съ именемъ св. Георгія 37; грузинская и славянская легенда о встрѣчѣ св. Георгія съ дьяволомъ 39—40. Характеръ и происхожденіе заклинательныхъ молитвъ противъ демоновъ-болѣзней и объясненіе змѣвниковъ въ связи съ породившими подобныя заклинанія вѣрованіями 41. *υστέρα* и *δνα* на змѣвникахъ 42—43. Свидѣтельство Домостроя о наузахъ противъ *дны* 43. Амулетъ противъ болѣзни „митры“ 44—45. Св. Сисиній — первоначально *ателъ*; свидѣтельство заклинательныхъ текстовъ и амулетовъ 47—52. Типы демоновъ въ Testamentum Salomonis 52—58, въ „заклинаніяхъ Василя Великаго“ 59—61 и въ египетскихъ папирусахъ 61—62. Эпизодъ о Велиарѣ въ „Вопросахъ ап. Варѣоломелъ“ 62—63. Мечи, ножи и т. п. на амулетахъ противъ демоновъ; объясненія М. Пселла 64. Роль *олея* и *аспида* въ молитвахъ отъ „дны“ и „нежита“ 65—69. Дополненія и поправка 69.

III-1168

акс. 61/62 а.

Z
Z III^m 1168